Светлой памяти
моей дочери Дарьи
посвящаю

К 1150-летию СОЗДАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНЫХ ОСНОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
НАУЧНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

А.Н. Ужанков

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» и другие творения митрополита Илариона Киевского

Москва
Академика
2013

УДК 82.0
ББК 83.3
У33

***Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012-2018 годы)»***

Ужанков А.Н.

У33 **«Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского.** — М.: НИЦ «Академика», 2013. — 350 с.

ISBN 978-5-4225-0051-8

В книге представлен весь корпус сочинений первого из русских митрополита Илариона Киевского (XI век), которые сохранились полностью только в рукописи середины XV века (ГИМ, Син. № 591). Этот Синодальный список признан исследователями наиболее близким к не дошедшему до нас оригиналу полной первоначальной редакции «Слова о Законе и Благодати», содержащей похвалу князьям Владимиру Святославичу и Ярославу Мудрому и «Молитву», а также «Исповедание веры» и авторскую запись Илариона об его хиротонии в митрополиты.

Публикацию древнерусских текстов и их переводов предваряет исследование профессора А.Н. Ужанкова, в котором выясняются вопросы о времени и месте прочтения «Слова», его жанровой принадлежности и раскрывается идейное содержание произведения.

УДК 82.0
ББК 83.3

ISBN 978-5-4225-0051-8

ИСТОРИОГРАФИЯ
«СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»
ИЛАРИОНА КИЕВСКОГО

«Отверзите умные очеса ваша и рассмотрите сами сия: 1) кто та словеса глагола? 2) где глагола? 3) в кая лета глагола? 4) чесо ради глагола? Та егда добре рассмотрите, сами свое толкование криво быти познаете».

Св. Димитрий Ростовский

Евангелия стали духовной основой всей древнерусской словесности, а евангельское зачало апостола Иоанна «Въ началѣ было Слово» (Иоанн: 1;1) удивительным образом подходит к периоду возникновения оригинальной литературы Древней Руси и началу формирования национального самосознания. Правда, «слово» в этом случае следует понимать не по-Евангельски и буквально. «Словами» назывались произведения церковно-учительной литературы и торжественного красноречия. Поводом для их написания могло послужить историческое (гражданское или церковное) событие, злободневная общественная проблема или постановка моральной темы.

Спустя полвека после принятия Русью христианства[1], на Страстной седмице 1038 года, в окрестностях Киева, в селе Берестово или близь него, в уединенной пещерке на Днепровских горах, было создано «Слово», которое стало известно не только в древнерусской столице, но даже далеко за пределами русских земель и получило признание в христианском мире.

Его охотно цитировали в конце XIII века как

древнерусский автор «Похвалы» владимирскому князю Владимиру Васильковичу, вошедшей в Галицко-Волынскую летопись, так и сербский монах Доментиан в «Житии» Симеона, основателя сербского государства Стефана I Немани. И спустя еще два с половиной столетия его использовали и инок Савва в «Послании на жидов и на еретики», и неизвестный создатель «Слова похвального» великому князю Московскому Василию III (1505—1533), и другие.

Многим лучшим обязана литература Киевской Руси «Слову о Законе и Благодати». Это историософское творение оказалось непревзойденным образцом древнерусской словесности и определило ведущие темы русской литературы XI-XII столетий: Божественного промысла, Русской (т.е. православной) земли и ее места в мировой христианской истории, индивидуального и общего спасения, роли личности в истории и другие.

Его полное название — «О Законе Моисеомъ данеемъ, и о Благодети и Истине Иисусъмъ Христомъ бывшии, и како Законъ отиде, Благодать же и Истина всю землю исполни, и вера въ вся языкы простреся и до нашего языка рускаго, и похвала кагану нашему Влодимеру, отъ него же крещени быхомъ; и молитва къ Богу отъ всеа земля нашеа».

Создано оно, как полагает большинство ученых, Иларионом — пресвитером (священником) церкви Святых Апостолов в княжеском селе Берестове, располагавшемся невдалеке от древнего Киева.

О древнерусских писателях сведения скудны, даже имена многих не дошли до нас. Сами о себе они не рассказывали[2]. Но если были известны в свое время не только творчеством, но и какой-либо деятельностью — государственной или церковной, — то их примечали летописцы.

Как сообщает «Повесть временных лет» под 6559 (1051) годом: «Богъ князю вложи въ сердце» и «постави Ярославъ Лариона митрополитомь русина въ святей Софьи, собравъ епископы».

Это было первое поставление *русина* собором русских епископов на Киевский митрополичий престол, а потому летописец сказал еще несколько слов о нем ниже в статье «Чего ради прозвася Печерьскый манастырь»:

«Боголюбивому князю Ярославу любяще Берестовое и церковь ту сущюю Святых Апостолъ, и попы многы набдящю, в них же бе презвутеръ, именемь Ларионъ, мужь благъ, книженъ и постникъ…»

«Мужь благъ» — значит, Господь наделил его многими благами: благочестием, благоверием, благолепием, добродетелью, кротостью. Определение «постникъ» характеризует его как молитвенника, соблюдающего посты и ведущего умеренный образ жизни. Слово «книженъ» указывает на его начитанность, образованность, любовь к книгам, но не означает, что он был и писателем, хотя многие древнерусские книжники оставили нам свои творения[3].

В «Киево-Печерском патерике» присутствует похожая оценка пресвитера Илариона — «муж благочестивь, *божественным писанием разумень* и постникъ»[4]. Здесь приводится, по сути дела, расшифровка понятия *книжникъ* — умеющий понимать боговдохновенные книги[5].

Из летописи известно также, что Иларион любил уединенное размышление, для молитвы уходил к Днепру, на гору, где был «лесъ великъ». И понравилось ему место это, и «ископал» он здесь пещерку малую, двусаженную, и предавался в ней мыслям и молитвам.

Когда же Иларион стал митрополитом, в этой

пещерке поселился преп. Антоний, «благочестивый муж от града Любеча», который постригся в монахи в одном из монастырей на Святой Горе Афон[6] и по благословению игумена, вернувшийся на Русь. «И приде на холмъ, идеже бе Ларионъ ископалъ печерку, и възлюби место се, и вселися в не, и нача молитися Богу со слезами, глаголя: «Господи! Утверди мя в месте семь, и да будеть на месте семь благословенье Святыя Горы и моего игумена, иже мя постриглъ». И поча жити ту, моля Бога…». Вскоре к нему присоединился преп. Никон Великий, потом постригся преп. Феодосий — будущий знаменитый игумен, и стал возростать на месте этом Киево-Печерский монастырь…

А всё началось с маленькой пещерки иеромонаха Илариона на Днепровских кручах, в которой он, наверное, и обдумывал свое творение...

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНИЯ «СЛОВА»

До сих пор единственной общепринятой в науке остается датировка «Слова о Законе и Благодати», предложенная еще в 1844 году протоиереем А.В. Горским при первой публикации памятника[7]. По мнению ученого, «Слово» написано между 1037 и 1050 годами. В качестве нижней границы принято им сообщение «Повести временных лет» под 1037 годом о «заложении» Софии Киевской и завершении строительства Благовещенской церкви на Золотых воротах в Киеве. Верхней — смерть в 1050 году великой княгини Ирины — жены Ярослава Мудрого, о которой в «Слове» говорится ещё как о живой.

В дальнейшем ученые практически не подвергали сомнению эти крайние границы, только стремились их сузить. Так, М.Д. Приселков заметил, что

«Слово», вероятнее всего, было написано до 1043 года — злополучного похода на Царьград сына Ярослава Мудрого — новгородского князя Владимира Ярославича, иначе оно не имело бы такого приподнятого праздничного настроения и в нем как-то бы отразилось это крупное поражение русских[8].

Н.Н. Розов, публикуя в 1963 году Синодальный список сочинений Илариона, отклонил это уточнение М.Д. Приселкова, сославшись на мир русских с греками в 1046 году, закрепленный позднее браком Всеволода Ярославича с дочерью византийского императора Константина II Мономаха (предположительно — Марией)[9].

Главная же заслуга Н.Н. Розова в изучении «Слова» заключается в том, что он обнаружил очень важный датирующий «Слово» признак — имеющиеся в его тексте реминисценции из Пасхальной и Благовещенской служб. Даже в самом названии памятника — «О законе Моисеомъ данеемъ и о Благодети и Истине Иисусъмъ Христомъ бывшии» перефразированы «последние слова евангельского чтения на первый день Пасхи [Иоанн, гл. I, ст. 17] («Яко законъ Моисеомъ данъ бысть. Благодать же и истина Иисус Христомъ бысть»)[10]; в дальнейшем (л.л. 175 б—176 а) цитируются 12 и 13 стихи того же чтения. Отражения пасхального богослужения есть и на л. 182 б, где говорится о том, что «во всех домех» поют тропарь Пасхи; кроме того, два раза цитируется прокимен, произносимый на вечерне в первый день Пасхи («Кто бо велий яко Богъ наш»)»[11].

Резонно полагая не случайным совпадение евангельских текстов, читаемых на Пасху и Благовещение со «Словом», Н.Н. Розов предположил, что «“Слово о Законе и Благодати” было произнесено Иларионом в церкви Благовещения на главных Зо-

лотых воротах на второй день после ее престольного праздника и в первый день Пасхи — 26 марта 1049 года»[12].

Польский профессор Вацлав Грыневич, выступая 1.02.1988 года в Ленинграде на 3-й Международной церковной научной конференции, согласился с определением «Слова» как *пасхальной* проповеди[13].

Можно ли, однако, с полной уверенностью утверждать, что «Слово» написано именно в 1049 году? Совпадение в этом году двух праздников — Благовещения и Пасхи — могло, конечно, дать толчок религиозно-художественному осмыслению этой темы, и даже подсказать саму тему, но только ли одно совпадение праздников явилось поводом для написания «Слова»? Если пытаться отстаивать подобную точку зрения, тогда необходимо объяснить, почему «Слово» не могло быть написанным в 1022 году, когда была кириопасха — полное совпадение 25 марта двух господских праздников? Или же в 1038 году, когда, как и в 1049 году, Благовещение было кануном Пасхи? И такие утверждения, уже после Н.Н. Розова, были сделаны соответственно Н.Н. Никитенко[14] и Л.Боевой[15]. Какая же тогда дата предпочтительнее? На чем строится система доказательств исследователями?

Поводом для произнесения «Слова о Законе и Благодати» послужило, по мнению Н.Н. Розова, торжество «в честь завершения киевских оборонительных сооружений» — «важнейшего события того времени» [16].

То, что завершение строительства каменной стены вокруг Киева, возведение Золотых ворот и церкви Благовещения на них и, наконец, митрополичьего собора Софии Киевской — были важнейшими княжескими деяниями того времени, — это несо-

мненно, как и то, что одно из этих событий вполне могло послужить поводом для создания «Слова». Вопрос в том и состоит: какое именно событие, и в каком году оно произошло?

По сути дела, первым по важности датирующим «Слово о Законе и Благодати» признаком для многих ученых, в том числе и для Н.Н. Розова, было упоминание в «Слове» Софии Киевской — нового кафедрального собора русской митрополии. Причем о ней в «Слове» совершенно ясно говорится как о *построенной* и *уже украшенной*: «Иже дом Божии великыи святыи его премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже съ всякою красотою украси златомъ, и сребромъ, и камениемь драгыимъ, и съсуды честныими. Яже церкви дивна и славна всемъ округъниимъ странамъ, яко же ина не обрящется въ всемь полунощи земнеемь ото въстока до запада»[17].

После этого сообщения о Софии следует другое — о церкви Благовещения на Золотых воротах: «Предалъ люди твоа и градъ святеи, всеславнии, скореи на помощь христианомъ святеи Богородици. Еи же и церковь на великыихъ вратех създа въ имя первааго господьскааго праздника — святаaго Благовещениа» [С.190].

По этому поводу Розов пишет: «Важно отметить, что о завершении постройки оборонительных сооружений созданием надвратной церкви Благовещения говорится в «Слове» после того, как было сказано о сооружении и украшении Софийского собора, который, по словам автора, уже был в то время известен «округъниимъ странамъ». Такая последовательность появления двух крупнейших сооружений эпохи Ярослава Мудрого подтверждается летописными данными»[18]. Далее Н.Н. Розов ссылается

на известное сообщение «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку под 6545 (1037) годом: «В лето 6545. Заложи Ярославъ городъ великый, у него же града суть Златая врата; заложи же и церковь святыя Софья, митрополью, и посемь церковь на Золотыхъ воротехъ святыя Богородица Благовещенье, посемь святаго Георгия манастырь и святыя Ирины»[19].

Если довериться сообщению «Повести временных лет», допуская, что закладка Софийского собора в Киеве произошла только в 1037 году, то тогда естественным будет полагать, что завершение всех строительных работ и украшение Софийского собора не могло быть ни в 1022, ни в 1038 годах, когда так же совпали Благовещение и Пасха, и только к 1049 году все работы *могли* закончиться. Рассуждая именно таким образом, Н.Н. Розов и остановился на датировке «Слова» 1049 годом.

Однако в той же статье 1037 года «Повести временных лет» несколько дальше говорится о Софийском соборе как о законченном, причем почти теми же словами, что и в «Слове о Законе и Благодати»: «...Ярославъ же сей... любимъ бе книгамъ, и многы написавъ положи в святей Софьи церкви, юже созда самъ. Украси ю златомь и сребромь и сосуды церковными, в ней же обычныя песни Богу въздають в годы обычныя»[20]. Так что из этой статьи «Повести временных лет» не совсем понятно, был ли Софийский собор в 1037 году только заложен, или уже построен.

Между тем Первая Новгородская, Никоновская, Тверская, Львовская и другие летописи сообщают о начале строительства «города Ярослава» и, соответственно, закладке Софии Киевской под 1017 годом.[21] «В лето 6525... Того же лета заложи Ярославъ градъ

Киевъ, ...и Златаа врата постави, и церковь святыа Софии заложи...»[22]. А Новгородская IV летопись сообщает не только о закладке Софии Киевской в 1017 году, но и о «свершении» и даже освящении Софии в 1037 году: «В лето 6525. Заложи Ярославъ градъ великий Киевъ, и Златаа Врата постави, и церковь святыя Софья заложи». «В лето 6545. Свершенъ бысть градъ Киевъ, оу негоже соуть врата Златая. В то же лето священа бысть святаа София в Киеве. Ярославъ митрополію оустави и 2 церкви постави, Благовещение на Златыхъ вратехъ и святаго Георгиа, и ины многи церкви постави, и монастыри оустрои»[23].

Сходное известие помещено и в Софийскую I летопись старшего извода: «В лето 6545. Свершенъ быс(ть) градъ Киевъ, и ц(е)рк(о)вь С(вя)тая София свершенна, а у града суть врата Златы. Того же лета велики князь Ярославъ митрополию устави и две ц(е)ркви постави на Златых вратехъ Бл(а)г(о)в(е) щ(е)ние и С(вя)т(о)го Георгия. И ины многы ц(е) ркви постави, и монастыри устрои»[24].

До конца XX столетия так и не сложилось единого мнения о начале и завершении строительства Софии Киевской, и две точки зрения были приблизительно равно аргументированы.

К 1017 году основание Софии относили Е.А. Болховитинов, Д.В. Айналов, Н.Н. Брунов, Н.Н. Воронин, Н.Н. Ильин, в настоящее время — С.А. Высоцкий и П.П. Толочко. К 1037 году — П.Г. Лебединцев, М.А. Максимович, Н.И. Петров, Ю.С. Асеев, М.К. Каргер, А.Поппе[25].

Только в работах последних лет (особо следует отметить усилия С.А. Высоцкого и П.П. Толочко) аргументировано доказано, что Софийский собор в Киеве был заложен в конце второго десятилетия XI века, и уже к середине тридцатых годов строительство его было завершено.

Самостоятельные друг от друга исследования статей под 1036 и 1037 годами «Повести временных лет», проделанные П.П. Толочко[26] и С.А. Высоцким[27], с привлечением других летописных и письменных источников, привело исследователей к одному и тому же выводу: каменный Софийский собор был заложен Ярославом Мудрым вскоре после киевского пожара 1017 года и закончен к 1037 году.

Этот вывод подтверждают и два неоспоримых доказательства.

Во-первых, открытые С.А. Высоцким граффито на стенах собора, относящиеся к 30-м годам. Это — недатированная надпись о рождении Всеволода, т.е. сына Ярослава Мудрого в 1030 году[28] и греческая надпись, содержащая дату 6540 (1032) год.[29]

Во-вторых, не привлекавшийся до сих пор для датировки Софии Киевской письменный источник, относящийся, скорее всего, к 1039 году. В «Повести временных лет», и ряде других летописей (Новг. IV Л, Соф. I Л) под 1039 годом имеется следующее сообщение: «В лето 6547. Священа бысть церкы святыя Богородиця[30], юже созда Володимеръ, отець Ярославль, митрополитомь Феопемптомъ»[31]. По счастливой случайности до нас дошло «Слово на обновление Десятинной церкви», в котором упоминается в благодарственных словах св. Клименту Римскому и «великая митрополия», т.е. Софийский собор, «... присный заступниче стране Рустей, и венче преукрашенный славному и честному граду нашему и **велицей митрополии** же мати градомъ»[32].

Построенный по образу Софии Константинопольской — главного патриаршего храма, Софийский собор в Киеве изначально воспринимался как *митрополичий* собор. На это указывает «Повесть временных лет» под 1037 годом: «В лето 6545. За-

ложи Ярославъ городъ великый, <…> заложи же и церковь святыя Софья, *митрополью…*». О том свидетельствует и Софийская первая летопись старшего извода под 6542 (1034) годом: «И сташа предъ градомъ, и печенези почаша приступати, и ступишася на месте, идеже есть н(ы)не С(вя)тая *София митрополия руская*, бе бо тогда половина града»[33].

Поэтому трудно согласиться с А.Ю. Карповым, который предположил, что выражение «велицей митрополии» в «Слове на обновление…» относится не к Софийскому собору, а к самому Киеву — древнерусской столице, поскольку представляет собой кальку с греческого «мать городов» (греч. μήτρόπολις — мать городов, метрополия, столица)[34]. Если принять предлагаемое А.Ю. Карповым чтение, то в переводе получится тавтология: «и честному городу нашему и великой метрополии (матери городов), которая есть мать городам», при этом совершенно нивелируется религиозное значение Киевской митрополии.

Следует напомнить, что в 1039 году существовали еще две митрополии — черниговская и переяславльская, — и священнику, произносившему торжественное слово после освящения Десятинной церкви, по-видимому, важно было подчеркнуть значение именно Киева как православного центра Древней Руси. Именно этому способствовало и сооружение Ярославом Владимировичем Софии Киевской — главного кафедрального собора Руси.

Кроме того, в тексте «Слова на обновление» совершенно четко разделяется сочинительным союзом ***и*** «градъ нашъ» и «великая митрополия», что свидетельствует о двух разных понятиях, выраженных разными словами.

На такое понимание сути дела указывает и со-

общение, что в 1037 году великий князь Ярослав после сооружения Софии «*митрополию оустави* и 2 церкви постави, Благовещение на Златыхъ вратехъ и святаго Георгиа, и ины многи церкви постави, и монастыри оустрои. При семъ бо поча вера крестьяньскаа рашширятися и плодитися по всеи Рустеи земли»[35], которое содержится и в Новгородской IV летописи, и в Софийской I летописи. Совершенно очевидно, что в данном случае летописец сообщает об устроении церковной митрополии, а не просто светской столицы.

Для сравнения следует напомнить, что монастырь Рождества Богородицы во Владимире в середине XIII века назывался «архимандритьей великой», поскольку до середины XVI века он считался первым монастырем на Руси[36], к тому же в нем в 50-70-е годы XIII века пребывал митрополит Кирилл.

Думается, сказанного пока вполне достаточно, чтобы *принять к рассмотрению версию* о завершении строительства Софийского собора в 1037 году.

Речь идет именно о завершении строительства собора и украшении его внутри «всякою красотою... — златомъ, и сребромъ, и камениемь драгыимъ, и съсуды честныими», но не об окончании внутренней отделки храма фресками и мозаикой. Обращает на себя внимание тот факт, что ни «Слово о Законе и Благодати», ни «Повесть временных лет» не говорят о них, т.е. мозаике и фресках. Эта работа, по-видимому, растянулась на годы[37]. Если бы внутренние отделочные работы были завершены тогда же, то об этом, несомненно, сообщили бы и письменные источники, как это было в случае с собором в честь святых Бориса и Глеба: «Христолюбивый же князь украси церковь 5 верхъ и всякыми красотами, иконами и *иными письмены*»[38].

Кстати сказать, Вышгородский храм в честь св. Бориса и Глеба, судя по повествованию «Чтения о Борисе и Глебе» и «Сказания о Борисе и Глебе», возводился в начале 20-х годов, т.е. тогда же, когда строилась и София Киевская.

Это напоминание необходимо тем исследователям, которые полагали и полагают, что Ярослав Мудрый занялся строительными работами в Киеве только после 1036 года, став по смерти своего главного соперника — Мстислава Черниговского — единодержавным правителем. Интересно отметить, что Мстислав Черниговский в 30-х годах интенсивно строил Спасо-Преображенский собор в Чернигове — главный городской храм, правда, не успел его закончить ко времени своей кончины в 1036 году, но его тело все же было положено в недостроенном соборе[39]. Надо полагать, Ярослав Мудрый, возводя Софию Киевскую — самое грандиозное сооружение того времени, не намерен был уступать своему сопернику[40]. Хотя, конечно же, не соперничеством было вызвано возведение Софии Киевской. Не исключено, что оба храма строились византийскими мастерами[41].

Обычно первое освящение храма осуществлялось по завершению строительства, чтобы в нем уже можно было проводить богослужение. Второе — после окончательной отделки и росписи[42]. Могли освящать и один раз — по завершению отделочных и живописных работ.

Тот факт, что мы не знаем точного года освящения Софии Киевской, но имеем дату — 4 ноября, косвенно свидетельствует, что храм освящался дважды, как и София Новгородская и Десятинная церковь (правда, последняя после достройки галерей). Требуется минимум 2 года для просушки стен-

ной штукатурки, на которую наносились фрески. Сам процесс росписи был весьма длителен, поэтому и не удивительно, что имеется сообщение о присутствии византийских живописцев в Киеве в 40-е годы[43]. Дополнительные аргументы о завершении Софии в 1037 году будут еще представлены ниже[44], а сейчас вернемся к датировке «Слова о Законе и Благодати».

Если София Киевская, церковь Благовещения на Золотых воротах, стена вокруг города были завершены в 1037 году, тогда нет никаких оснований относить торжества по случаю окончания строительства к 1049 году, а, стало быть, и датировать «Слово о Законе и Благодати» этим годом.

Ближайшим к 1037 году, когда Благовещение предшествовало, как и в 1049 году, Пасхе и приходилось на Великую Субботу, был 1038 год. В свое время Н.Н. Розов исключил его из рассмотрения по двум причинам: поскольку, по его мнению, «в это время еще не была построена и украшена София и не было еще монастырей «на горах» в Киеве, о которых говорится в «Слове о Законе и Благодати»[45]. Речь шла, на его взгляд, о монастырях св. Георгия и св. Ирины, построенных Ярославом Мудрым.

Но теперь нельзя не учитывать то обстоятельство, что София Киевская могла быть построена и в 1037 году, и факт возведения этого митрополичьего храма не может служить причиной поздней датировки «Слова».

Рассмотрим второй аргумент Н.Н. Розова.

Из самого «Слова» отнюдь не ясно, о каких монастырях в нем идет речь. Если настаивать, что святых Георгия и Ирины, выстроенных Ярославом в честь небесных покровителей его и жены, то «Слово» нельзя тогда датировать даже 1049 годом,

поскольку доподлинно известно, что монастырская церковь св. Георгия была освящена митрополитом Иларионом (автором исследуемого «Слова») только 26 ноября 1051 года, о чем свидетельствует Проложное сказание «Об освящении церкви Георгия перед вратами св.Софии»[46].

Скорее всего, речь в «Слове» шла о тех же монастырях на Киевских горах, о которых упоминает Нестор в «Сказании, что ради прозвася Печерьскый манастырь»: «Антоний же прииде въ градъ Киевъ, мысляше, где пребыти. И *походи по манастырем* и не възлюби ни въ едином же где бы жителъствовати: Богу не волящу. И нача ходити по дебрем, и по горам и по всем местом, и на Берестово прииде и обретъ печеру, и вселися въ ню, ю же беша ископали варязи, и в ней пребысть въ велицем въздръжании. По сих же преставлъшуся великому князю Владимеру...» и т.д.[47]. Аналогичное сообщение есть и в статье «Повести временных лет» под 6559 (1051) годом: «Антоний же приде Кыеву, и мысляше, кде бы жити; и *ходи по манастыремъ*, и не възлюби, Богу не хотящу. И поча ходити по дебремъ, и по горамъ, ища кде бы ему Богъ показалъ»[48]. То есть еще во времена Владимира Святославича в окрестностях Киева был уже не один монастырь, а «Слово» не уточняет, что монастыри «на горах» основаны Ярославом Мудрым.

Стало быть, оба довода, выдвинутые Н.Н. Розовым против датировки «Слова» 1038 годом, не могут быть признаны убедительными.

Но можно ли «Слово» датировать 1038 годом только на основе соседства двух праздников, ведь основное событие — окончание грандиозного строительства так называемого «города Ярослава» произошло, по свидетельству «Повести временных лет», в 1037 году?!

Несомненно, эта дата требует самого тщательного изучения, впрочем, как и вся статья «Повести временных лет» под 1037 годом. Она представляет собой похвалу Ярославу Мудрому за его созидательную деятельность, любовь к церкви, распространение христианства и строительство Софийского собора — новой митрополичьей кафедры, уважительное отношение к книгам, учреждение школ, основание при соборе библиотеки и т.д.

Обычно такая характеристика деятельности князя помещалась в летопись под годом его смерти, как бы подводя итог его земного пути. На этом основании многие исследователи полагали, что расположена она в «Повести временных лет» не на своем месте, тем более что носит следы позднего происхождения (как уже говорилось выше, церковь св. Георгия одноименного монастыря была завершена и освящена только в ноябре 1051 года). Но, с другой стороны, приведенная в «Похвале» характеристика Ярослава Владимировича очень близка его характеристике в «Слове о Законе и Благодати».

Насколько случайно это совпадение?

Если «Слово о Законе и Благодати» написано в 1038 году, а «Похвала» Ярославу в «Повести временных лет» после 1051 года, то она по отношению к «Слову» вторична, и, возможно, испытала его влияние. Однако, что для нас весьма важно, помещена под 1037 годом, т.е. в непосредственной близости к предполагаемому нами времени создания «Слова». Чем это может быть вызвано?

Здесь мы должны на какое-то время погрузиться в хронологию и попытаться разобраться в событиях 1037/1038 года. Напомню, что на Руси в XI — начале XII века (когда создавалось «Слово о Законе и Благодати» и «Повесть временных лет»)

сосуществовали два календарных года, начинавшиеся 1 марта и 1 сентября. Занимавшиеся проблемой хронологии историки связывают «мартовский год» с древнерусским лунно-солнечным календарем (т.е. еще языческим), совершенно не учитывая то обстоятельство, что 1 марта было древнеиудейское начало года, знакомое христианской Руси по ветхозаветным книгам: «... се есть мартъ месяць начало всемъ месяцемъ, иже первый наречется въ месяцехъ, ему же свидетельствует Моисий Законодавець, глаголя: «Месяць же вам первы в месяцехъ да будеть мартъ» (Исход, XII, 2). Да яко же учими есмы, иже и научаемся, яве — начало бытию: марта бо месяца начало бытиа, вся тварь Богомъ сотворена бысть от небытиа в бытие; марта бо начало зданию бысть, марта же месяца в 21 день и первозданны человекъ, родоначалникъ Адамъ, рукою Божиею създанъ бысть»[49].

С 1 марта пошло исчисление времени — *началась история материального мира*. В марте не только первый «человекъ създань бысть рукою Божиею», но и начинается путь человечества ко спасению: «Въ семь Сынь Божий съниде нашего ради спасениа и въселися въ блаженное чрево приснодевыа Мариа, пречистыа Богородица, плоть от нея въсприемь. Вь сем и креста ради смерть въсприат и въскресение намь благолепно обнови»[50]. В марте же ожидался и Страшный Суд: «Вь семь веруемь и общее вьскрьсение, и всемирный суд, и всеконечному и неотрешимому уставлению събытися»[51], т.е. конец земного бытия. Именно поэтому, как мне кажется, древнерусские летописцы употребляли «мартовский год» при воспроизведении события гражданской истории (об этом см. ниже).

По свидетельству евангелиста Луки: «В *шестой же месяц* (выделено мной. — *А.У.*) послан был Ангел

Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лука: 1, 26-28). Речь идет о Благовещении, произошедшем, как мы много раз уже говорили, в марте, который назван евангелистом Лукой не первым, а *шестым месяцем года*. В таком случае, год начинался в сентябре.

Так начиналась *новозаветная история мира*.

За 1 числом сентября закрепил начало года своим авторитетом Первый Вселенский Никейский Собор 325 года, созванный по инициативе Константина Великого, поборника христианства и основателя Византии. Это было узаконенное начало церковного года — *духовной жизни церкви и ее обихода*. Именно поэтому, думается, сведения из церковной жизни Руси приводятся по сентябрьскому летоисчислению (см. ниже).

С принятием христианства из Византии Русь унаследовала и обе традиции хронологии: ветхозаветную и новозаветную — христианскую, закрепленную в церковной практике решением Первого Вселенского Собора 325 года. Именно этим, полагаю, и можно объяснить употребление древнерусскими летописцами как мартовское, так и сентябрьское начало года[52].

Поскольку для общего летоисчисления пользовались византийской «мировой эрой» с точкой отсчета — «сотворением мира» в 5508 году до Рождества Христова, «то встал вопрос о соотношении лет русского мартовского и византийского сентябрьского года. От 1 марта до 1 сентября — 6 месяцев и от 1 сентября до 1 марта — 6 месяцев, т.е. 1 марта и

1 сентября год делился на две равные части. Поэтому между мартовским и сентябрьским годом такого же численного обозначения мыслимо два соотношения. Мартовский год мог начинаться полугодом позже сентябрьского или, как говорят, быть «моложе» сентябрьского. Этот год называется в нашей литературе мартовским... Мартовский год мог начинаться и раньше сентябрьского и быть «старше» сентябрьского. Н.В. Степанов, сделавший предположение о наличии двух весенних начал года, назвал такой год ультрамартовским»[53]. Н.В. Степанов, а за ним и Н.Г. Бережков объяснили расхождения датировки одного и того же события в разных летописях на один год не ошибкой летописцев или переписчиков, а наличием двух весенних стилей в древнерусском летописании[54].

К примеру, в «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку убийство Ярополка Изяславича датируется 22.XI.6594 года, что соответствует 1086 году по мартовскому стилю. В этом случае от 6594 года необходимо отнять 5508 лет. Однако в «Повести временных лет» по Ипатьевскому списку убийство датировано 22.XI.6595 года, и если от указанного года отнять 5508, то получим 1087 год, т.е. обнаруживается несовпадение дат («ошибка») на год. На самом деле в Ипатьевской летописи дата приведена по ультрамартовскому стилю, и от 6595 года следует вычитать не 5508 лет, а, с учетом ноября, 5509 лет, тогда получим все тот же 1086 год, соответствующий дате Лаврентьевской летописи. Из этого примера видно, что нам важно правильно избрать единую точку отсчета — мартовский или сентябрьский стиль — в определении точного времени того или иного события.

Если проследить по разным спискам «Повести временных лет» датировку церковных и граждан-

ских событий, то можно обнаружить одну закономерность: даты церковной истории, как-то: освящение церквей и смерть церковных иерархов, — совпадали по разным спискам. Например, освящение в 1039 году Десятинной церкви, перенесение 20 мая 1072 года мощей святых Бориса и Глеба; смерть 3 мая 1074 года Феодосия Печерского; начало строительства в июле 1078 года. Успенского собора в Киево-Печерской лавре и его освящение 14 августа 1089 года и т.д. Все эти даты привязаны к церковному сентябрьскому году. Что же касается фактов гражданской истории, то факты, приведенные по ультрамартовскому стилю, совпадали с церковным сентябрьским годом с сентября по февраль, а по мартовскому стилю совпадали с сентябрьским с марта по август. Эта закономерность отражена и в имеющихся хронологических таблицах[55].

Из этого сопоставления напрашивается довольно простой, но важный для нас вывод, что сентябрьский (византийский или церковный) год можно признать стержневым. В этом нет ничего удивительного, ведь пасхалии и, соответственно, подвижные православные праздники, регулировавшие не только церковную жизнь христиан, рассчитывались (да и само летоисчисление велось) именно по сентябрьскому году, который к концу XV — началу XVI века полностью вытеснил мартовский[56]. То есть в своих расчетах нам надлежит опираться на даты сентябрьского года.

Для этого требуется очень точная — до месяца и числа — дата отсчета. По счастливой случайности она имеется и в граффито Софии Киевской, и в Ипатьевской летописи.

На стене Софийского собора выцарапана надпись: «В лето 6562 (1054) месяца февраля в 20-е успение царя нашего...»[57], которая согласуется с

сообщением Ипатьевской летописи: «В лето 6562 (1054) Преставися князь Рускии Ярославь... Ярославу же приспе конець житья и предасть душю свою месяца февраля въ 20 в суботу первой недели поста в святаго Федора день»[58].

Обе даты даны по сентябрьскому стилю (совпадавшему в данном случае с ультрамартовским, поскольку был месяц февраль), т.е. в пересчете на январское летоисчисление от Р.Х. получаем: 6562 — 5508 = 1054 год.

(Для мартовского стиля — это 1055 год, поскольку от 6562 следует отнимать 5507 лет)[59].

В конце летописной статьи имеется приписка: «…живе же всехъ летъ Ярославъ 70 и 6»[60]. Если вести счет по сентябрьскому летосчислению (с учетом февраля месяца), то на 1038 год приходится 60-летняя годовщина жизни Ярослава Мудрого[61]:

(6562–16) – 5508 = 1038 г.,
или же: 1054 – 16 = 1038 год.

Расчеты по ультрамартовскому стилю дают тот же результат по месяцу февралю: (6562—16) — 5508 = 1038 год.

Однако для мартовского стиля они иные, поскольку нужно вычитать 5507 лет, а не 5508:

(6562 – 16) – 5507 = 1039 год.

Это, подчеркиваю, расчеты по месяцу февралю, т.е. от дня смерти Ярослава Мудрого, случившейся в конце мартовского года.

Между тем, мы выше предположили, что «Слово о Законе и Благодати» было прочитано в пределах 25—26 марта 1038 года, когда Благовещение было кануном Пасхи, т.е. в начале мартовского года. В таком случае расчеты этой даты дают иные результаты;

Март. стиль	Сент. стиль	Ультрамарт. стиль
(6562–16)–5508=1038	(6562–16)–5508=1038	(6562–16)–5509=1037

Для сентябрьского стиля они остались прежними и совпали на сей раз с мартовским стилем. В то же время по ультрамартовскому стилю 60-летие Ярослава Мудрого приходится на 1037 год. И именно этот год фигурирует в летописях (Ипатьевская летопись вообще тяготеет к ультрамартовскому стилю, что видно хотя бы из приведенного выше примера с датировкой убийства Ярополка Изяславича в 1086 году.).

Мы не знаем, отмечались ли в Древней Руси такие юбилеи, но напрашивается вывод, что похвала Ярославу Мудрому в ПВЛ под 1037 годом и похвала ему в «Слове о Законе и Благодати» могла быть приурочена к 60-летию князя (по церковному сентябрьскому стилю).

Интересно, что это не единственная годовщина, которая пришлась на 1037/38 год.

Как известно, Константинопольская София — символ православия и прототип Софии Киевской, была сооружена в 532—537 годы.[62]. То есть, на 1037 год приходится ее пятисотлетняя годовщина! Несомненно, Ярослав Мудрый знал об этом и постарался закончить к этой годовщине Софию Киевскую[63].

Удивляет тот факт, что прологи и летописи сохранили точные даты освящения храмов: Десятинной церкви — 12 мая 1039 года, св. Георгия — 26 ноября 1051 года, церквей святых Бориса (Романа) и Глеба (Давида) — 19 мая 1072 года и 1 мая 1115 года, церкви Успения Пресвятой Богородицы Киево-Печерского монастыря — 14 августа 1089 года и т.д., но не приводят точной даты освящения Софийского собора в Киеве — главного собора Русской митрополии![64] Правда, в приписке к Мстиславову Евангелию

(нач. XII в.) указано на освящение Софии Киевской 4 ноября[65], но не указан год. Можно предположить, что это был именно 1037 год по сентябрьскому (византийскому) летоисчислению (т.е. «юбилейный» для Софии Константинопольской, если смотреть на событие от Пасхи 26 марта 1038 года).

Вот какое соотношение стилей относительно 4 ноября 6546 года:

Март. стиль	Сент. стиль	Ультрамарт. стиль
6546—5508 = 1038 г.	6546—5509 = 1037 г.	6546—5509 = 1037 г.

Таким образом, на 1037/38 год приходится знаменательная дата, несомненно, отмечаемая всем православным миром, — 500-летие Софийского собора в Константинополе.

500 лет — это значительный временной отрезок, на который обращает внимание и Библия[66].

Думается, к ней и было приурочено завершение строительства Софии Киевской — новой резиденции Киевского митрополита, освящение которой состоялось 4 ноября 1037 года.

На этот год указывает хотя и поздний, но, как кажется, надежный источник — «Палинодия, сиречь книга обороны святой апостольской всходней церькви кафолической...» архимандрита Захария Копыстенского, написанная на основе древнерусских летописей и древнего, ныне не известного, Киево-Печерского Пролога: «Лета от создания миру 6545 (1037) месяца ноембрия 4-го дня небу подобная и пречюдная церковь Святой Софии в Киеве посвячена есть за царя и великого князя Ярослава, который тую церьковь муровалъ (т.е. строил. — *А.У.*); той и книги греческие на словенский языкъ перекладалъ, и монастыри многии фундовалъ, и книгами церькви и духовныхъ опатрилъ; читай о томъ в Прологе мо-

настыря Печерского месяца ноембрия 4-го дня. Той же Ярославъ и город на горе при церкви Святей Софии збудовалъ былъ, и валами великими обточилъ его...»[67].

Эти сведения существенно дополняет и Киевский Иерархический каталог, замечающий, «что сия церковь основана и созидалась при митрополите Ионе, или Иоанне I, правительствовавшем с 1008 до 1035 года, а освящена митрополитом Феопемптом»[68].

Этой даты придерживался еще в XVII в. и клир Софийского собора, о чем свидетельствует надпись того времени под его куполом, сделанная при реставрации собора митрополитом Петром Могилой: «Изволением Божиим нача здатися сей Премудрости Божия храм в лето 1037 благочестивым князем и самодержцем всея России Ярославом-Георгием Владимировичем. Совершися же в лето 1038. И освящен Феопемптом митрополитом Киевским тойдже святой храм... В лето же 1634 тщанием и иждивением преосвященного архиепископа, митрополита Киевского, Галицкого и всея России, Экзарха трона Константинопольского, архимандрита Печерского, Петра Могилы, обновлятися начат во славу Бога в Тройце славимого. Аминь»[69].

Таким образом, на 1037/38 год пришлись три важнейших события, по поводу каждого из которых можно было бы произнести торжественное «Слово». Но и это еще не все юбилеи.

Как известно, Владимир Святославич крестил Русь летом (1 августа) 6496 года:

Март. стиль	Сент. стиль	Ультрамарт. стиль
6496—5508 = 988 г.	6496—5508 = 988 г.	6496—5509 = 987 г.

Опять проявились расхождения в один год, если смотреть на событие от Пасхи 1038 года. Но

26 марта 1038 года по сентябрьскому стилю соответствует 26 марта 1037 года по ультрамартовскому стилю. Таким образом, «расхождения» в стилях нивелируются, и все они свидетельствуют, что Пасха 26 марта 1038 года приходится на юбилейный год — 50-летнюю годовщину крещения Руси Владимиром Святославичем.

Судя по тому, как на 50-летии акцентировалось внимание в Библии, этой дате придавали особое значение (а за ней — и 500-летию): «Лето 50-е и да прославите..., лето оставления, знамение се будетъ вамъ... И оставление, знамения да будетъ се вамъ, лето 50-е, <...> лето буди вамъ: да не сеете ни жнете еже само изникнетъ ... яко знамение есть, оставления свято да будетъ вамъ» («Острожская Библия», Левит, 25, 10-12). «И освятите лето, пятьдесятое лето, и разгласите оставление на земли всемъ живущымъ на ней: лето оставления знамение сие будетъ вамъ… оставления знамение сие будетъ вамъ, лето пятьдесятое, лето будетъ вамъ: ни сеяти, ниже жати будете, еже само произникнетъ на ней, и да не обемлеши освященныхъ (Богу) ея: яко оставления знамение есть, свято да будетъ вамъ» (Левит, 25, 10-12). В синодальном переводе Библии это звучит так: «...И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас *юбилей... Пятидесятый год да будет у вас юбилей*: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, ... ибо это юбилей: священным да будет он для вас» (Левит, 25, 10-12).

Юбилейный пятидесятый год установлен Богом для освобождения рабов и возвращения утраченной земли. По мнению о. Иова (Гумерова), «год этот был в Ветхом Завете прообразом новозаветного освобождения людей от рабства греху и смерти».

На традицию называть «юбилей» («лето оставления») особым Богозванным днем указал в XVI веке Иосиф Волоцкий в «Просветителе»: «...Да исчислиши себе седмь летъ седмици, и будут ти 40 и 9 летъ и освяти лето пятдесятое, яже израилтяне нарекоша ωвилеω[70], сказаемое оставление: инииже нарекоша Богозванный день...»[71].

Так что «Слово», несомненно, явилось откликом на дважды Богозванный год — год двух значительнейших юбилеев: 50-летия крещения Руси и 500-летия Софии Константинопольской.

Но и это еще не все, поскольку мы не указали на центральное событие года, прямо связанное со «Словом о Законе и Благодати»: к празднику Благовещения 1038 г. была закончена и освящена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на центральных Золотых воротах! Но об этом событии разговор особый.

Таким образом, получается, что не только (1) стечением 25 и 26 марта праздников Благовещения и Пасхи знаменателен 1037/38 год, но и (2) завершением строительства оборонительных сооружений вокруг Киева; и (3) освящением церкви Благовещения на Золотых воротах; (4) 500-летием Софии Константинопольской, к которому, (5) было завершено строительство Софии Киевской — нового кафедрального собора русской митрополии, по всей видимости, также отмечавшей (6) свой первый юбилей в этом году; (7) 50-летием принятия и распространения князем Владимиром христианства на Руси; и, наконец, (8) 60-летием самого Ярослава Мудрого. Воистину — Богозванный год!

Примечательно, что все эти события так или иначе отражены в «Слове», и, надо полагать, *именно они в неповторимом более в истории стечении и* **по-**

служили поводом для его написания. Рассмотрим их несколько подробнее.

Как сказалось в «Слове» стечение двух праздников — Благовещения и Пасхи, — в некоторой мере показал Н.Н. Розов. К этой теме мы еще вернемся ниже.

Заслуга Ярослава Мудрого в архитектурном и фортификационном обустройстве Киева отмечена Иларионом в словах благодарности кн. Владимиру, оставившему после себя достойного продолжателя и завершителя всех отцовских дел: второго Соломона — преемника дел Давида: «Добръ же зело и веренъ послухъ — сынъ твои Георгии. Его ж сътвори Господь наместника по тебе, твоему владычьству..., иже недоконьчаная твоа, наконьча ... Иже дом Божии великыи святыи его премудрости създа на святость и освящение граду твоему... И славныи градъ твои Кыевъ величьствомъ, яко венцемь обложилъ. Предалъ люди твоа и градъ... святеи Богородици. Еи же и церковь на великыихъ вратех създа въ имя первааго господьскаага праздника — святааго Благовещениа...» [С. 188-190].

В первой, догматической, части «Слова», повествуется о древнем законе Моисея и молодой Евангельской Благодати, и как Благодать, хотя и позже пришла к людям, но стала выше Закона, и как «вера... благодатьнаа по всеи земли простреся, и до нашего языка рускаага доиде» [С.170]. Сравнивая и противопоставляя ветхозаветную историю и новозаветную, Иларион во второй части «Слова» особо подчеркивает, что «вся страны благыи Богъ нашь помилова, и насъ не презре — въсхоте и спасе ны, и въ разумъ истинныи приведе» [С.172], и как младохристианский народ русский, хотя и позже других к истинной вере пришел, но стал равноправным

в христианской семье. Более того, в третьей части, содержащей похвалу Владимиру Святославичу, крестившему, словно апостол, землю Русскую, даже проводится идея некоторого преимущества «последних» (т.е. «молодых») христиан перед «первыми», по аналогии Благодать — Закон.

К тому же Иларион высказывает идею избранности русского народа Богом, поскольку крещен он был не через апостолов, а Божьим изволением. В этом некоторые исследователи даже увидели попытку Илариона противостоять Византийскому политическому диктату, стремление отстоять политическую независимость Руси от Константинополя (отсюда, видимо, и титул «кагана» князя Владимира в «Слове», и титул царя в Софийском граффито как самодержавного правителя) и право на самостоятельную русскую митрополию[72], т.е. из религиозно-философского уровня понимания «Слова» вышли на историко-политическое его толкование.

В «Слове» же впервые дана историко-богословская концепция прихода христианства на Русь, которому исполнилось уже полвека. За ней следует благодарственное слово Владимиру Святославичу, крестившемуся самому (на его крещении даже больше акцентируется внимания, нежели на крещении Руси) и крестившему Русь. Тем он и равен апостолам.

Западногерманский ученый Л.Мюллер полагал даже, что «Слово о Законе и Благодати» представляет собой проповедь, имеющую цель подготовки канонизации князя Владимира[73].

С этим утверждением согласиться трудно, поскольку великий князь Владимир Святославич стал почитаться как местночтимый святой в Великом Новгороде и, по-видимому, Владимире, только по-

сле 1240 года, при митрополите Кирилле II (1243-1281) и великом князе Александре Ярославиче, одержавшем в День памяти (смерти) князя Владимира Святославича 15 июля победу над шведами на реке Неве, о чем свидетельствует «Повесть о житии Александра Невского»[74].

Когда же было узаконено православной церковью его общерусское почитание, сказать трудно, но, очевидно, еще до марта 1547 года — до первого Собора русской православной церкви, созванного митрополитом Макарием, на котором состоялась канонизация ряда русских святых, а князь Владимир в материалах этого Собора упомянут уже как ранее почитаемый церковью. Следует к этому добавить, что в XI веке еще не было предпосылок для этого церковного акта: не отмечены чудеса, связанные с его именем, и не открыты его святые мощи[75]. При Ярославе Мудром стал слагаться только местночтимый культ первых русских святых князей Бориса и Глеба[76].

Наконец, 60-летней датой можно объяснить как благоприятную оценку жизненной деятельности Ярослава Мудрого, так и похвалу ему и пожелания в конце ее, напоминающие пожелания юбиляру «въ мире и въ съдравии пучину житиа преплути, и въ пристанищи небеснааго заветриа пристати, невредно корабль душевны и веру съхраньшу, и съ богатеством добрыими делы ... стати... пред престоломъ вседръжителя Бога, и за трудъ паствы людии его приати от него венець славы нетленныа...» [С.194].

Так восемь тем, актуальных для 1038 года (по сентябрьскому стилю), отразились в «Слове о Законе и Благодати». Половина из них (кроме стечения праздников Благовещения и Пасхи, завершения строительства стены и Золотых ворот, церкви Бла-

говещения и Софии Киевской) *исторически* никак не может быть отнесена к 1049 году, но по своей значимости куда более важная (50-летняя годовщина крещения Руси князем Владимиром, 500-летие Софии Константинопольской, приуроченное к нему, или по случаю 50-летия самой митрополии, открытие Софии Киевской и «юбилей» Ярослава Мудрого). Эти события и послужили, на мой взгляд, поводом к написанию «Слова» именно в 1038 году.

На эту же дату, кажется, указывают и две детали «Слова»:

1. Только в «Слове» центральные ворота Киева, на которых была возведена церковь Благовещения, названы просто «великими», а не «Золотыми». Практика названия их Золотыми — позднейшая. Когда они были только построены, они не имели такого именования, и этот факт отразило «Слово» — близкое по времени создание к завершению строительства. А летописная статья под 1037 годом, написанная, как указывалось выше, после 1051 года (освящение церкви св. Георгия), использует более позднее их название — Золотые.

2. В Синодальном списке к «Слову о Законе и Благодати» примыкает «Молитва» Илариона, известная в Древней Руси как «Молитва Илариона митрополита Российского в нашествие иноплеменных и за бездождие и в смертоносие и за всяко прошение» (Рук. XVI в. Синодальной библиотеки № 774)[77]. Она была написана, когда Иларион уже стал митрополитом Киевским[78]. «Молитва» и «Исповедание веры», прочитанное им, видимо, при интронизации, существенно отличаются по стилю и языку от «Слова о Законе и Благодати».

Сопоставление «Молитвы» и «Исповедания веры» со «Словом», по мнению переводчика и ком-

ментатора сочинений Илариона А.П. Белицкой, «показывает, что между этими произведениями *весьма немалый отрезок времени*»[79] (выделено мною — *А.У.*). И с этим мнением необходимо согласиться. Разница в два года (1049 год — «Слово» и 1051 год — «Исповедание веры») не привела бы к столь заметным отличиям в языке и стиле. Кроме того, как отметил Людольф Мюллер, киевский летописец, составлявший *древнейший* летописный свод, пользовался «Словом о Законе и Благодати», но не знал «Исповедание веры» Илариона, ибо не использовал его перевод Михаила Синкелла, а сделал свой: и хуже, и не столь точный[80].

Разница во времени написания «Слова» то ли в 1049 году (Н.Н. Розов), то ли же в 1038 году — существенна и составляет 11 лет. Скупые биографические данные, приведенные «Повестью временных лет» под 1051 годом, свидетельствуют, что до поставления в митрополиты Иларион был священником в Берестово, но не сообщают никаких данных, на основе которых можно было бы заключить, что он *мог* написать в 1038 году свое знаменитое «Слово»: «...князю Ярославу любяще Берестовое и церковь сущую святых Апостолъ, и попы многы набдящю, и в них же бе прозвутерь именемь Ларионъ, мужь благъ и книженъ»[81]. Но имеются они в другом сочинении.

Как хорошо известно, князь Ярослав Мудрый вместе с Иларионом составил «Устав князя Ярослава» о церковных судах, в котором, правда, Иларион именуется уже митрополитом. Однако «Свиток Ярославля» (по рукописи начала XVI в.) сохранил дату своего составления: «...написан же бысть свиток сей номоканонов в лето от создания мира 6540», т.е. в 1032 году, и имеется в нем всего 10 статей[82], по сравнению с 39-ю в краткой и 55-ю в пространной

редакциях «Устава Ярослава»[83]. То есть, возможно, «Свиток Ярославля» отразил раннюю, в начале 30-х годов, работу князя Ярослава Мудрого и Илариона над сводом русских законов, которая в бытность Илариона митрополитом вылилась в известный «Устав Ярослава»[84].

О ЖАНРЕ «СЛОВА»

То, что помимо Пасхальной темы в «Слове» отражена и Благовещенская, объясняется не одним только стечением праздников 25 и 26 марта 1038 года, но и, думается, связью «Слова» с новоосвященной церковью Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах.

К такому выводу приходишь на основании исследования «Слов», написанных и произнесенных по случаю освящения («обновления») церкви или собора, и прежде всего «Слова на обновление Десятинной церкви», отстоящего от «Слова о Законе и Благодати» всего на год.

Рассуждая о возможном времени возникновения «Слова на обновление Десятинной церкви», А.Ю. Карпов замечает: «К сожалению, нам ничего не известно о главном событии, которое могло бы послужить хронологическим ориентиром, — обновлении Десятинной церкви. М.С. Грушевский предполагал, что частичное разрушение и последующее обновление храма могло иметь место после половецких набегов на Киев, и предлагал подходящие даты — 1169, 1203 гг. Это возможно, но не обязательно. Обновление могло быть и не связано с войнами, а произойти из-за пожара, или просто из-за частичного обветшания церкви. Более того, не исключено, что речь в памятнике идет о обновлении не всей

огромной Десятинной церкви, а лишь придела св. Климента, на существование которого, видимо, указывает Титмар Мерзебургский, посетивший Киев в 1015 г. В таком случае, тем более, установить точное время обновления не представляется возможным и приходится вставать на шаткую почву гипотез и предположений»[85].

Совершенно очевидно, что свои размышления А.Ю. Карпов строит на ошибочном понимании слова «обновление». Он толкует его в современном смысле: обновить, поновить, восстановить и т.д. Неправильное понимание слова приводит к неверному ходу рассуждений. Он пытается найти в истории соответствующее событие, которое могло бы пролить свет на восстановительные работы в церкви…

На самом же деле в Древней Руси слово «обновление» означало «освящение»[86]. Возьмем пример из «Чтения о Борисе и Глебе»: «Сътвори архиепископъ обычное храму *обновление*, рекше *освящение*»[87]. Иными словами, «Слово на обновление Десятинной церкви» следует переводить как «Слово на освящение Десятинной церкви».

Такое очень важное для Десятинной церкви ее новое освящение произошло 14 августа 1039 года в канун (т.е. на предпразднество) храмового праздника Успения Пресвятой Богородицы, что соответствует Служебному уставу (Типикону).

Новое освящение и соответствующие этому случаю торжества не случайно приходятся на эту дату. В 1039 году, отмечался первый 50-летний юбилей первого христианского храма, заложенного князем Владимиром Святославичем в 989 году (или даже построенного, как свидетельствует «Повесть временных лет» под этим же годом[88]) после принятия крещения в Корсуни.

Вряд ли можно объяснить просто случайными совпадениями юбилеи XI — начала XII в.: София Киевская была освящена в 500-летний юбилей Софии Константинопольской (1037 г.); Благовещенская церковь на Золотых воротах в 50-летний юбилейный год Крещения Руси; церковь Успения Пресвятой Богородицы в Киево-Печерском монастыре — 14 августа 1089 года, в канун праздника и в 100-летний юбилей первой на Руси церкви Успения — Десятинной, о которой идет речь, которая сама была заново освящена в свой 50-летний юбилей 14 августа 1039 года, тоже в канун праздника; восстановленная церковь святых князей Бориса и Глеба была освящена в 1115 году — их 100-летний юбилейный год!

Как мы знаем, на Руси были *обетные* храмы и монастыри, наверное, были и *юбилейные* храмы.

По всей видимости, именно к этому первому юбилею Десятинной церкви Успения Пресвятой Богородицы была сделана пристройка с южной и северных сторон галерей[89]. Собственно, это строительство и вызвало необходимость нового освящения («обновления») церкви митрополитом-греком Феопемптом.

По мнению А.Ю. Карпова, «в Слове на обновление Десятинной церкви обнаруживаются следы скрытой полемики с вышгородским культом свв. Бориса и Глеба и с памятниками борисоглебского цикла»[90].

В чем конкретно заключается эта «скрытая полемика» А.Ю. Карпов не объяснил, лишь указал на сходные словословия Киеву в «Слове на обновление…», «Чтении о Борисе и Глебе» и «Сказании о Борисе и Глебе» и на упоминание в «Слове на обновление…» о мощах св. Климента Римского, а в

«Чтении о Борисе и Глебе» — святых князей Бориса и Глеба.

Однако даже с большой натяжкой увидеть здесь полемику «Слова на обновление…» с памятниками борисоглебского культа нельзя. Тем не менее на основании этого предположения А.Ю. Карпов относит написание «Слова на обновление…» «ко времени утверждения борисоглебского культа и создания произведений, посвященных святым — т.е. приблизительно к концу XI — началу XII в.»[91].

Гораздо перспективнее сопоставление «Слова на обновление Десятинной церкви» со «Словом о Законе и Благодати», поскольку «Слово на обновление...» содержит явные следы знакомства со «Словом о Законе и Благодати» и вступает с ним в церковно-идеологическую полемику.

Как известно, после строительства Десятинной церкви священником в ней был поставлен Анастас Корсунянин, привезенный князем Владимиром из Корсуни после своего крещения. Анастас был греком, и Десятинная церковь сохранила на долгие десятилетия прогреческую ориентацию. В ней находилась христианская святыня — мощи («глава») св. Климента Римского, почившего в Корсуни, так же привезенные в свое время князем Владимиром. Этим Десятинная церковь (да и «десятиной» из княжеской казны) выделялась среди других церквей[92].

Так вот, 14 августа 1039 года митрополит-грек Феопемпт освятил ее после достройки галерей[93]. По этому поводу в праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 августа по окончании божественной литургии и было, видимо, прочитано «Слово на обновление Десятинной церкви»[94].

Обращено оно к святому епископу Клименту Римскому, по словам автора «Слова на обновле-

ние...», «апостолам сопрестольнику, ангелам равночестному» [С.175], поскольку вера христианская («благодать») в Русской стране «пришествиемъ святаго Климента сворися и утвердися» [С.174]. И в этом автор видит основную заслугу св. Климента, «присныго заступника стране Рустей» [С.174].

Здесь совершенно очевидна противоположная Иларионовой религиозно-политическая доктрина. Своим крещением Русь обязана не стараниям равноапостольного князя Владимира, а св. Клименту, ученику апостола Петра, третьего (в 90—99 гг.) после Лина и Анаклета епископа Рима, сосланного императором Траяном (98—117 гг.) в Херсонес (Корсунь)[95]. Можно предположить, что оно ставило своей целью укрепление культа св. Климента на Руси как ее крестителя и покровителя. О заслугах же князя Владимира в деле крещения Руси «Слово на обновление...» даже вскользь не обмолвилось.

Между тем многие смысловые параллели позволяют заключить, что автор «Слова на обновление...» был достаточно хорошо знаком со «Словом о Законе и Благодати» Илариона.

«Слово о Законе и Благодати»	**«Слово на обновление...»**
«Се бо уже и мы съ всеми христиаными славимъ Святую Троицу... И уже не идолослужителе зовемся, (нъ) христиании..., и уже не капище сътонино съграждаемь, нъ Христовы церкви зиждемь...». [С .172]	«...идеже бо жертвища бесомъ беша, ту святыя церкви славятъ Отца и Сына и Святаго Духа... Темъ же и мы, убегающе невъзблагодатиа, славимъ и хвалимъ и кланяемся въ Троице поему Богу...». [С.174]

Бывшемъ намъ слепомъ..., и потыкающемся намъ..., къ сему же и гугънахомъ языкы нашими, моляше идолы, а не Бога своего и Творца, посети насъ человеколюбие Божие. И *уже* не последуемь бесомъ, нъ ясно славимъ Христа, Бога нашего». [С.172-174]	«...И отци бо суть чадолюби, не гнушаются младенъствующихъ при разуме и гугнующи языкомъ, но паче любятъ и присвояютъ: того ради непотребныи языкы врагъ ныне понуженъ...» [С.175] «Мы же ныне единодушно... славу и благодарение возсылаемъ даровавшему тебе разумъ...». [С.176]
«... дом Божии великыи святыи его премудрости създа на святость и освящение граду твоему..., и славный градъ твои Кыевъ величьствомъ, яко венцемь обложилъ... ». [С.190]	«... и венче преукрашенный славному и честному граду нашему и велицей митрополии же мати градомъ...». [С.174]
(О Десятинной церкви в обращении к кн.Владимиру) «... святаа церкви святыа Богородица Мариа..., иде же и мужьственое твое тело ныне лежит, жида трубы архаггелъскы». [С.188]	(О Десятинной церкви в обращении к св.Клименту) «Владычня матере церкви божественная, въ нейже по истиньне честное твое тело лежа, аки солнце просвещаетъ вселенную...» [С.174-175] (И ни слова о кн.Владимире, покоящемся там же. — *А.У.*)

(Обращение к кн.Владимиру)	(Обращение к св.Клименту)
«Помолися о земли своеи и о людех,... да съхранить а въ мире и благоверии, преданеемь тобою..., и да кленется всяко еретичьство, и да съблюдеть а Господь Богъ от всякоа рати и плененна, от глада и всякоа скорби и сътужденна,... и приати... венець славы нетленныа». [С.194]	«Беси прогоними бывают ъ и недузи отбегають, рати безъ успеха възвращаются,и еретицы проклинаются, преславная же вера възрастаетъ наипаче, ...благоденьствуемъ греховъ прощение тобою угодниче Христовъ, надеемся получити о уповании жизни вечныя...». [С.175]
«...епископи ... попове и диакони и весь клиросъ..., мужи и жены, и малии и велиции, вси людие исполнеше святыа церкви, въславиша глаголюще: (следует хвала Богу. — *А.У.*) Боже нашь, слава тебе!» [С.182]	«...тобою Рустии князии хвалятся, святители ликують, иереи веселятся, мниси радуются, людие добродушьствуютъ, приходяще теплою верою... и хваляще Бога». [С.174]

И так далее.

Имеется в «Слове на обновление...» изречение (со ссылкой на письменный источник — Ефес.2, 5; 2, 8), которое свидетельствует, что автор «Слова» под понятием «благодать» понимал, как и Иларион, «христианство»: «но да сбудется реченное: благодатию есте спасени, идеже умножатся греси, ту преизобилова благодать» [С.174].

Особенно же автор «Слова на обновление...» подчеркивал приоритет Десятинной церкви и ее клира перед другими, по причине старшинства ее: «Радуется старейшинствуя въ святителехъ», «да празднуетъ светло блаженный твой клиросъ, яко старей всего клироса...» [С.175].

Таким образом, произнесший по освящении Десятинной церкви торжественное «Слово на обновление...» (митрополит-грек Феопемпт или кто-то из клириков церкви[96]) выразил прогреческуго точку зрения на крещение Руси и в своей проповеди открыл полемику прогреческой партии с Иларионом, выразителем русских национальных идей, выраженных в апостольстве князя Владимира, поддержанных немного позднее Киево-Печерским монастырем и, в частности, преподобными Феодосием и Нестором.

«Слово на обновление Десятинной церкви» показывает, что существовал особый жанр торжественной проповеди на освящение церкви. Этот вывод подтверждает и помещенное под 1199 годом в Ипатьевской летописи «Слово на освящение 24 сентября 1199 года церкви св. Михаила» Выдубицкого монастыря.

Причиной нового освящения церкви стало возведение новой каменной стены под церковью, на горе, осуществленной князем Рюриком Ростиславичем. «Слово» содержит, можно уже сказать, традиционное обращение к святому покровителю, в данном случае — св. Михаилу, с призывом (просьбой) — молиться за Русскую землю, и похвалу князю Рюрику Ростиславичу, строителю. То есть и тематически, и композиционно оба торжественных «Слова на обновление» похожи, тем же они похожи и на «Слово о Законе и Благодати». Кстати сказать, автор

«Слова на обновление церкви св. Михаила» знал и «Слово о Законе и Благодати», и «Слово на обновление Десятинной церкви». Вот по одной параллели из них:

«Слово на обновление церкви св. Михаила» «... акы вдовица она две меднице и прочее на милость твою надеющеся, слову ятися о Господе дерзаемь». [ПСРЛ,Т.II, —СПб., 1908, —Стлб.713]	***«Слово на обновление Десятинной церкви»*** «яко убогия вдовица съ похвалою две медницы... твою великую хвалу чтуще...» [С.175]
«Слово на обновление церкви св. Михаила» «...не токмо и в Руских концехъ ведома, но и сущимъ в море далече во всю бо землю...». [Там же, Стлб. 713]	***«Слово о Законе и Благодати»*** «Не въ худе бо и не въ неведоме земли владычествоваша, но въ Руской, яже ведома и слышима есть всеми концi земля». [С.70]

В науке давно уже был поднят вопрос: имеют проповеди письменную или устную природу? Мнения на сей счет разделились. Оба «Слова на обновление» однозначно на это отвечают.

«Слово на обновление Десятинной церкви»:

«...благороднымъ богочетцомъ отъ многа мало **написавъ**, аще не починувъ, яко грубъ сыи».

[С.175—176]

«Слово на обновление церкви св. Михаила»:

« и нашея грубости **писание** приими акы даръ слевесенъ на похвалениe добродетелии... княжения твоего».

[Ипат. лет., Стлб. 712]

Уместно здесь напомнить и слова Илариона из **«Слова о Законе и Благодати»**: «Ни къ неведущимъ бо **пишемь**, нъ преизлиха насыштьшемся сладости книжныа».

[С. 156]

Думается, есть все основания заключить, что *торжественная проповедь создавалась письменно* к определенной дате, *а затем читалась в храме после литургии*. Эта традиция, как мне кажется, отражена в сохранившемся иносказательном выражении «читать проповедь».

Здесь мы подошли вплотную к **проблеме жанра** «Слова о Законе и Благодати». По этому поводу Н.Н. Розов писал: «Неопределенность, точнее необычность жанра «Слова о Законе и Благодати», вероятно, замечалась и древнерусскими книжниками: этим следует, по нашему мнению, объяснить отсутствие постоянного места для него в рукописных сборниках, преимущественно Торжественниках и Златоустах... Старейший список «Слова», его отрывок соседствует в фрагменте сборника XII—XIII вв. с концом какого-то «Слова» о воскресении, а более поздние сборники — «Торжественники» помещают его обычно между циклом слов и поучений на евангельские чтения цикла Цветной Триоди, или праздничных Миней»[97].

«Свое постоянное место «Слово» получило позднее и лишь в сб-ках новгородского происхождения, в том числе в Четьих-минеях — под 15-м июля, в день празднования памяти князя Владимира, канонизация которого, как полагают, была произведена в 1240 г. в Новгороде»[98].

Говоря о жанре «Слова о Законе и Благодати», Е.Е. Голубинский заметил, что «Слово», «будучи по своему содержанию догматическим, по форме пред-

ставляет собою нечто вроде нынешней торжественной академической речи...»[99].

«История русской литературы» в лице В.П. Адриановой-Перетц определила жанр «Слова» как «типичная церковная проповедь»[100].

Если учитывать, что поводом для прочтения «Слова о Законе и Благодати» явилось освящение новой церкви Благовещения на Золотых воротах, то его можно было бы отнести к жанру торжественных «Слов» на освящение («обновление») церкви, как и «Слова» на обновление Десятинной церкви и церкви св. архистратига Михаила в Выдубичах, но широта произведения, многообразие тем и, не на последнем месте, талант Илариона вывели его из этих узких границ жанра. При этом однозначно можно сказать, что «Слово о Законе и Благодати» не является пасхальной проповедью.

О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ПРОЧТЕНИЯ «СЛОВА»

Нам предстоит ответить на вопрос, почему «Слово о Законе и Благодати» было прочитано на Благовещение 25 марта 6546 (1038) года и не могло быть прочитанным на Пасху 26 марта.

На центральных (или главных, или «первых») городских воротах[101], получивших позднее название Золотых, Ярослав Мудрый соорудил церковь Благовещения Пресвятой Богородицы — в честь первого господского праздника Благовещения, отмечаемого православной церковью 25 марта (по старому стилю). По словам Ипатьевской летописи (в Лаврентьевской их нет), «того деля створи Благовещение на вратехъ, [чтобы] дать всегда радость граду тому святымь благовещениемь Господнимь, и молитвою святыя Богородица, и архаангела Гаврила»[102].

В таких случаях по церковному Уставу освящение храма происходило не точно в день праздника, а накануне, с тем чтобы на сам праздник уже можно было отслужить в новом храме праздничную Божественную литургию, поскольку, по тому же церковному Уставу после освящения нового храма «немедленно же совершается обычная литургия»[103], а две литургии — обычная и праздничная — в один день не совершаются[104].

Такова была практика и в XI веке, о чем свидетельствуют письменные источники. Так, в «Чтении о Борисе и Глебе» Нестор повествует о двухдневных торжествах по освящению выстроенной в 1072 году Изяславом Ярославичем церкви во имя св. Бориса и Глеба и перенесению в нее мощей святых. В первый день была освящена сама церковь, во второй — 20 мая — состоялось перенесение мощей святых Бориса и Глеба, и совершена праздничная литургия, с установлением ежегодно чтимого праздника страстотерпцев: «Архиепископъ же събра всь причетъ церьковный, и тако изидоша съ кресты въ преже реченый градъ (Вышгород. — *А.У.*)... Иже и пришедъша, створиша *обычное обновление церькви новей, и святую же литургию въ неи скончаше*. И въ другый же день събра митрополитъ вся епископы и вся церьковьникы, идеже беста раце святою, хотя пренесение сътворити... *Створиша же праздникъ великъ въ тъ день*, таче разидошася въ своя домы, славяще Бога»[105].

Аналогичным было последование — освящение новой церкви в канун праздника перенесения мощей св.Бориса и Глеба — при Владимире Мономахе в мае 1115 года: «И во 1-й дьнь месяца маия *святиша цьрьковь*, в суботу 2 неделе по Пасце. *На утрия же, въ святую неделю*... въ въторый дьнь того

же месяца, и *начаша пети утрьнюю* (здесь и выше выделено мной. — *А.У.*) въ обою цьрьковию»[106] и совершилось перенесение мощей святых и установлен их новый праздник[107].

14 августа 1089 года в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы (отмечается 15 августа) был освящен Успенский собор (церковь Успения Пресвятой Богородицы) Киево-Печерского монастыря[108], о чем свидетельствует Киево-Печерский патерик[109].

Исходя из церковных правил, следует предположить, что церковь Благовещения на Золотых воротах была освящена 24 марта — в канун праздника Благовещения, и тогда на сам праздник 25 марта уже состоялась праздничная литургия. Однако на обычный ход церковных служб налагало отпечаток то обстоятельство, что Благовещение в 1038 году было кануном Пасхи и выпадало на Великую Субботу Страстной седмицы. Согласно Типикону в таком случае в Великий Пяток на вечерни начинают петь праздничные стихиры и «Славу» празднику Благовещения и соответствующие праздничные евангельские чтения.

Вечерня Великой Пятницы переходит в утреню Великой Субботы. На ней совершается праздничная служба Благовещения с евангельскими чтениями.

По тонкому и точному наблюдению Н.Н. Розова, «“Слово” написано на евангельский текст, читаемый лишь один раз в году — в первый день Пасхи[110]. Второй евангельский текст, тема которого развивается в «Слове», относится к празднику Благовещения, когда церковь отмечает событие, стоящее на «стыке» Ветхого и Нового завета, на грани между «законом» и «благодатью». Если первая тема развивается лишь в первой, догматической части «Сло-

ва»..., то вторая лежит в основе и богословской, и исторической части слова. В заключительной части «Слова», в похвале Ярославу Мудрому, тема Благовещения переносится совершенно недвусмысленно на конкретно-историческое событие — завершение постройки оборонительных сооружений вокруг Киева и приветствие архангела Богородице переадресовывается городу Киеву»[111].

Этот, в целом верный, анализ «Слова» нуждается в существенных уточнениях по деталям и в сопоставлении с правилами церковной службы, определяемой Типиконом для праздника Благовещения, совпадающего с Великой Субботой.

Напомню **основные темы «Слова о Законе и Благодати»**:

Вступление

Заявка основной темы произведения: два этапа земного человеческого пути — ветхозаветная история (до Рождества Христова) и новозаветная.

Первый этап:

Закон Моисея (10 заповедей) указал путь избавления от грехов на земле	*Благодать Христова* (9 заповедей блаженства, 4 Евангелия и крещение) ведет к обновлению — жизни вечной на небесах

Второй этап:

Приход Спасителя — Бога — к людям своим	на землю и, (и в ад)	через страдания и воскресение, спасение праведных с указанием спасительного пути

Часть I

Тема Закона и Благодати: чего достиг Закон и чего — Благодать?

Тема Закона — тема рабства	Тема Благодати — тема свободы
Закон только подобие Истины	Благодать есть Истина
образ его — Агарь, рабыня	образ ее — Сарра, свободная

1. Пророческая история

Агари (Измаила)	**и**	**Сарры (Исаака)**
иудеев	и	христиан
рабов	и	свободных
раба (Измаила)	и	сына свободной (Исаака) — Христа
свет луны	и	свет солнца
иудеи «оправдаашеся» законом		христиане спасаются Благодатью
мир тленный	и	мир вечный (будущий век)
ограниченность закона рамками одной нации	и	безграничность христианства
иудейство иссякло, закон отошел, жертвенник отторжен на иудейской земле — сушь		по всей земле — роса (вера христианская распространилась), дождь благодатный оросил всю землю

Пророчество Спасителя (самарянке)
о поклонении Отцу в Духе и Истине
и с Сыном не в одном Иерусалиме,
а по всей земле.
Так и случилось по пророчеству:
везде прославляется Святая Троица (а не Закон!)

2. Тема Христа

а) Сам Сын Божий, и верующие во Имя Его, через крещение, сыновьями Божиими и причастниками Христовыми становятся.

Сын Отца и единосущный Отцу.

Он — Бог и человек

как человек	*как Бог*
пребывал в утробе матери	родился
пил материнское молоко	повелел петь ангелам
был повит пеленками	звездою волхвов направлял
лежал в яслях	дары и поклонение волхвов принял
в Египет бежал	кумиры египетские поклонились Ему
пошел креститься	Иордан пошел вспять
вошел в воду	свидетельство от Отца получил: «Это сын Мой возлюбленный»
40 дней постился	победил искусителя
пришел в Кану Галилейскую	превратил воду в вино
спал в лодке	запретил дуть ветру и бушевать морю
оплакивал Лазаря	воскресил его
воссел на осла	к Нему взывали: «Благословен грядущий во имя Господне»
распят был	разбойника впустил в рай
испустил дух	солнце помрачил и землю потряс
положен во гроб	сокрушил ад и души освободил
запечатан в пещере	вышел из пещеры, печати не нарушив
утаили его воскресение	известен во всем мире

Искупитель греха Адамова и спаситель людей

б) Смысл прихода в мир — «не разорить закон, но исполнить».

в) Деяния: чудеса и распятие
дары и наказание (разорение Иерусалима;
рассеяны иудеи по странам, дабы злое не пребывало в одном месте)

г) Учение апостольское — апостольское учение распространилось по всему миру, принятие крещения

д) Благодать и Истина воссияли на новых людях — христианах!

Часть II

«Новый народ»

1. Благодатная вера христианская дошла до народа русского. (Русский народ как «новый народ». Противопоставление «нового народа» — «старому» — иудеям).

русские	*иудеи*
Славим Троицу	клянут
приняты Богом	отвергнуты Богом
не идолослужители, но уповающие на жизнь вечную	
не жертвенники бесам создаем, но Христовы церкви строим	
не приносим в жертву друг друга, но (на литургии) Христос нас ради приносится	
привел Бог нас в разум истинный	
пересохшая в язычестве земля наполнилась Евангельским источником (возникает ассоциация с Иудеей, в которой прежде была роса, ныне же — сушь (см. I-ю часть))	
были слепыми и не видели истинного Света	такими стали

были глухими	такими остались
к спасительному учению	
воссиял на нас свет разума	
по милости Божией	
следовали за бесами, не знали	не приняли
пути к жизни вечной	этого пути
славим Христа	молчат
прежде были как звери и скоты,	не захотели понять
не понимали, где право (верно)	
и лево (неверно)	
заботились о земном, не думая	сосредоточены на
о небесном	земном
обрели заповеди Господни	не приняли,
(9-ть заповедей блаженства),	остались в лоне
ведущие в жизнь вечную	Закона Моисея
не народ Свой назвал Господь	стали чужими
народом Своим	
чужими были, но народом Божиим	стали врагами
нареклись и сыновьями Его	
прозвались	
благословим Его по-христиански	хулят
распятому поклоняемся	совет творили,
	как распять
руки к Христу воздеваем	распяли Его
пьем источник нетления	копьем прободили
(причастие)	ребро Его
друг друга и жизнь свою	продали Его
Ему предаем	за 30 сребреников
возглашаем воскресение Его	воскресение Его
во всех домах	утаили
говорим о вознесении Его	говорят, что украли
на небеса	тело Его
веруем во Христа —	не веруют
Сына Бога Живого	
придерживаемся правил	
7 Вселенских соборов	

И сбылось о нас сказанное — увидели спасение от
Бога нашего.
Хвала Богу — Спасителю нашему от всей земли.
Вторая часть заканчивается рефреном к первой части:
«... Говорит Господь:...
ибо Закон от Меня изыдет... и снизойдет, как свет,
спасение Мое».

Часть III

Похвала равноапостольному князю Владимиру

Зачин: «Хвалит же хвалебными гласами
Римская земля Петра и Павла ...
Все страны и города, и люди чтут и славят каждый
своего учителя, который научил их православной
вере...»

— может восприниматься и как завершение II части, и как вступление к III части.

(Получается очередная тематическая связь частей)

1. Учитель христианству в нашей стране и наставник — великий каган[112] Владимир.
2. Русская земля — «ведома и слышима есть всеми четырьмя концами земли».
3. Исторические корни и преемственность: Игорь — Святослав — Владимир (от «старых» князей — язычников — к «новым» — христианам).
4. Справедлив и мужествен: «и воссиял разум в сердце его», — по милости Божией.
5. Узнал Греческую землю и веру в Троицу и захотел креститься сам и крестить землю свою.
6. «С ризами ветхого (греховного) человека снял тленное, крестился с именем Василий
   стал сыном нетления и воскресения».
   Но не только этим явил сущую в нем к Богу любовь, но и крестил всю землю русскую во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

7. Снова подчеркивается отход в Русской земле от мрака язычества к осиянному евангельскому слову:
   капища разрушались — ставились церкви
   идолы сокрушались — являлись иконы
   бесы бежали — крест города освящал
   Завоевание — храмами — пространств городов.
8. Похвала князю Василию (Владимиру) как распространителю христианского учения — учителю и ученику Христа, волеизъявлением которого все и произошло (т. е. — апостолу).

(В тексте опять намечается, на сей раз уже скрытая, но легко восстанавливаемая оппозиция:
русский князь Владимир — иудеи):

блаженный князь (христианин)	*иудеи* (подразумеваются)
уверовал в Него и не соблазнился	не уверовали и соблазнились
распятому поклонился	знали Закон и пророчества, но распяли Его
не видел апостолов не видел чудес Его (исцеление), но уверовал	видели апостолов и чудеса Его, но не уверовали, более того, цари иудейские святых (апостолов) на муки предали
только размышлением и острым умом постигнул Единого Бога — Творца мира	
сила Божия	понимается как уродство
милостыня и щедроты	стяжательство

(Новое сопоставление — из новозаветной истории)

Князь Владимир	*Император Константин*
равный умом равно христолюбивый равно чтущий служителей Его	

Закон положил людям своим	Инициатор христианского Закона — Никейского Собора
Русь Богу покорил	Византийское царство Богу покорил
с бабкой Ольгой принес крест из Нового Иерусалима — Константинополя	с матерью Еленой крест из Иерусалима в Константинополь принес

9. Похвала Ярославу Мудрому — преемнику и последователю дел отца.
   Преемственность и утверждение веры на Руси
   Заключительное славословие кн. Владимиру с просьбой молиться о Русской земле, христианах, сыне Георгии (Ярославе)[113].

А теперь остановимся на темах субботней — Благовещенской и воскресной — Пасхальной служб и сравним их с темами «Слова».

Центральное место на утрене в субботу, конечно же, занимает праздничная тема Благовещения, связанная с Рождеством Христовым, то есть приходом Его в мир. Ею обусловлены евангельские и проложные чтения, прокимен праздника «Всякое дыхание да хвалит Господа» (нашедший отражение и в «Слове о Законе и Благодати»), чтения 50 псалма и стихиры. Эта тема доминирует в первой части «Слова».

Служба длится с раннего утра, продолжается весь день, до вечера, «так что последние субботние песни так называемой пасхальной полунощницы сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений — на пасхальной заутрени»[114].

О вечерней службе необходимо сказать несколько слов особо. Центральное место в ней занимает (в песнопениях и евангельских чтениях) тема кре-

щения, выраженная в словопении «Елицы во Христа крестистеся»[115]; «Вся земля да поклонится тебе, и поетъ тебе»; «Воскликните Господови вся земля, пойте же имени его».

После этого совершается литургия Василия Великого. Она начинается чтением «15 паримий (выдержек из Ветхозаветной истории — Закона — *А.У.*), в которых собраны главные пророчества (о них говорится и в первой части «Слова». — А.У.) и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу, как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением»[116]. Все это нашло отражение во второй части «Слова».

«После 6-й паримии... читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую субботу оглашенных»[117].

Центральной же темой третьей части «Слова» как раз и является тема крещения, точнее, нисхождение благодати Промыслом Божиим на князя Владимира и распространение им христианства на Руси. Своей тематикой «Слово» как бы «вписывается» в тему Благовещенской и Пасхальной служб.

«По отпусте литургии непосредственно совершается благословение хлебов и вина»[118]. Присутствующие в храме, соблюдавшие в последние два дня строгий пост, подкрепляют свои силы «благословенными хлебом и вином» и слушают, в ожидании всеночной пасхальной службы, Деяния апостолов, которые могут читаться до 4-го часа ночи (приблизительно 22 часов).

И опять вернемся для аналогии к «Слову», поскольку его третья часть — это прославление деяний князя Владимира по утверждению христианской веры на Руси, за которые его и назвали **равноапостольным**.

Именно в этот небольшой промежуток между литургией Василия Великого и началом пасхальной заутрени, когда после Апостольских деяний Типикон позволял читать из «Слов» Иоанна Златоуста, и могло быть прочитано «Слово о Законе и Благодати»[119].

С началом пасхальной литургии и до ее завершения нет места для проповеди, поскольку пасхальная служба совершается по строгому канону и завершается освящением артоса (хлеба — *греч.*) — большого размера просфоры с изображением Креста или Воскресения Христова. Славя Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, верующие расходятся по домам. И после пасхальной службы Типикон не предусматривает торжественную проповедь.

Из сказанного следует, что «Слово о Законе и Благодати» не могло быть прочитано на Пасху, и его нельзя назвать пасхальной проповедью.

У меня есть еще несколько соображений по этому поводу.

Полагаю, что Н.Н. Розов был не прав, когда писал, что «Слово» написано на евангельский текст, читаемый в первый день Пасхи, и поэтому было произнесено именно в этот день. «Слово» не привязано только к этому евангельскому тексту, просто в нем использованы цитаты (одна — в качестве перифраза) из Евангелия от Иоанна наравне с другими цитатами из Священного Писания (см. комментарии к переводу). И это обстоятельство не дает права утверждать, что «Слово» было произнесено именно на Пасху. Более того, имеется небольшая, но существенная деталь, свидетельствующая как раз об обратном — о его прочтении на праздник Благовещения в канун Пасхи.

Евангельский текст, отразившийся в «Слове»,

читается на пасхальной *утрене*. А вот великий прокимен «Кто бо велий, яко Бог наш», дважды упомянутый в «Слове», — на пасхальной *вечерне*. То есть «*Слово*», учитывая еще и отразившуюся в нем тему Благовещенской службы, *тематико-хронологически не привязано к определенной службе: утрене или вечерне Великой Субботы или Светлого Христова Воскресения — Пасхи.*

Однако можно с уверенностью сказать, что *оно не могло быть*, в соответствии с церковным каноном, *прочитано на Пасху*.

Типикон предписывает, что если праздник Благовещения приходится на Великую Субботу, то на следующий день, т.е. на Пасху, нет отдания празднику Благовещения. То есть на Пасху тема Благовещения (рождения Христа, если так можно помирскому выразиться) не имеет права звучать, ибо всецело доминирует тема Воскресения Христа. К тому же «Слово» не содержит в себе и основного пасхального песнопения (5 гласа тропаря): «Христосъ воскресе из мертвых, смертью смерть поправъ, и сущимъ во гробехъ животъ даровавъ», непременно прозвучавшего бы, если бы «Слово» произносилось *священником* на Пасху (хотя начало его, «Христос воскрес из мертвых», «Слово» приводит, но для Пасхи особенно важна именно концовка).

Между тем «текст «Слова» прямо указывает на то, что оно было произнесено 25 марта, так как в нем не просто развивается тема Благовещения, а приводятся те цитаты из Евангелия от Луки (гл. I, ст. 28, 38), которые читаются на благовещенской литургии: «Радуйся обрадованная, Господь с тобой», «Се раба Господня, буди мне по глаголу твоему». Мы находим эти слова под 25 марта в таком древнем богослужебном Евангелии, как Остромирово (1056—

1057 гг.)»[120]. Это дает право заключить, что «Слово о Законе и Благодати» было прочитано Иларионом 25 марта 6546 (1038) года (по сентябрьскому и мартовскому стилям) на праздник Благовещения в новоосвященной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах в Киеве, вечером в Великую Субботу после литургии Василия Великого перед пасхальной утренней службой[121].

В Благовещенской службе присутствует и тема Премудрости, но она не развита в «Слове» (по сравнению даже с похвалой Ярославу Мудрому в «Повести временных лет» под 1037 годом), что позволяет заключить, что она не была для произведения особо значимой. Если бы «Слово» читалось на Благовещение в Софии Киевской, как полагал Д.С.Лихачев и некоторые другие исследователи, то, надо думать, тема Премудрости заняла бы в сочинении Илариона более достойное место.

Что же касается Десятинной церкви, то и там «Слово» не могло быть прочитано, поскольку в Десятинной церкви в 1038 году шел ремонт — с южной и северной сторон пристраивались галереи, а после достройки она была заново освящена только 14 августа 1039 года.[122]

Да и в самом «Слове» есть одно указание Илариона, позволяющее заключить, что «Слово» было прочитано за пределами Десятинной церкви. Сообщая о строительстве упомянутой церкви Владимиром Святославичем, Иларион пишет: «Добръ пастухъ благоверию твоему, о блажениче, святаа церкви святыа Богородица Мариа, яже създа на правоверьнеи основе, *иде же* и мужьственое твое тело ныне лежит, жида трубы архаггелъскы». Уточнение «иде же... тело ныне лежит» (то есть, *где* в данный момент пребывает), указывает, скорее, на место,

расположенное на расстоянии от говорящего. Если бы «Слово» произносилось в самой церкви, надо полагать, использовалось бы уточнение «зде/сьде», то есть, здесь, в этой церкви.

Таким образом, остается только одно место, где пресвитер Иларион мог произнести свое торжественное «Слово» — церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах Киева[123], символизирующих вход Господень в мир[124] и город…

* * *

Есть еще одно весьма существенное доказательство, что «Слово о Законе и Благодати» было создано до 1039 года. Ряд исследователей русского летописания, начиная с А.А. Шахматова, обратили внимание на «ряд общих мест» между «Словом» и «Повестью временных лет», причем, как заметил А.А. Шахматов, их «так много, что это нельзя объяснить случайностью»[125]. Наблюдения А.А. Шахматова были расширены Д.С. Лихачевым в его докторской диссертации и приведены в статье Н.Н. Розова[126].

Речь при этом идет не только об общих цитатах из Священного Писания, но и об их похожих толкованиях Иларионом и автором «Повести временных лет».

Приведем несколько примеров из статьи Н.Н. Розова[127].

«Слово о Законе и Благодати»	**«Повесть временных лет»**
«И отгнани быша иудеи и расточени по странам и чяда благодетьнаа християнии наследници быша Богу и Отцу».	«Разъгневася Богъ на отци наши и расточи ны по странам грех ради наших и предана бысть земля наша хрестеяномъ».

«Пришедъше бо римляне пленища Иерусалим и разбиша до основаниа его… и расеяни быша иудеи по странам».	«И посла на ня римляны, грады ихъ разбиша и самы расточиша по странам».
«Не виде апостола пришедша в землю твою… не виде бес изъгонимъ именемь Исусу Христовом… Сихъ всех не видев, како убо верова».	«Сде же мняшеся оканьныи: яко сде ми есть жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли».
«Апостольская труба… вси грады огласи».	«Аще и телом апостоли не суть (сдеи) были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенеи».

По наблюдению Н.Н. Розова, «в одинаковых выражениях рассказывается о судьбе евреев в обоих памятниках: только в «Повести временных лет» они говорят сами, от первого лица, или о них говорят греки, а в «Слове о законе и благодати» о них говорит автор». Однако большее количество совпадений оказывается в изложении событий русской истории, в частности, крещения Руси и рассказе об апостолах[128]. Причем близость летописи «Слову» подтверждается не только на уровне цитат, но и идейного содержания.

В качестве примера исследователь приводит пассаж из «Повести временных лет» и сравнивает его с содержанием «Слова»: «“Благословенъ Господь Исус Христос, иже възлюби новыя люди Руськую землю и просвети ю крещеньем святым… Господь в векы пребываеть хвалимъ от русьскых сыновь,

певаем въ Троици, а демони проклинаеми от благоверных мужь и от верных жен, иже приняли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грехов, новии людье хрестьянтьстии избрании Богом". Но ведь это же — пересказ основного идейно-политического содержания первой части «Слова о законе и благодати», пересказ с заимствованием отдельных мыслей и выражений из различных мест этой части, что свидетельствует о знании ее летописцем целиком, а не в выдержках и цитатах»[129].

Действительно, в этом легко можно убедиться, сравнив приведенный текст со «Словом», правда, параллели наблюдаются не только в первой части, но во всем творении Илариона:

«Благословленъ Господь Богъ, … Богъ христианескъ, яко посѣти и сътвори избавление людемь своимъ … вся языкы спасе … крещениемь, въводя … въ жизнь вѣчьную. Да хвалимъ его убо и прославляемь …мы съ всѣми христиаными славимъ Святую Троицу… И уже не идолослужителе зовемся, нъ христиании, … И уже не капище сътонино съграждаемь, нъ Христовы церкви зиждемь…Вся страны благыи Богъ нашь помилова и насъ не презрѣ, въсхотѣ и спасе ны… И тако … людие Божии нарекохомся, … вся земля наша въслави Христа съ Отцемь и съ Святыимъ Духомъ. Тогда начатъ мракъ идольскыи от нас отходити, и зорѣ благовѣриа явишася; тогда тма бѣсослуганиа погыбе, и слово евангельское землю нашю осиа.

Мужи и жены, и малии, и велиции, вси людие, исполнеше святыя церкви, въславиша, глаголюще: «Единъ святъ, единъ Господь, Исус Христос, въ славу Богу Отцу, аминь! Христос побѣди! Христос одолѣ! Христос въцарися! Христос прославися! Великъ еси, Господи, и чюдна дѣла твоа! Боже нашь, слава тебѣ!».

По мнению Д.С. Лихачева и Н.Н. Розова, столь же хорошо автор «Повести временных лет» знал и третью часть «Слова», в которой приводится оценка деятельности Владимира и его сына Ярослава. Д.С.Лихачев указывает на одинаковую характеристику «Ярослава как последователя и продолжателя дела Владимира», причем «описание строительной деятельности Ярослава» в ранней летописи дается «в той же последовательности, что и в «Слове»», и «в тождественных выражениях» оба произведения говорят об украшении Софийского собора[130].

«Но особенно разительно, — считает Д.С. Лихачев — совпадение символического толкования посвящения Благовещению церкви на Золотых воротах Киева. Благовещение — это благая весть, которую принес архангел Гавриил Богородице. Церковь же Благовещения в Киеве — это благая весть Киеву. Архангел сказал Богородице: "радуйся, обрадованная, Господь с тобою", к городу же архангел как бы обращается со словами: "радуйся, благоверный граде, Господь с тобою"»[131]. В конечном результате Д.С. Лихачев приходит к выводу о чрезвычайной близости ранней части «Повести временных лет» (названной им «Сказанием о распространении христианства на Руси») «и по идейному исполнению, и по стилю, и по композиции, и по материалу цитат из Св. Писания к «Слову о законе и благодати» ставленника Ярослава — Илариона»[132].

Самое же главное заключается в следующем. Все выявленные смысловые параллели между «Словом о Законе и Благодати» Илариона и «Повестью временных лет» содержатся в древнейшей части «Повести», названной А.А.Шахматовым «Древнейшим летописным сводом», составленным, по мнению ученого, в 1039 году! Этот «Древнейший летопис-

ный свод» лег в основу и древнего Новгородского летописания, а все указанные параллели со «Словом» сохранились в древнейших новгородских летописях в известиях до 1039 года. Для нас сейчас даже не суть важно, существовал ли «Древнейший летописный свод» на самом деле. Важно другое, что и в Новгородской первой летописи, и в Новгородской четвертой, и в ряде других, сохранились сами параллели со «Словом», которые были взяты из какого-то древнего источника, составленного не позже 1039 года, который пользовался «Словом». А из этого можно заключить, что само «Слово о Законе и Благодати» было написано до этого года, то есть, подтверждается наше предположение о написании «Слова» в 1038 году!

* * *

Одним из самых «сильных» аргументов сторонников поздней (26 марта 1049 года) датировки «Слова» считается выражение Илариона в обращении к князю Владимиру Святославичу: «Виждь вънукы твоа и правнукы». Упоминание в нем правнуков вызывает у этих ученых сомнение в более раннем написании «Слова», ибо с абсолютной уверенностью нельзя утверждать наличие уже в 1038 году правнуков Владимира Святославича. Попутно отмечу: равно как и отрицать. Основные сведения о князьях мы черпаем из летописей, но о многих из них (даже канонизированных!) мы ничего не знаем. Трудно, конечно, представить, что у женолюбца Владимира к 1038 году не было правнуков. Я уже не говорю о потомках от 800 наложниц, пусть только от шести официальных жен… К тому же летописи чаще сообщают о сыновьях князей и весьма редко — о дочерях. Скажем, под 980 годом «Повесть временных

лет» говорит о четырех сыновьях Владимира от Рогнеды и двух дочерях. Неужто у них не было детей и внуков? Конечно, это риторический вопрос, с помощью которого я хочу обратить внимание на скупость сведений в летописях по данной теме[133].

Тем не менее, мы с уверенностью можем говорить минимум о семи живших в 1038 году внуках и, с определенной долей вероятности, — о двух правнуках кн. Владимира.

Достоверно известно, что в 1044 году в Полоцке сел на отцовский престол Всеслав Брячиславич, внук Изяслава, правнук Владимира. Летописи не сообщают о его младенческом возрасте, стало быть, он уже достиг отрочества (7 лет), т.е. родился не позже 1037 года. Другой правнук — сын Владимира Ярославича (1020—1052) Ростислав, по Татищеву, родился в 1038 году.[134]

Однако мне кажется, что словосочетание «вънукы твоа и правнукы» в обращении Илариона к Владимиру следует понимать не только (может быть, и не столько) в буквальном смысле, но и (сколько) в переносном, в значении «потомки». К такому выводу приходишь, когда проанализируешь подобные выражения в ранних древнерусских сочинениях.

Так, скажем, согласно «Повести временных лет», «В лето 6463 (955). Иде Олга во Грекы и прииде Цесарюграду…». Крестивший ее патриарх наставил ее в вере и «рече еи: “благословена ты въ женах рускых, сице бо оставивши тму, а свет возлюби; и благословити тя имуть сынове рустеи в последняя дни родове *внукъ* твоихъ”»[135].

Во-первых, следует отметить, что *в 955 году у Ольги еще не было внуков*, поскольку о ее единственном сыне Святославе девятью годами ранее (под 6454/946 годом) говорится, что он «бе бо велми де-

тескъ», то есть ему не было еще и семи лет (на самом деле — четыре; «Повести временных лет» сообщает о его рождении под 6450/942 годом). А в продолжении статьи под 6463 (955) годом имеется сообщение, что Ольга «кормящи сына своего до мужества его и до возраста его» (С.116), надо полагать, до его совершеннолетия, которое в 955 году еще не наступило (ему было всего 13 лет). Примечательно, что по кончине Ольги в 969 году «… плакася по ней сынъ ея и *внуце* ея», о которых говорилось годом ранее: «В лето 6476 (968). Приидоша Печенезе на Рускую землю првее; а Святославъ въ Переяславци затворися; а Олга въ граде со *внукы* своими: съ Ярополкомъ и Олгомъ и съ Володимиромъ въ граде Кыеве» (С.118).

Во-вторых, выражение «в последняя дни родове *внукъ* твоихъ» следует понимать не буквально (когда летописец писал эти строки, он уже знал не только о внуках Ольги, но даже о ее праправнуках!), а образно: «до последних дней твоего рода».

В-третьих, обращает на себя внимание тот факт, что летописец, говоря о потомках Ольги, использует слово «внуки», а не «правнуки». Вообще, слово «внуки» — в древнерусском языке полисемантично, как и слово «дед». Скажем, если мы буквально будем воспринимать это слово в «Повести о житии Александра Невского» или «Летописце Даниила Галицкого», то мы должны будем уличить их автора и современника названных князей — митрополита Кирилла — в неточности, ибо он говорит, что Александр Невский и Даниил Галицкий «ревноваху» по деду своему Владимиру Мономаху. Но Владимир Мономах был им не дедом: для Александра Ярославича — прапрадедом, а для Даниила, его потомка в пятом колене — прапрапрадедом! Любопытно, что автор «Летописца» называет Владимира Мономаха

и как *деда* князя Романа Мстиславича, отца «нынешнего Даниила», однако Роман Мстиславич приходится праправнуком Владимира Мономаха — его потомком в четвертом колене.

Тот же (с моей точки зрения) автор «Слова о погибели», присоединенного к «Повести о житии Александра Невского», правильно называет Владимира Мономаха как *деда* князя Всеволода Юрьевича, отца «ныняшнего Ярослава», на повествовании о котором обрывается «Слово». Стало быть, в династической преемственности разбирался он неплохо.

Это использование слова «дед» по отношению к Владимиру Мономаху дня нас весьма знаменательно, поскольку свидетельствует, что для древнерусского автора было важно указать, что Владимир Мономах является *предком, прародителем* названных князей, но не важно в каком колене!

Автор «Задонщины» называет *внуками* «святаго великаго князя Владимера Киевского» князей Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича[136] — потомков в одиннадцатом колене!

Подобные примеры можно множить, как и «художественные» неточности. Приведу две из них. В «Слове о полку Игореве» великий князь Киевский Святослав Всеволодович назван отцом Игоря и Всеволода Святославичей, а на самом деле был им двоюродным братом. В пассаже об Александре Невском говорится: «Князь же Александръ прииде в Володимеръ по умертвии отца своего в силе велице. И бысть грозенъ приезд его, и промчеся весть его и до устья Волгы. И начаша жены моавитьскыя полошати дети своя, ркуще: "Александръ едет!"»[137].

Если понимать буквально сказанное, тогда нужно предположить, что матери из племени моавитян, проживающие в Палестине, потомки Лота, каким-

то образом узнали о поездке в стольный град Владимир на княжение Александра Невского и стали пугать им своих детей! Или же князь сам отправился во Владимир… через Палестину! Получается абсурд! Совершенно очевидно, что «моавитскими женами» названы иносказательно татарские женщины.

В «Слове на обновление Десятинной церкви» Владимир Святославич назван «праотцем». В этой характеристике можно увидеть двоякий смысл: буквальный и иносказательный. Исходя из буквального, А.Ю. Карпов не решался датировать «Слово на обновление» 1039 годом, а относил его к более позднему времени, полагая, что к этому времени у Владимира Святославича еще не было правнуков[138]. Что они были, я уже указал выше. Скорее всего, Владимир Святославич назван здесь «праотцем» по аналогии с библейским Измаилом — родоначальником (праотцем) еврейского народа, от 12 сыновей которого пошли 12 колен народа Израилева. Вспомним, что «Повесть временных лет» под 988 годом — крещения Руси, перечисляет 12 сыновей Владимира Святославича, которых он рассадил по древнерусским городам, став, тем самым, родоначальником (праотцем) русского (т.е. православного) народа.

Уже происхождение Владимира от «свободного» отца (князя Святослава) и «рабыни» матери (его мать Малуша, как свидетельствует летопись, была ключницей у княгини Ольги) в исторической ретроспекции «роднит» его с Измаилом, сыном Авраама и египтянки Агари, служанки Сарры[139].

Господь свидетельствовал об Измаиле: «От *сына рабыни* Я произведу великий народ» (Быт.21:13,18). И произошли от него *двенадцать князей* племен их: «...вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их: первенец Измаилов Наваиоф, за ним

Кедар, Адбеел, Мивсам, Мишма, Дума, Масса, Хадар, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма. Сии суть сыны Измаиловы, и сии имена их, в селениях их, в кочевьях их. Это двенадцать князей племен их» (Быт.25: 13-16).

Не от «свободного» Ярополка, старшего брата Владимира, убитого в столкновении за Киевское княжение, а от «робичича» Владимира произошли *двенадцать князей* нового народа христианского: «Володимеръ же просвещенъ (крещением — *А.У.*) самъ, и сынове его, и земля его. Бе бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глебъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотьске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове... И нача ставити городы по Десне, и по Вострн, и по Трубежеви, и по Суле, и по Стугне. И поча нарубати (набирать — *А.У.*) муже (людей — *А.У.*) лучьшие от словень, и от кривичь, и от чюди, и от вятичь, и от сихъ насели грады» (С.54).

В смысловом отношении именование «праотец» и выражение «вънукы и правнукы» идентичны. Относятся они к Владимиру Святославичу и подчеркивают его роль как родоначальника нового, просвещенного крещением, русского народа. Следовательно, эти словоупотребления и скрывающиеся за ними понятия не всегда могут выступать в качестве датирующего признака произведения.

Вернемся, однако, к «Слову о Законе и Благодати». Самым сильным аргументом в подобных толкованиях слов и понятий выступает тот пример, в котором сам автор совершенно явно использует конкретные слова для выражения обобщенного понятия, иносказания.

То, что под «внуками и правнуками» Иларион подразумевал не конкретных людей, а потомков князя Владимира вообще, может свидетельствовать одно выражение Илариона из его же «Исповедания веры», примыкающего в Синодальном списке к «Слову». Упоминая о сошествии Иисуса Христа в ад (тема не случайная, она присутствует и в самом «Слове»), Иларион вспоминает «*своего прадеда Адама*» : «съниде къ аду, да *прадеда моего Адама* въставить и обожить, и диавола съвяжеть». При всем желании, Адам никак не мог быть прадедом Илариона! Совершенно очевидно, что слово *прадед* здесь употреблено в значении *прародитель*, *праотец*. Здесь мы наблюдает ретроспекцию выражению «Виждь вънукы твоа и правнукы».

«И ПРЕД НАРОДЫ ИСПОВЕДАЮ...»

ОБ АВТОРСКОЙ ИДЕЕ «СЛОВА О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»

Что побудило Илариона написать «Слово о Законе и Благодати»? Торжества по поводу освящения церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Золотых воротах? Стечение двух Великих праздников: Благовещения и Пасхи в 1038 году? Первый пятидесятилетний юбилей крещения Руси, побудивший к размышлениям над судьбой Отечества? Ученая книжность, позволившая ему осознать место Руси во всемирной христианской истории? Или были еще какие-то особые причины? А, может быть, все обстоятельства вместе взятые?

С принятием в 988 году Великим князем Киевским Владимиром Святославичем христианства в качестве государственной религии Руси была в скором времени учреждена и русская митрополия,

которая подчинялась Константинопольскому патриарху. Назначаемые им в Киевскую Русь в конце X — начале XI века греческие митрополиты («Всея Руси») и греческий клир стремились приписать заслугу обращения Владимира в христианство и крещение Руси Византии и воспомоществованию св. Климента Римского[140], мощи которого перевез из Корсуни в Киев князь Владимир и поместил как святыню в первую построенную им каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, названную Десятинной[141].

В этом кругу книжников, видимо, и появились прогреческие сочинения, и в частности «Слово на обновление Десятинной церкви» (1039 год), «Корсунская легенда» — с подробностями крещения Владимира Святославича в греческой колонии Корсуни в экстремальной ситуации, когда князя Владимира неожиданно поразила слепота. Ее текст вошел в одну из позднейших редакций «Повести временных лет» и сохранился до наших дней[142].

Провизантийская тенденция отразилась и в не дошедшем до нас «Житии Антония Печерского», в котором основание Киево-Печерского монастыря, центра русского монашества и духовной культуры, представлялось как результат благословения Святой Горы — греческого Афона. Мотив этот частично отразился и в «Повести временных лет» в статье под 1051 г.

В принципе, в этом нет ничего худого, даже наоборот подчеркнута преемственность в восприятии христианского учения Русью. Другое дело, что внимание акцентировалось на роли Византии в деле крещения Руси, а не на свободном и самостоятельном выборе веры князем Владимиром Святославичем и Русью.

Иной — самобытный взгляд в изложении недавней русской истории в контексте мировой выражен в «Слове о Законе и Благодати», которое, возможно, и вызвало перечисленные выше прогреческие сочинения. В нем принятие Русью христианства представлено как проявление Божественного Промысла над славянами — «новыми людьми», «сыновьями Божиими» и свободным волеизъявлением князя Владимира Святославича.

Пребывание праведных отцов, Спасителя и святых в мире дольнем внесли ***сакральный смысл*** в человеческую историю: в ней нет ничего случайного (как и в жизни человека), но все промыслительно, тем самым обнаружилась связь двух миров — горнего и дольнего, и история обрела эсхатологический (спасительный) смысл[143].

Для раскрытия заглавной темы своего творения Иларион воспользовался редким стечением праздников: первого в христианском календаре — Благовещения, отмечаемого 25 марта (по Юлианскому календарю, т.е. «старому стилю»), и последнего — наиважнейшего, преобразовательного — Воскресения Господня, то есть Пасхи, пришедшегося в 1038 году на 26 марта. Оба праздника свидетельствуют о будущем спасении христиан.

Явление архангела Гавриила Деве Марии с благой вестью — знак грядущего рождения Мессии — эпизод как бы пограничный между Ветхим Заветом и Новым: он случился в конце ветхозаветной истории, но благовествует о скором начале новозаветной. С него начинается противопоставление двух исторических эпох в жизни человечества: подневольного состояния — иудейского Закона (рабства), и спасительной свободы — христианской Благодати.

Благовещение было кануном Пасхи в 1038 году.

Подобные «совпадения» (правильнее сказать — зримое проявление Промысла) в Средневековье расценивались как благоприятное предзнаменование будущего[144], в данном случае речь могла идти о *новом* православном народе, будущем Русской земли и русской церкви, отмечающей свой первый христианский пятидесятилетний юбилей[145].

Вот почему Иларион ниспосылает благую весть и столице Руси — Киеву (вспомните перифраз слов арх. Гавриила Деве Марии: «Радуйся, благоверный граде, Господь с тобою»), в христианстве воссиявшему и украшенному (к этой дате?) стараниями князя Ярослава Мудрого новыми каменными сооружениями — Софийским собором (кстати, на его Триумфальной арке 45 псалом Давида тоже переадресован Киеву: «Бог посреди него; он не поколеблется: Бог поможет ему с самого раннего утра»), оборонительными стенами, Золотыми воротами и церковью Благовещения Пресвятой Богородицы на них.

Иларион пытается осознать Божественный Промысл о русском народе, который Господь избрал в христианскую эпоху «на конец века» для определенной миссии. Её то и нужно понять. Не о русском ли народе было сказано Господом: «Се, гряду скоро; *держи, что имеешь*, дабы кто не восхитил венца твоего»[146]? Русский народ Божиим Промыслом обрел спасительную христианскую веру, должен хранить ее, какую принял, до Страшного Суда и следить, чтобы никто не похитил у него православного венца. Для этой миссии он и был избран Богом в новый период человеческой истории.

* * *

«Христианская историософия строится как интерпретация Библии или как интерпретация истории на основе Библии», — резонно отмечает

С.Сендерович[147]. В очень тонком разборе «Слова» как экзегетического текста, он обратил внимание, что митрополит Иларион «пользуется основными принципами христианской экзегезы — истолкованием *пророчеств*, *типологий* и *аллегорий*. Усмотрение *исполнения пророчеств* (выделено автором. — *А.У.*) составляет основу всякого концептуального мира, основанного на божественном откровении. Прямой пророческий элемент составляет важную часть Библии. Но не только слова пророков, обращенные в будущее, — каждое слово божественного откровения представляет собой пророчество, даже если оно не облечено в прямую форму прорицаний. В еврейской традиции Библия читается как текст фигуральных пророчеств: фигуры и события истории с самого начала предвосхищают в существенных моментах фигуры и события дальнейшей истории, а позднейшие фигуры и события являются ответами на предшествующие и могут быть поняты путем нахождения прецедентов» (С.47).

В этом отношении лица и события Ветхого Завета в христианской теологии воспринимаются как пророчества о Новом Завете. «Слово» митрополита Илариона — типичный тому пример. Иларион широко использует *префигурацию* (лат.) или *типологию* (греч.), а также *аллегорию* — предполагающую два уровня понимания повествования: явный, реальный, исторический, а потому преходящий, и скрытый, переносный, глубоко завуалированный, символический, о потому и не преходящий.

По мнению А.А.Алексеева[148] и С.Сендеровича, аллегорию об Агари и Сарре Иларион заимствовал из Послания апостола Павла к галатам (4:22-5:1).

С.Сендерович при этом отмечает, что именно от апостола Павла «идет христианская теологическая традиция истолкования этого эпизода как аллего-

рии, демонстрирующей превосходство *благодати* над *законом*. Более того, само противопоставление *закона* и *благодати*, как и сопутствующее противопоставление *стени* ... и *истины*, — это изобретение Павла». (С.50). Здесь же представлены примеры из Послания: «Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21); «...ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евр. 7:19); «...которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евр. 8:5) и др.

Весьма существенно следующее замечание исследователя: в историософской концепции Илариона история предстает не двухчастной, как у авторов Нового Завета и отцов церкви (священная история евреев — христианско-апостольская история), а трехчастной: к ней добавляется еще одна часть — история Святой Руси. И если при типологическом толковании отношения Ветхого и Нового Заветов упор делается на сопоставлении двух частей библейской истории, «то при трехчастной структуре истории использование типологии весьма усложняется и требует обращения к ее аллегорической стороне, которая по самой своей природе допускает многократное применение» (С.51).

Митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» предпринимает попытку понять ход современных ему исторических событий в контексте (т.е. как продолжение) хода всемирной истории. «Ибо для средневекового историософа события не являются сами по себе историей, пока они не осмыслены, пока не обнаружено их место в священной истории, которая принимается как осуществление некоторо-

го провиденциального плана. Этот план нам неизвестен, и он не подчинен никаким законам, кроме божественного Промысла, знаки которого, однако, могут быть прочитаны в совершающихся событиях, ибо сама история является областью божественного откровения. Прежде чем начать писать историю, нужно было построить историософию — смысловое пространство и систему способов наделения наблюдаемых событий смыслом. Нужно было найти точку отсчета русской истории и показать, как дальнейшие события вытекают из нее и как они вписываются в традиционную историческую экзегезу, или иначе, как можно расширить традиционную экзегезу, чтобы она вмещала и события новой отрасли в качестве своей органической части» (С.51-52).

«Если Евангелия сосредоточены на одном центральном и переломном моменте истории — мистерии Иисуса Христа, с некоторыми отсылками к предыдущей истории и к ее концу, то Апостол сфокусирован на двух драматических моментах: на рождении христианской истории и на конце всеобщей истории, а литургический цикл имеет трехслойный характер: он представляет события и формулы еврейской истории в качестве пророчеств о Христе, в центре его находится цикл жизни Иисуса, и третий его слой составляют службы святым постевангельской, т.е. самой новой истории. Этому соответствует и трехъярусный принцип декорирования храма» (С.52).

В главах выше я уже обращал внимание на три исторических плана в «Слове о Законе и Благодати». Связь их не только в исторической линейной последовательности, но и парадигматическая. История Агари и Сарры предуказывет победу Благодати над Законом в новозаветной истории: «иудеи — Божий народ по закону, а христиане — по благодати, и бла-

годать прогоняет закон» (С.53). А вот третий раскрывающийся при этом уровень — современный: русский народ, а не ромеев, избрал Господь как носителя и хранителя Благодати в новозаветный период до Страшного Суда. В этом и заключается Божественный промысл о русском народе и его историческая миссия. Тому свидетельством может служить и подчеркивание приоритета в наследовании отцу Аврааму младшего сына Исаака (свободного) перед старшим Исмаилом (сыном рабыни)[149]. Речь идет об избранности — по Благодати — младшего.

«Рождение Израиля, рождение христианства и рождение нового христианского народа, Руси, — все три исторические драмы происходят на основе одной и той же парадигмы — в качестве триумфа младшей отрасли над старшей. Таким образом заложена историософская основа, на которой можно строить русскую историографию как продолжение священной истории» (С.57).

К сказанному С.Сендеровичем добавлю, что указанную парадигму можно расширить и на историю взаимоотношений Руси и Византии: Русь — младшая, позже Византии появилась на исторической арене, и потому избрана Богом «на последнее время» и наделена Благодатью, поскольку именно она становится Его духовной восприемницей (наследницей), а не старшая Византия, которой, по пророчеству Илариона, было суждено погибнуть.

§ 1

Трудности в «труждании словом» заключались не только в самом написании творений, но и в «постижении словес» — их прочтении. Потому-то древнерусские писатели и переписчики давали ча-

сто своим сочинениям пространные названия, в которых передавали и основной смысл произведения, и его содержание.

Древнерусский книжник мог для себя сразу отметить, что в первой части «Слова» содержатся, скорее всего, рассуждения богословского характера — о «Законе» (иудействе) и «Благодати» (христианстве), во второй — рассказ о приходе христианства в землю русскую, в третьей — похвала «крестителю Руси» киевскому князю Владимиру Святославичу. И присоединена к «Слову» молитва к Богу от всей Русской земли митрополита Илариона.

Две первые части произведения построены на антитезе: противопоставлении двух человеческих состояний — подзаконном, рабском и свободном; двух природ Иисуса Христа — Бога и человека; миссии двух избранных народов во времена Закона (иудеев) и Благодати (русских). Третья часть — сравнение князя Владимира, крестившего Русь, с императором Константином, принесшего христианство в Византию.

Перед Иларионом стояла довольно сложная задача: выражаясь его же словами, «влить в старые меха новое вино». «Новым вином» была историософская идея равенства всех народов, принявших христианство, которую нужно было «влить» в традиционную форму торжественного поучительного слова. При этом чтобы мысль выглядела убедительной, необходимо было использовать для ее утверждения известные высказывания из Священного Писания.

Труд не из легких, но Иларион еще более его усложнил: он решил доказать подчиненное положение «Закона» (Ветхого завета) по отношению к «Благодати» (Новому завету) не только цитатами

из новозаветных Евангелий, но, преимущественно, из ... Ветхого завета! Причем не цитаты управляют мыслью Илариона, а его мысль «подчиняет» их себе, и в совокупности они формируют новое содержание.

«Благословен Господь Бог Израилев...» начинается первая фраза произведения евангельскими словами, а заключается уточнением Илариона: «...Бог христианский». И прославляется тогда не «Бог Израилев», которому покланялись иудеи, а Бог Отец, сотворивший «избавление людям» — «Сыном Своим («Благодатью») все народы спас и ввел в жизнь вечную...».

Зачем понадобилось Илариону противопоставление двух заветов? Закон был дан Богом пророку Моисею на Синайской горе, чтобы вывести «заблудшее стадо» из плена грехов. Иудеи были *избраны* из среды язычников ради определенной миссии: они должны были с помощью Закона отойти от греховной жизни, поверить пророчествам о грядущем Спасителе, принять Его и Его учение, ведущее к жизни вечной, нетленной. То есть, они были призваны указать собственным примером путь от греха к спасению. Иудеи же избранность свою поняли как исключительность и ограничили бытование Закона в своем только народе, не приняли Спасителя и Его учения и распяли Его. И за это они лишены спасения в будущей жизни — на небесах.

«Земными будучи», свои интересы сосредоточили на земном, а дарованный им Закон использовали как «оправдание» дел своих.

Закон господствует на земле, Благодать же указывает путь спасения, приуготовляет христиан к вечному бытию духа:

«**Я**ко иудеиство стенемь (тенью) и Закономъ
оправдаашеся, а не спасаашеся,
хрьстиани ж Истиною и Благодатию
не оправдаються, нъ спасаються.
Въ иудеихъ бо оправдание,
въ христианыихъ же спасение.
Яко оправдание въ всемь мире есть,
а спасение — въ будущиимъ веце,
иудеи бо о земленых веселяахуся,
христиани же о сущиихъ на небесехъ.
И то же оправдание иудеиско скупо бе
зависти ради,
не бо ся простирааше въ ины языкы,
нъ токмо въ иудеи единои бе.
Христианыихъ же спасение благо и щедро
простираяся на вся края земленыа».
[С. 160].

Земному несовершенному материальному миру Иларион противопоставил мир горний — духовный сакральный — как совершенный. Мир тленный меркнет перед миром вечным. Христианская вера (Благодать) выше правил (Закона) — по осознанию.

По мнению академика И.Н. Жданова, высказанному еще в одной из ранних его работ 1872 года, «Слово» не было направлено против иудейства как такового, а лишь использовало его ветхозаветный образ для обличения честолюбивых устремлений Византийской империи[150]. Такой взгляд на разбираемый предмет можно назвать слишком секулярным (обмирщенным), далеким от религиозного средневекового мировоззрения. Он уводит рассмотрение вопроса из религиозной сферы в политическую, хотя, несомненно, историческую ситуацию необходимо учитывать при интерпретации древнерусских произведений. Для церковного же деятеля, коим

был и Иларион, религиозные вопросы стояли все же на первом месте. Другое дело, что мировоззрение древнерусских книжников XI-XII веков было религиозно-символическим, и поэтому за каждым символом можно было уловить разные смыслы. Это обстоятельство и приводит нас к разносторонним и разноплановым исследованиям древнерусских творений. Однако религиозный, т.е. христианский, аспект должен превалировать в толковании средневекового памятника в контексте его времени.

Вспомним, что и равноапостольный Кирилл вел в IX веке религиозную полемику с иудеями в Хазарии, раскинувшейся по соседству с восточными славянами. Для этой цели, как свидетельствует его житие, он и еврейский язык изучил.

Хазарский каганат был давним и весьма серьезным противником Руси. Еще в древнейшей недатированной части «Повести временных лет» сохранилось предание о том, как хазары нашли сидящих «в лесу на горах над рекою Днепром» полян и обложили их данью. Правда, дань дали славяне своеобразную — неведомые завоевателям обоюдоострые мечи, и хазарские старцы напророчествовали, что станут в будущем уже славяне брать дань с хазар. «И сбылось все сказанное, — отметил летописец, — не по своей (ведь) воле говорили они, но по Божьему повелению». Если летописец вспоминает хазарскую проблему в начале XII века, когда составлялась летопись, а отношения с хазарами прослеживает на протяжении IX—XI веков, то, стало быть, она оставалась по-прежнему актуальной для Руси.

Хазарская империя достигла своего могущества к концу VIII — началу IX века, когда на Руси еще только складывались родоплеменные отноше-

ния. Покорить разрозненные племена полян, северян, радимичей и вятичей не составляло труда. На какое-то время князь Олег, пришедший в 80-е годы IX века с сильной дружиной в Киев из Ладоги, освободил славян (кроме вятичей, которых вызволил в 964 году Святослав) от владычества хазар. Однако набеги хазар (в их отряды входили и аланы, и булгары, и гузы, и печенеги и др.) на Русь не прекращались, и в 920-930-е годы она снова оказалась под игом хазар. И только Святослав в результате похода 965 года разбил Хазарский каганат. Спустя двадцать лет уже его сын Владимир Святославич ходил на хазар, победил, и дань на них возложил, как о том свидетельствует в конце XI века Иаков Мних в «Памяти и похвале князю Владимиру».

Хочу обратить внимание, что поход князя Святослава на хазар, а их правящую верхушку и зажиточную часть общества составляли иудеи, произошел за 23 года до крещения Руси, а поход Владимира Святославича вообще состоялся за 3—4 года! Вспомним, что к нему-то приходили хазарские иудеи в 986 году, предлагали принять их веру, может быть именно для того, чтобы сохранить свое влияние на славян. Возникает вопрос: а было бы крещение Руси, если бы она не освободилась тогда от хазарского диктата?

С хазарами приходилось воевать и Ярославу Мудрому, поскольку они поддерживали его брата Мстислава, княжившего в Тмутаракани — одном из центров Хазарии, но возымевшего желание овладеть Киевом. Это ему не удалось и он «сел на столе в Чернигове». В 1026 году Ярослав Мудрый вынужден был уступить Мстиславу, опиравшемуся на хазарско-касожскую дружину, все левобережные по Днепру земли. Только после смерти Мстислава Влади-

мировича в 1036 году Ярослав Владимирович «стал самовластцем в Русской земле», как свидетельствует об этом летописец.

В конце 70-х — начале 80-х годов князю Олегу Святославичу, внуку Ярослава Мудрого, снова пришлость иметь дело с тмутараканскими хазарами, изгнавшими его из княжества. Зато после победы над ними князя Олега стали величать каганом (как и его отца, деда и прадеда) — высшим хазарским титулом[151].

Следует, наконец, напомнить, что вспыхнувшее в Киеве 17 апреля 1113 года восстание (на следующий день после смерти княжившего Святополка Изяславича) было направлено, в том числе, и против иудеев: «Кияни же разъграбиша дворъ Путятинъ, тысячьского, *идоша на жиды и разграбиша я.* И послашася паки кияне к Володимеру, глаголюще: “Поиди, княже, Киеву; аще ли не поидеши, то веси, яко много зло уздвигнеться, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцькихъ, но *и жиды грабити*, и паки ти поидуть на ятровь твою и на бояры, и на манастыре, и будеши ответь имелъ, княже, оже ти манастыре разъграбять»[152]. Это — свидетельство «Повести временных лет», первую редакцию которой, по мнению акад. А.А. Шахматова, завершил в 1113 году монах Киево-Печерского монастыря преп. Нестор. Стало быть, в своем труде летописец осветил почти трехсотлетнее противостояние Руси и хазар, и иудеев (на каком-то историческом этапе их следовало бы отождествлять).

Пресвитер Иларион соработничал равноапостольному Кириллу и продолжил полемику с иудеями уже в XI веке, противопоставляя им новокрещенный русский народ. И ситуация была сходная: с одной стороны — язычество, с другой — иудейство![153]

Неприятие Ветхого завета в Древней Руси отразилось и в некоторых других письменных памятниках. Киево-Печерский патерик, например, чрезмерное увлечение инока Никиты Ветхим заветом называет «прельщением от врага», то есть от дьявола. Напомню, что полностью ветхозаветные книги были переведены на Руси только в 1499 году, в кружке «толмачей» новгородского архиепископа Геннадия, работавших над переводом всех библейских книг (так называемая «Геннадиевская Библия»), когда велась полемика с ересью «жидовствующих». Да и в «Слове» совершенно отчетливо представлено противопоставление христиан и иудеев — принявших Христа и распявших Его.

Что же касается скрытого философско-исторического смысла «Слова», то, надо полагать, Иларион не случайно использовал принцип аналогии и исторической ретроспекции, противопоставляя «ветхозаветное» (греховное) и «новозаветное» (благодатное) в мировой истории, и старое/новое — уже в новозаветный ее период, противопоставляя и сравнивая уже «обветшавшую» Византию и молодую, только вышедшую из купели обновления Русь.

Указывая на ограниченность «законного оправдания» в одной только иудейской среде («оправдание иудеиско скупо бе зависти ради, не бо ся простирааше въ ины языкы, нъ токмо въ иудеи единои бе») и опираясь на положения Священного Писания, в которых обосновывается приоритет «народа нового» перед «ветхим», Иларион подчеркивает земную ограниченность — *временность* — иудейской истории, что должно было послужить предостережением и вселенской Византийской империи, демонстирующей горделивое высокомерие по отношению к молодому христианскому славянскому

миру уже в новый век — век Благодати. И чтобы смысл этот был понятен, приводит притчу о виноградаре, за грехи которого его виноградник передают более достойному. Так и с Благодатью произойти может: перейдет к другому народу. И еще один пример напоминает он из истории иудеев: «понеже дела ихъ темна бяаху, не възлюбиша света», то:

«пришедъше бо римляне,
плениша Иерусалимъ,
и разбиша до основаниа его.
Иудеиство от толе погыбе,
и Законъ по семь яко вечерьнеи заре погасе,
и расеяни быша иудеи по странамъ —
да не въкупь злое пребываеть» [С. 170].

Удивительно, что спустя всего полтора века пророчество Илариона стало сбываться: в 1204 году Константинополь разрушили «новые римляне» — крестоносцы, а в 1453 году им завладели турки. Хранительницей Благодати стала Русь. В первой четверти XVI веке появится даже теория старца Филофея: «Москва — третий Рим», прямая наследница и хранительница благочестия, а «четвертому Риму не быти»...

Вернемся к творению Илариона и рассмотрим его историософские рассуждения. Противопоставляя Благодать Закону, он подчеркивал, что «спасение благо и щедро» даровано не одному какому-то избранному народу, а простирается «на вся края земленыа» — на все народы. Избранничеству и национальной ограниченности иудейства Иларион противопоставлял идею универсальности христианского учения и равноправия людей его воспринявших. Языческие народы, как и Русь, тоже могут выступать истинными восприемниками уче-

ния Христа. Причем Иларион так обосновал свою мысль, что в результате Русь оказывалась даже как бы в более выгодном положении, нежели ее предшественники, и обретала особое предназначение своего существования — быть хранительницей Благодати:

> «Лепо бо бе Благодати и Истине
> на новы люди въсиати.
> Не въливають бо,
> по словеси Господню,
> вина новааго
> учениа благодатьна
> въ мехы ветхы,
> обетъшавъши въ иудестве.
> Аще ли то просядутся меси
> и вино пролеется...,
> нъ новое учение —
> новы мехы,
> новы языкы,
> и обое съблюдется» [С. 170].

Используя характерный для средневекового мышления дедуктивный принцип в раскрытии темы, Иларион от общетеоретического вопроса переходит к освещению конкретного. Переход ко второй части, очень естественно вытекающей из первой, почти незаметен. Предыдущая тема сужается, и разговор со всех «языков» логически переводится на Русь:

> «Вера бо благодатьнаа по всеи земли простреся
> и до нашего языка (народа) рускааго доиде,
> и законное езеро пресъше (озеро пересохло),
> евагельскыи же источникъ наводнився
> и всю землю покрывъ
> и до насъ разлиася» [С. 170-172].

§ 2

Вторая часть «Слова» рассказывает о приходе христианства на нашу землю и превращении языческой Руси в христианскую:

«И уже не идолослужителе зовемся,
нъ христиании ...
и уже не капище сътонино съграждаемь,
нъ Христовы церкви зиждемь».

Стала Русь равноправной среди других христианских народов:

«Вся страны благыи Богъ нашь помилова,
и насъ не презре,
въсхоте и спасе ны
и въ разумъ истинныи приведе»,

и по ней

«потече источникъ евагельскыи,
напаая всю землю нашу» [С. 172].

По христианским представлениям, мировая история имела две основополагающие точки отсчета — сотворение мира и Рождество Христово. И если средневековые историки пользовались исчислением лет от сотворения мира (на Руси этот принцип нашел отражение в конце XI — начале XII столетия в сочинениях монаха Киево-Печерского монастыря Нестора и летописании), то Иларион, при осмыслении современного ему мирового исторического процесса, в качестве отправной точки использует Рождество Христово — «начало века», то есть, начало новой эры человечества, века Благодати: «И Богъ убо прежде векъ изволи и умысли Сына своего въ миръ послати». Пророчества же о нем были явлены в конце века Закона — ветхозаветной истории.

Из этого, однако, не следует, что, по Илариону, Рождество Христово было началом истории народов вообще. Оно стало началом новой истории у языческих народов, в том числе и Руси, перешедшей от эпохи «идольского служения» к эпохе христианства: «Вначале Закон — затем Благодать». У иудеев же Иларион отмечает иной путь: от язычества к Закону, и поскольку из-за гордыни своей они не приняли Благодати, то лишили себя спасения не только в «будущем веке», но и защиты на земле: иудейская история дальше пленения и разорения Иерусалима римлянами Иларионом не излагается.

С достижением христианством пределов Руси (в определенный момент мировой исторический процесс имел как бы пространственное движение, когда происходило распространение христианства от одного народа к другому, никак не связанное со временем, ибо не важно, в каком часу нанял господин работника в виноградник, плату все получают одинаковую…) Русь обретает историческую точку отсчета, причем вектор истории располагается по обе ее стороны, разделяя исторический процесс на два периода: историю *дохристианской* Руси, или предысторию, выражавшуюся языческим прошлым народа и родословной киевских князей от «старого Игоря», «бабки Ольги» и отца князя Владимира — «славного Святослава», до самого Владимира, крестившего Русь, приобщив ее тем самым к новой — *христианской* — истории народов, и связавшего оба периода воедино.

В языческий период движение истории ощущалось только в династической преемственности княжеской власти. Русь не шла осознанно к христианству, не было движения к будущему, ибо не было самого понятия о будущем. Приход христианства на Русь объяснялся Промыслом Божиим.

Христианский же период отмечен активным движением. Это и династическая преемственность дел Владимира его сыном Ярославом, их созидательная деятельность по распространению новой веры, преобразованию Киевского государства, его столицы, и приуготовление к «будущему веку» — «жизни нетленной» — после Страшного Суда и всеобщего воскресения. В этот период человеческая история обретает целенаправленность — к спасению в будущей жизни.

Для Руси было важным и то, что с принятием христианства она влилась в единый мировой исторический процесс, и уже не нуждалось самостоятельное древнерусское государство ни в чьей опеке. Более того, русскому народу уготовано великое будущее: «И събысться о насъ языцех реченое: «Открыеть Господь мышьцу свою святую пред всеми языкы и узрять вси концi земля, спасение еже от Бога нашего» [С. 176].

По сути дела, Иларион впервые в русской историографии сформулировал «русскую идею» — хранение Русью православия до Страшного Суда[154].

И в заключение Иларион обращается с призывом ко «вси языци» — всем народам — поклониться «Царю всей земли Богу» и петь хвалу ему, от востока и до запада прославлять имя Спасителя. Общий призыв переходит в конкретное обращение: ко всякому народу, племени, к людям, князьям, юношам и девушкам, старцам и детям…

§ 3

Похвала Господу переходит в похвалу крестителю земли Русской киевскому князю Владимиру Святославичу — особенно интересную *третью часть* произведения. Она оригинальна всецело и содер-

жит суждения Илариона по ряду общественно-правовых и государственных вопросов, отражает его взгляды на личность в истории. Факт весьма примечательный, поскольку не типичен для того времени. Иларион, по крайней мере, на три-четыре столетия опередил общественные представления на Руси по этому поводу.

«Похвалимъ же и мы,
по силе нашеи,
малыими похвалами
великаа и дивнаа сътворьшааго,
нашего учителя и наставника,
великааго кагана нашеа земли Володимера…
Не въ худе бо и неведоме земли владычьствоваша,
нъ въ Руське,
яже ведома и слышима есть
всеми четырьми конци земли» [С. 178].

По мнению В.Я. Петрухина, «“Все четыре конца земли” — это не просто метафора вселенской славы: Русь оказывается наследницей ушедшей славы древнего Израиля — сравните слова Иезекииля: “Земли Израилеве конец прииде, конец прииде на четыри краи земли (7, 2)” — и преходящей славы Царьграда»[155].

Так впервые вводится в русскую духовную словесность тема Русской (православной) земли, которая станет одной из основных в Киевский период, и осмысление Руси как преемницы Византии.

Высоко ставит Иларион авторитет вступившего на «путь истины» Русского государства среди других стран. В такой стране и правитель должен быть «славным из славных», «благородный от благородных» и «землю свою пасущу правдою, мужьствомь же и съмысломъ». Впервые в древнерусской пись-

менности Иларион создает образ идеального князя, обозначая нравственные критерии, которым тот должен соответствовать, и первым на Руси обосновывает богоданность княжеской власти и указывает принципы ее наследования.

Князь, по Илариону, — «причастник» и «наследник» Бога на земле, а великокняжеский престол переходит к старшему в роду или по наследству от отца к старшему сыну. Прямое наследование — от Игоря к Святославу, от него к Владимиру, а затем к Ярославу — особенно подчеркнуто Иларионом. Этот принцип завещал своим сыновьям и Ярослав Мудрый, но они же первыми и нарушат его…

Особое значение обретает под пером Илариона единодержавие «в земле своей», которое по необходимости может опираться даже на подчинение непокорных мечом! Позднее, при усилении княжеских распрей, и «Чтение о Борисе и Глебе», и «Повесть временных лет», и «Слово о полку Игореве», и другие древнерусские произведения особенно будут отстаивать защищаемые Иларионом великокняжеский централизм и принцип прямого престолонаследования (по старшинству), подчинение младших князей старшим.

Для обоснования идеи единовластия, продиктованной жизненной необходимостью и примером той же Византии, особенно подходило учение о едином Боге. Новое христианское вероучение, попиравшее разобщающий сонм племенных языческих богов, как нельзя более отвечало интересам великокняжеской политики, становилось идеологией централизованной власти. Для введения христианства правление Владимира, по мнению Илариона, было наиболее благоприятным, «понеже бе благоверие его съ властию съпряжено».

Первая, теоретическая часть «Слова» была необходима не только для обоснования общемировой темы — равноправия всех народов, принявших Благодать, но и для общечеловеческой — сопоставления регламентированных законов, норм поведения человека в обществе с нравственными критериями оценки поступков.

Иларион, несомненно, хорошо был знаком с правовыми вопросами (к ним мы еще вернемся ниже, при рассмотрении его собственной законотворческой деятельности) и не случайно затронул эту тему в своем сочинении.

Закон как внешнее установление, регулирующее поведение людей, был необходим на низкой стадии развития общества и расценивался Иларионом только как «приуготовление к Благодати и Истине».

Когда же Благодать явилась, Закон отошел, как свет луны перед светом солнца, омыв человечество, будто оскверненный сосуд водою, и подготовив его к восприятию Истины.

Подзаконное состояние не могло дать человеку свободу — внешнюю и внутреннюю. Потому-то Закон и был лишь предтечей Истины.

Истина в понимании Илариона — это высочайший, абсолютный нравственный идеал христианства. Высшая Истина — это Христос и Его учение.

Познание Истины предоставляет человеку свободу в выборе своей линии поведения и возлагает на него самого оценку собственной деятельности и, в качестве оценочного критерия, выстраивает моральную этику христианства.

Очевидно, что поведение человека зависело от моральных качеств самой личности. Чем выше был ее нравственный статус (самосовершенствование), тем сильнее было самообладание («закон внутри

себя»), тем праведней была жизнь человека, тем менее нуждался он в контроле внешнего закона над собой.

Благодать и Истина, дарованные Богом людям, и ведут христиан к этому совершенству, приуготовляя их, в свою очередь, к жизни вечной:

> «Законъ бо предътечя бе и слуга Благодети и Истине,
> Истина же и Благодать —
> слуга будущему веку,
> жизни нетленнеи» [С. 156].

Стало быть, в то время, с одной стороны, формируется моральный кодекс поведения человека на основе христианского учения, с другой — отстаивается право свободных поступков.

Обосновав право на свободу действий, свободу поступков, в первой, теоретической части, Иларион в третьей части иллюстрирует свои положения примерами из жизни и деятельности первых киевских князей-христиан. Особая роль среди них принадлежит Владимиру, который по своей воле из ряда религий избирает христианство: «възгоре духомъ, яко быти ему христиану, и земли его» [С.180], а затем:

> «...человечьское естьство
> съвлече же ся убо каганъ нашь,
> и съ ризами ветъхааго человека
> съложи тленнаа,
> оттрясе прахъ невериа,
> и вълезе въ святую купель,
> и породися от Духа и воды,
> въ Христа крестився, въ Христа облечеся.
> И изиде от купели белообразуяся,
> сынъ бывъ нетлениа,
> сынъ въскрешениа,

имя приимъ вечно
именито на роды и роды —
Василии.
Им же написася въ книгы животныа
въ вышниимъ граде и нетленнеимъ
Иерусалиме»[156].

Этот пассаж Илариона важен не только по смыслу сам по себе, но и как привязка к тем событиям, которые развивались в Киеве 24-26 марта 1038 года, ибо слова проповедника представляют собой аллюзию песни, которая поется на всенощном бдении при *обновлении всякой церкви*, т.е. и при обновлении (освящении) церкви Благовещения на Золотых воротах ее должны были петь в ночь с 24 (когда состоялось освящение) на 25 марта:

«К себе восходи, человече,
буди нов вместо ветхаго,
и души празднуй обновление,
дондеже время жития.
Да обновляется тебе всякаго жития путь:
Древняя бо преидоша, се быша вся нова.
Сие празднику плод принеси,
добрым изменением изменяем.
Сице обновляется человек,
тако чтится обновлений день»[157].

Независимость выбора князя Владимира Святославича, по-видимому, и требовала соответствующего теоретического обоснования свободы его волеизъявления и поступков.

Принявшие Благодать должны быть безупречны в своих действиях. Таковы, утверждает Иларион, киевские князья Владимир и достойный продолжатель его дел сын Ярослав. Владимир Святославич управлял землею своею «правдою, мужьствомь и

съмысломъ». Если учесть, что в древности слово «правда» имело еще и юридический смысл — «старое право», «суд», «власть судить» и т.д., то характер оценки деятельности князя расширяется.

В «Слове» Иларион обращается непосредственно к Владимиру, но сказанное — это наставление и последующим князьям: «Ты правдою (т.е. законом, правом судить. — *А.У.*) бе облеченъ, крепостию препоясанъ, истиною обутъ, съмысломъ венчанъ». Украшают князя добродетели, ибо князь — «нагыимъ одение... алчьныимъ кърмитель... въдовицамъ помощник... бескровныимъ покровъ... обидимыимъ заступникъ». Немногим позднее, в начале XII в., киевский князь Владимир Мономах затронет эту же тему в «Поучении» детям и потомкам, уделяя особое внимание нравственным проблемам поведения человека в обществе, и будет так же искать ответа на вопрос: «Что есть человекъ, яко помниши и (как подумаешь о нем)?» И кто знает, не будь «Слова» Илариона, какими были бы на сей счет представления Мономаха?

Как Платон в политическом трактате «Государство», Иларион большое значение придает воспитанию уже «от детескыа младости» будущего правителя, его подготовке к государственной деятельности. Одно из главных условий — образование, наличие книжного знания. К нему древнерусские князья сами охотно стремились. Большим почитателем книг был Ярослав Мудрый, читавший их и ночью и днем, создавший в Киеве при Софийском соборе значительную библиотеку, засеявший, по словам летописца, книжными словами сердца верующих людей. Ему не уступали в образованности сын Всеволод, самостоятельно изучивший пять языков, внук Владимир Мономах, праправнук Андрей Боголюбский и другие князья.

Высоко ставя человеческие добродетели — честность, доброту, отзывчивость, милосердие, которыми искупаются грехи, Иларион особо подчеркивает роль разума в познании Истины, и на ее основе в осознанном выборе линии поведения, предусматривающей ответственность за поступки.

Можно было читать книги пророков, видеть чудеса Христовы, слушать апостолов и не уверовать в Бога. Но можно было не видеть Иисуса Христа и чудес Его, и *разумом постичь* «Невидимого Бога» и придти к нему, и привести народ свой, как это сделал Владимир Святославич. У него была возможность *свободного выбора*: остаться язычником, как и его предки, или принять христианство. Благодаря вселившемуся в него разуму, который был «выше разума земленыихъ мудрець», русский князь «Невидимого возлюбил» и «взыскал Христа», и «притече къ Христу, токмо от благааго съмысла и остроумиа разумевъ, яко есть Богъ Единъ — Творець невидимыимъ и видимыимъ, небеснымъ и земленыимъ».

Важно отметить роль «разумения», т. е. рассудочного постижения веры. Иларион не только поставил на один уровень «благый смысл» и «разумение» со сверхестественным, но и уравнял их по значению в восприятии веры.

А Владимир Святославич, правильно распорядившись возможностью свободного выбора, как когда-то Константин Великий в Византии, удостоен равной ему чести и славы от Господа на небесах.

Что должен, по Илариону, делать князь в своем государстве? Управлять им по чести, соблюдать закон, заботиться о подданных своих, поскольку ответствен «за труд паствы людей его» перед Богом. Он призван собрать богатство добрых дел и в награду — в мире и в здравии пучину жизни переплыть…

§4

Гражданская позиция Илариона выразилась в его благодатном творении раньше, чем он стал киевским митрополитом. То есть не высокий сан, не занимаемое положение продиктовали ему мысли о независимости и самостоятельности Руси, а собственные размышления о судьбе и истории своего государства.

Возможно именно потому, что эти мысли были близки взглядам Ярослава Владимировича, у которого, как отметил древнерусский летописец, «со греки брани и нестроения быша», киевский князь и решил поставить, не соотносясь с Византией, своего соратника на Русскую митрополию.

Сейчас можно только предполагать, что послужило причиной выбора Ярослава Мудрого — вопросы политики или стремление видеть на митрополии русского человека, разделявшего взгляды князя на роль Руси в христианском мире — однако, как свидетельствует «Повесть временных лет», «в лето 6559 (1051). Постави Ярославъ Лариона митрополитомь русина въ святей Софьи, собравъ епископы»[158].

Сохранилось сообщение и самого митрополита Илариона об этом важном для него и Руси события: «Азъ, милостию человеколюбивого Бога, мнихъ и прозвитеръ Иларионъ, изволениемь Его, от благочестивыихъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицемь и богохранимемь граде Кыеве, яко быти ми въ немь митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лето 6559 (1051 — *А.У.*) владычествующу благоверьному кагану Ярославу, сыну Владимирю. Аминь» [С.206].

Позднейшая «Никоновская летопись» (XVI в.) приводит более развернутое сообщение об этом очень важном для Руси событии: «...Сице Ярославъ

съ епископы своими Русскими съвещавше, умыслиша по священному правилу и уставу апостольскому сице: правило святыхъ апостолъ 1-е: два или трие епископы да поставляютъ единаго епископа, и по сему священному правилу и уставу божественыхъ апостолъ съшедшеся Русстии епископи, поставиша Илариона, Русина, митрополита Киеву и всей Русской земле, не отлучающеся отъ православныхъ патриархъ и благочестиа Греческаго закона, ни гордящеся отъ нихъ поставлятися, но съблюдающеся отъ вражды и лукавъства, якоже беша тогда»[159].

Если попытаться истолковать летописное сообщение, то станет ясно, что первый русский митрополит из русичей был поставлен сообразно с первым апостольским правилом, согласно которому два или три епископа могут рукоположить из своей среды митрополита. При этом особо подчеркивается, что Русская православная церковь осталась под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Очень важная констатация в преддверии схизмы 1054 года — разделении христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную). Русские подчеркнули свою приверженность именно православной вере.

По-видимому, вторично подобным образом поступили русские епископы в 1147 году, когда киевский князь Изяслав Мстиславич предпринял попытку возвести на митрополичий престол Климента Смолятича, «книжника и философа», но тогда эту хиротонию не признала Византия и нового русского митрополита не утвердила. Реакцию Константинополя на поставление в митрополиты Илариона мы не знаем. Только после того как в 1448 году Русская православная церковь обретет автокефалию, такое рукоположение русских митрополитов войдет уже в церковную практику.

Первым же был Иларион. Всего два года отделяют запись о его интронизации от другой, на первый взгляд незначительной и никакого отношения к Илариону не имеющей: «В лето 6561(1053). У Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, от царице грькыне»[160]. Тем не менее, факт рождения будущего великого князя Киевского Владимира Всеволодовича Мономаха, зафиксированный летописцем, был, надо полагать, самым тесным образом связан с судьбой Илариона. Заключение брака между сыном Ярослава Мудрого Всеволодом и греческой царевной Марией, дочерью византийского императора Константина IX Мономаха (1042—1055), свидетельствует о скором урегулировании отношений между русским и византийским государствами. А это предрешило судьбу первого митрополита из русских.

В 1054 году киевляне проводили в последний путь своего князя Ярослава Владимировича. Среди присутствовавших церковнослужителей Иларион летописцами не упомянут[161]. В следующем, 1055 году, летопись сообщает о прибытии из Константинополя на Русь нового митрополита Ефрема, грека по национальности.

Новый владыка осудил на заточение новгородского епископа Луку Жидяту[162] (кстати, автора не лишенного достоинств «Поучении к братии»), который, как и Иларион, был поставлен епископом Новгорода в 1036 году волеизъявлением Ярослава Мудрого. Можно предположить, что владыка Лука был в числе тех русских епископов, которые и осуществили хиротонию Илариона в Киевские митрополиты. И грек Ефрем поспешил расстаться с одним из сторонников своего предшественника, воспользовавшись наветом на него холопа Дудицы.

Недолгое пребывание Илариона на митрополичьем престоле ознаменовалось еще одним его важным вкладом в общественную жизнь Руси. Он принял участие в составлении устава Ярослава Владимировича о церковных судах. Причем участие Илариона оговорено в самом тексте древнерусского закона: «Се яз, князь великыи Ярослав, сын Володимерь, по данию отца своего сгадал есмь с митрополитом с Ларионом, сложил есмь греческыи номоканун; аже не подобаеть сих тяжь судити князю и бояром, дал есмь митрополиту и епископъм те суды, что писаны в правилех, в номакануне, по всем городом и по всеи области, где християнственое»[163].

Устав значительно отличался от греческих номоканонов, в нем нет статей, предусматривающих смертную казнь; такие наказания, как отсечение кистей рук, ушей, языка, заменены штрафами. Включены преступления и соответствующие наказания, не свойственные византийской юрисдикции[164]. Вся изложенная в нем система уголовных и гражданских мер ответственности опирается на традиционную русскую систему денежных взысканий. Новые правила, составленные Ярославом Владимировичем и митрополитом Иларионом, касались, прежде всего, нравственно-этических норм общественной жизни и строились на любви к ближнему своему и милосердии.

«Аже кто умчить девку… за сором (срам. — *А.У.*) ей 5 гривен золота… Аже пустит болярин велик жену без вины (т.е. разведеться без оснований. — *А.У.*), за сором еи 300 гривен… Аже муж ожениться иною женою, с старою не роспустився, муж тъи епископу в вине, а молодую в дом церковныи, а с старою жити»[165].

Древнерусское право строилось на милосердии.

Судите сами: «Аже жене лихии недуг болить, или слепота, или долгая болезнь, про то ее не пустити (не разводить. — *А.У.*). Тако же и жене нельзе пустити мужа». «Аже девка не восхочеть замуж, а отець и мати силою дадут, а (она) что створить над собою — отець и мати епископу в вине...»[166]. Наказывались и родители, препятствующие браку.

Значительная часть статей касается взаимоотношения мирян в повседневной жизни. За словесное оскорбление обидчик подвергался такому же штрафу, как и за физическое, а в отдельных случаях и большему! Порицалась ложь, воровство («аже муж крадеть белые порты»...), драки на свадьбах. Некоторые провинности сейчас не могут не вызывать улыбку: «Аще мужа два бьетася женскы (по-женски? — *А.У.*) или укусить, или одереть, епископу три гривны»[164].

Несомненно, законодательное творчество Илариона связано с духовно-просветительским — своей обращенностью к человеку, своим милосердием продолжает «Слово о Законе и Благодати».

«НЕ СЪТВОРИ НАМЪ ПО ДЕЛОМЪ НАШИМЪ...»
МОЛИТВА МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

Будучи земным пастырем и учителем для православных русских (вскоре эти понятия станут синонимами), он опекался их земными делами, стремясь внешним ограничением сосредоточить их на внутренней, духовной работе.

Осмыслив роль и место Древней Руси в мировой христианской истории (“Слово о Законе и Благодати”) — хранение православной веры до Страшного Суда; установив вместе с князем (зем-

ным правителем) земной закон людям, призванный уберечь от грехов, привести к Благодати и спасению в «будущем веке», русский митрополит трудится — молится — о своих чадах: обращается к Творцу с просьбой об общем спасении и надеется на Божие милосердие, ибо сказано «просите, и дано будет вам (Мф. 7.7)»!

Эта знаменитая молитва митрополита Илариона к Богу от лица всей Русской (значит — Православной!) земли, тесно примыкающая к «Слову о Законе и Благодати», проникнута удивительным милосердием и призывом к милосердию, основанном на безграничной Господней любви.

Творение святителя интересно во многих отношениях. Во-первых, это первое известное нам гимнографическое сочинение Древней Руси. Во-вторых, оно не просто отражает христианское мировоззрение его создателя и его взгляды на миропорядок и миропорядок, но и отражает главное для любого православного: восприятие Творца как милосердного Владыки, любящего вершину Своего творения — человека.

Уже в начальных словах Молитвы, первом же обращении к Богу:

«Симь же убо о Владыко Царю Боже нашь,
высокъ и (Ты) и славне.
Человеколюбче!
Въздаяи противу трудомъ
славу же и честь,
и причастникы творя Своего царьства
помяни, яко благъ, и насъ — нищиихъ Твоих,
яко имя Тобе — Человеколюбець,» —

выражено упование Илариона на человеколюбие Бога, просьба судить людей не по их делам (ибо до-

брых дел у нас мало!), а по милосердию Божиему. «Бог есть любовь» — эта аксиома определяет отношение Господа к Его людям[168].

«Аще и добрыих делъ не имеемь,
нъ многыа ради милости Твоеа спаси ны,
мы бо людие Твои,
и овце паствы Твоеи,
и стадо, еже ново начать пасти,
исторгъ от пагубы идолослужениа.
Пастырю добрыи,
положивыи душю за овце,
не остави насъ, аще и еще блудимъ;
не отверзи насъ,
аще и еще съгрешаемь Ти» [С. 194].
(Здесь и далее разбивка текста моя. — *А.У.*)

Трудно долгое время пребывавшему во греховной жизни в одночасье отпасть от прежних дел. А потому и смиренная просьба к Пастырю Доброму — Иисусу Христу, положившему душу Свою за нас, — не оставить нас, не отвергнуть, но проявить терпение к ставшим на путь спасения:

«Богатыи милостию и благыи щедротами,
обетщався приимати кающася
и ожидааи обращениа грешныихъ,
не помяни многыихъ грехъ нашихъ,
приими ны, обращающася к Тобе» [С. 196].

Поскольку в воле Божьей «жити намъ или умерети», Иларион просит: «не вънииди въ судъ съ рабы Своими». А повод для этого есть:

«Съгрешихомъ и злаа сътворихомъ,
нъ съблюдохомъ, ни сътворихомъ,
яко же заповеда намъ.
Земнии суще, къ земныимь преклонихомься,

и лукавая съдеяхом пред лицемь славы Твоеа:
на похоти плотяныа предахомся,
поработихомся грехови,
и печалемъ житиискамъ,
быхомъ бегуни своего Владыкы,
убози от добрыихъ делъ,
окаянии, злааго ради житиа…
Каемся злыихъ своихъ делъ...
Спаси,
ущедри,
призри,
посети,
умилосердися,
помилуй!
Твои бо есмь,
Твое създание,
Твоею руку дело» [С. 196].

Удивительный поворот мысли: помилуй творение рук Твоих, в грехах запутавшееся! Хотя чему удивляться, если милосердие Бога — безгранично!

«Аще въздаси комуждо по деломъ,
то кто спасется?..»

Тем самым митрополит признает мизерность человеческих дел, направленных на спасение души…

«Аще ли съ яростию призриши,
ищезнемь, яко утреняа роса…
Нъ яко тварь от сътворивъшааго ны,
милости просимъ:
помилуи ны, Боже, по велицеи милости Твоеи!»
[С. 196-198].

Творец, по мысли Илариона, — не строгий, неумолимый судья людям, а человеколюбец, добрый покровитель и милостник. А потому, «все бо благое

от Тебе на нас; все же неправедное от нас к Тебе». У Него можно выпросить прощение и … терпение к нашей нерадивости:

«Не сътвори намъ…
по деломъ нашимъ,
ни по грехом нашимъ въздаи намъ.
Нъ терпе на насъ,
и еще долго терпе» [С. 198].

И, чтобы не отпали от веры нетвердые верою, просит митрополит за паству свою Милостивого Владыку:

«Малы показни,
а много помилуи;
малы язви,
а милостиво исцели;
въмале оскорби,
а въскоре овесели,
яко не трьпить наше естьство
дълго носити гнева Твоего,
яко стеблие огня…
Твое есть еже помиловати и спасти» [С. 198-200].

Спасение души — главная цель христианина в земном житии, чтобы унаследовать Царство Небесное. Трудно, однако, достичь этого в одиночку, без Божией помощи. А потому:

«Самъ направляа ны на истину Твою,
научая ны творити волю Твою,
яко ты еси Богъ нашь,
и мы людие Твои,
Твоа чясть,
Твое достояние» [С. 198].

«… Тебе призываемь, истиньнааго Бога,
и къ Тебе, живущему на небесехъ,

очи наши възводимъ,
къ Тебе рукы наши въздеваемь,
молим Ти ся:
Оттъдаждь намъ, яко благыи, Человеколюбець,
помилуи ны, призываа грешникы въ покаание.
И на Страшнемь Твоемь суде
деснааго стояниа не отлучи насъ,
нъ благословлениа праведныих причасти насъ»
[С. 160].

После молитвы о православных людях митрополит Киевский Иларион просит и за Русскую землю и ее правителей. В этой части Молитва перекликается со «Словом о Законе и Благодати», рефреном звучит к последним словам похвалы Владимиру:

«**И** донеле же стоить миръ,
не наводи на ны напасти искушениа,
ни предаи насъ въ рукы чюждиихъ.
Да не прозоветься градъ твои градъ плененъ,
и стадо твое —
пришельци въ земли несвоеи,
да не рекуть страны: «Кде есть Богъ их?»
(**Н**)е попущаи на ны
скорби и глада,
и напрасныихъ съмертии,
огня,
потоплениа…
Продължи милость Твою на людех Твоихъ;
ратныа прогоня, миръ утверди,
страны укроти,
глады угобзи,
владыке наши огрози странамъ,
боляры умудри,
грады расили,
церковь Твою възрасти,
достояние Свое съблюди...» [С. 198-200].

И здесь Иларион тщился прежде всего о всей Русской земле, о своем православном народе. И не случайно эту молитву читали и позднее русские иерархи, восходя на митрополичий престол, и на каждое новолетие[169], чтобы, будучи пасомыми Божией милостью, пребывая «въ единении веры, въкупе, весело и радостно», славить

«Господа нашего Иисуса Христа,
съ Отцемь, съ Пресвятыимъ Духомъ —
Троицу нераздельну,
единобожествену,
царствующу на небесех и на земли —
аггеломъ и человекомъ,
видимеи и невидимеи твари,
ныне и присно, и въ векы веком. Аминь!» [С. 200].

* * *

Иларион прекрасно осознавал свою первопроходческую роль в молодой русской словесности. Он создал произведение, которому так и не нашлось аналога ни в византийской, ни в болгарской литературах. Соблюдая законы ораторского жанра, известные в то время, он «раскрепостил» форму содержанием. Он взял тему, актуальную для молодого христианского государства, не опасаясь сложностей в ее раскрытии, ибо не к неведущим писал, «но преизлиха насыштьшемся сладости книжныа…».

Ниточка его судьбы затерялась в перипетиях времени. Но не пропало реченное им «Слово…».

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Это важнейшее для Руси и всего русского народа событие произошло в 988 году по благоволению Владимира Святославича, великого князя Киевского (980-1015).

2 В очень краткой записи о своем поставлении в Киевские митрополиты Иларион сообщает о себе: «Азъ милостию человѣколюбиваага Бога *мнихъ и прозвитеръ* Иларионъ», то есть он был иеромонахом церкви Святых Апостолов в Берестове.

3 В «Житии Феодосия Печерского» упоминается чернец Иларион, который «книгамъ хытръ псати, сий по вся дьни и нощи писааше книгы въ келии у блаженааго отьца нашего Феодосия, оному же псалтырь усты поющю тихо и рукама прядуща вълну, или кое ино дело делающа». См.: Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С.348. Некоторые исследователи склонны даже видеть в этом чернеце митрополита Илариона, принявшего около 1054 года (после смерти Ярослава Мудрого) схиму в Киево-Печерском монастыре.

4 Проф. *Дмитро Абрамович*. Києво-Печерський патерик. У Києві. 1931. С.17.

5 В Древней Руси к книге относились как боговдохновенному творению. В этом плане характерно «Слово некоего калугера (монаха) о чьтьи книг» (то есть и чтении, и почитании книг) из «Изборника» Святослава 1076 г., представляющем собой «мини библиотеку» «душеполезного чтения». (См.: Изборник 1076 г. М., 1965. С.151—156. В круглых скобках приводится мой объяснительный перевод. — *А.У.*).

Для всякого христианина «почетание книжное» —

добро есть, ибо приводит к Истине (Богу): «Блажени бо, рече, испытаюштии съведения Его, (ежели) вьсемь сердьцьмь възиштють Его». Что же значит, спрашивает монах, выражение «испытаюштеи съведения Его» («познающие Истину Его»)?

Слово «испытаюштеи» («познающие») указывает на *процесс* приобщения к Истине, а не на обыкновенный акт прочтения книги. Поэтому важно постоянно читать и перечитывать Священное Писание, *пребывать в постоянном процессе общения с Богом*, и, коль скоро книги написаны по Благодати Божией, усваивать по мере своего духовного развития написанное в них.

А потому, замечает монах, «егда чьтеши книгы, не тъшти ся бързо иштисти (не старайся скорее перейти) до другыя главизны, но поразумеи, чьто глаголють книгы, и словеса та, и тришьды обраштяя ся о единои главизне. Рече бо: "в сьрдьци моемь съкрыхъ (сохранил) словеса Твоя, да не съгрешу Тебе". Не рече "усты тъчью изглаголаахъ (устами одними произнесу)", но и "в сьрдьци съкрыхъ, да не съгрешу Тебе". И поразумевая убо истиньне писания, правимъ есть ими (воспринимая как истину Святое Писание, руководствуемся им)».

Безымянному монаху вторит составитель «Повести временных лет»: «Велика бо бываеть полза от ученья книжного; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью, мудрость бо обретаемъ и въздержанье от словесъ книжныхъ. Се бо суть рекы, напаяюще вселеную, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо есть неищетная глубина: сими бо в печали утешаеми есмы; си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть… Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей. Иже бо книгы часто чтеть, то беседуеть с Богомъ или святыми мужи» (См.: Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С.166).

Праведник управляется и удерживается книгами, а потому не обходится он без повседневного чтения

книжного, и его ум постоянно и везде стремится к чтению книжному. Поэтому и создавались рукописные конволюты — «изборники».

Понимается же прочитанное — очами духовными: «Отъкрыи бо, рече, очи мои, да разумею чюдеса отъ закона Твоего, очи бо, глаголеть, розмыслъ сердечьныи». Что есть «розмыслъ сердечьныи», т.е. очи духовные? Это — ум, пребывающий в сердце.

Сколь велика польза от чтения книг, свидетельствуют «житыя святааго Василия, и святааго Иоана Златоустааго, и святааго Кирила Философа и инехъ многъ святыихъ, како ти … из млада прилежааху (чтению) святъхъ книгъ, то же (потому) и на добрая дела подвигнушася». И русские угодники Божии любили чтение книжное. Преподобный Авраамий Смоленский «Изъ всехъ любя часто почитати учение преподобнаго Ефрема и великаго вселеныя учителя Иоанна Златоустаго, и Феодосия Печерьскаго, бывшаго архимандрита всеа Руси. И вся же святыхъ богодухновенныхъ книгъ житиа ихъ и словеса проходя и внимая, почиташе день и нощь, беспрестани Богу моляся и поклоняяся, и просвещая свою душю и помыслъ. И кормимъ словомъ божиимъ, яко делолюбивая пчела, вся цветы облетающи и сладкую собе пищу приносящи и готовящи, тако же и вся отъ всех избирая и списая ово своею рукою, ово многыми писци, да яко же пастухъ добрый, вся сведый паствы и когда на коей пажити ему пасти стадо, а не яко же невежа, неведый паствы, да овогда гладомъ, иногда же по горамъ разыдуться, блудяще, а инии отъ зверей снедени будуть» (См.: Житие Авраамия Смоленского // Памятники литературы Древней Руси. (Далее — ПЛДР). XIII век. М., 1981. С.72).

Хочу обратить внимание, что речь идет не о чтении книг вообще, а только святых, то есть богооткровенных книг. «Почитая пророческыя беседы, и еуангельская ученья и апостолская, и житья святыхъ отець, въсприемлеть души велику ползу» (См.: Повесть временных

лет. С.166). И смысл чтения не в количестве прочитанных книг, а в качестве усвоения прочитанного. Истин не много, она одна. Это — Бог. Что толку, прочитать множество книг, но не принять Бога?

6 Ни «Повесть временных лет», ни «Киево-Печерский патерик» не сообщают, в каком монастыре на Афоне был пострижен Антоний. В поздних преданиях указывается монастырь Эсфигмен, однако Е.Е. Голубинский подверг сомнению это сообщение. (См.: *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т.1-2. М., 1994. С. 570-571). Тем не менее, на Афоне до наших дней сохранилась близь монастыря Эсфигмен в высокой скале над морем небольшая «Антониева пещера», над которой сооружена часовня. В часовне и пещере пребывают русские иконы, и сохраняется память о преп. Антонии, долгое время пребывавшем в этой пещере и ушедшем, по благословению, на Русь, и основавшем Киевский Печерский монастырь.

7 *Горский А.В.* Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I. // Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. М., 1844. Ч.2. С. 206—207.

8 *Приселков М.Д.* Очерки церковно-политической истории Киевской Руси XI—XII вв. СПб., 1913. С. 98.

9 Літопис Руський. К., 1989. С. 98.

10 *Розов Н.Н.* «В начале было Слово...» // ТОДРЛ. Т.48. СПб., 1993. С. 89—90.

11 *Розов Н.Н.* Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в. // Slavia. Čacopis pro slovanskou filologii. Praha. 1963. Roc. 32. S. 147.

12 *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 148.

13 *Розов Н.Н.* «В начале было Слово...» С. 90.

14 *Никитенко Н.Н.* «Слово» Илариона и датировка Софии Киевской // Отечественная философская мысль XI—XVII вв. и греческая культура. К., 1991. С. 51—57.

[15] *Людмила Боева*. Старата Киевска Русия. История. Култура. Литература. София, 1983. С. 148. Исследовательница ошибочно полагает, что в 1038 году также была кириопасха. На самом деле Пасха приходится в 1038 году на 26 марта. См. также: *Ужанков А.Н.* Когда и где было прочитано Иларионом «Слово о Законе и Благодати» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. М., 1994. С. 86—90.

[16] *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 148, 147.

[17] *Митрополит Иларион*. Слово о Законе и Благодати //Альманах Библиофила. Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры /988—1988/. М., 1989. С. 190. Подготовка древнерусского текста В.Дерягина. В дальнейшем «Слово» и другие сочинения Илариона цитируются по этому изданию с указанием страниц в тексте статьи. Ср.: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. К., 1984. С.97.

[18] *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 147.

[19] Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси (Далее —ПЛДР). XI — начало XII века. М., 1978. С. 164—166.

[20] Там же, с. 166.

[21] См.: *Толочко П.П.* Древний Киев. К., 1976. С. 67— 68.

[22] Патриаршья или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ). Т. IX—X. М., 1965. Стлб. 75.

[23] Новгородская четвертая летопись (НIVЛ) //ПСРЛ. T.IV. Ч.1. М., 2000. С.108, 114.

[24] Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. T.VI. Вып.1. М., 2000. Стлб.177. Полагаю, что после слов «Златых вратехъ» запятая не нужна, как и в цитате выше из НIVЛ, поскольку речь идет о церкви Благовещения на Золотых воротах и другой церкви — Святого Георгия. Думается, что из многих церквей в летописях названы только эти две не случайно: к обеим церквям имеет прямое отношение пресвитер Ила-

рион — первый митрополит из русских. В первой из них он произнес «Слово о Законе и Благодати», а вторую освятил 26 ноября 1051 года (об этом речь пойдет ниже).

[25] См. разбор разных точек зрения у П.П. Толочко: *Толочко П.П.* Древний Киев. С. 68—73.

[26] *Толочко П.П.* Древний Киев. С. 70—71.

[27] *Высоцкий С.А.* Светские фрески Софийского собора в Киеве. К., 1989. С. 10—21.

[28] *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии киевской (По материалам граффити XI—XVII вв.) К., 1976. С. 9—11.

[29] *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи... С. 198—200; *Высоцкий С.А.* Светские фрески... С. 17—18.

[30] Речь идет именно о Десятинной церкви, выстроенной Владимиром Святославичем, перестроенной Ярославом Мудрым, и вновь освященной митрополитом Феопемптом, а не о неизвестном соборе Успения Пресвятой Богородицы, как предположил Л.Махновец (См.: Лiтопис Руський. — С. 92, прим. 1 к 1039 году). Доводом для этого утверждения служит тот факт, что в Десятинной церкви покоились мощи св. Климента Римского, привезенные Владимиром из Херсонеса, а именно к св. Клименту обращено «Слово на обновление...», о котором пойдет речь ниже.

[31] Повесть временных лет. С. 166.

[32] *Лавров П.* Памятники христианского Херсонеса. Вып. II. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. (Дополение 1). М., 1911. С. 174.

[33] Софийская первая летопись старшего извода // ПРСЛ. T.VI.Ч.1. М., 2000. Стлб.177.

[34] *Карпов Алексей.* Ярослав Мудрый. Серия ЖЗЛ. М., 2001. Прим. 55 на с.513.

[35] Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. T.IV. Ч.1. М., 2000. С.108, 114.

[36] ПЛДР. XIII век. М., 1981. С.605.

37 См.: *Высоцкий С.А*. Светские фрески... С. 19—30.

38 *Абрамович Д.И*. Жития святых Бориса и Глеба и служба им. Пг., ИОРЯС, 1916. С. 28.

39 *Комеч А.И.* Древнерусское искусство конца X — начала XII в. М., 1987. С. 134—135.

40 Об относительно быстром строительстве в то время может свидетельствовать пример возведения Софии Новгородской. Согласно Новгородской первой летописи, она была заложена «повелением князя Ярослава» в 1045 (6553) году, а завершена в 1050 (6558) году. (См.: *Комеч А.И.* Древнерусское искусство…— С. 236). Князь Владимир Ярославич, построивший собор, был положен в нем по смерти в 1052 году.

41 *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 214.

42 Так в 1290 (6798) году 8 ноября «свершена бысть на Тфери церковь камена святого Спаса и священа», а спустя два года «въ лето 6800 (1292) иконописцы подписаша на Тфери церковь камену святого Спаса». (См.: Русские летописи. Том 1. Симеоновская летопись. Рязань, 1997. С. 123).

43 *Высоцкий С.А*. Светские фрески... С. 18—30. Попутно замечу, что Софию Константинопольскую, законченную в 537 году, доукрасил (после восстановления рухнувшего купола) уже Юстин II (565—578), спустя, как минимум, 28 лет. См.: *Вагнер Г.К*. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974. С. 29.

44 Напомню лишь, что Хронограф первой русской редакции указывает именно эти даты: «Въ лето 6545 совершенъ бысть градъ Киевъ, и святая церкви Софея Премудрость Божия и златая врата градная. Въ лето 6547 свеща митрополитъ Феогностъ церковь Святую Богородицу». См.: *Попов А*. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 12. Следует отметить, что имя митрополита Феогноста указано здесь ошибочно. В Киевский период в РПЦ не было митрополи-

тов с таким именем. В указанное время митрополию в Киеве возглавлял митрополит Феопемпт (ок. 1035—1040-е годы). [См.: *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). СПб, 1996. С. 446]. Святитель Феогност пребывал уже в Москве в 1328—1353 гг.

45 *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 147, прим. 23.

46 *Пономарев А.И.* Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896. Вып.2. Ч.I. С. 58—59. *Митрополит Евгеній Болховітінов.* Вибрані праці з історії Києва. Київ, 1995. С.45—46.

47 Киево-Печерский патерик // ПЛДР. XII век. М., 1980. С. 434.

48 Повесть временных лет // ПЛДР. XI — начало XII века. С. 170.

49 Это писал известный агиограф Епифаний Премудрый в «Житии Стефана Пермского». См.: *Прохоров Г.М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Т.XXXVI. Л., 1981. С. 63. Ср. с аналогичными взглядами, основанными на Святом Писании, Кирилла Белозерского. Там же, с. 62. Ср.: «И рече Господь къ Моисїю, и Аарону, въ земли египетстеи глаголя: месяць сей вамъ начало месяцемъ пръвыи будетъ вамъ въ месяцехъ лету» (Исход. 12,1—2).

50 Там же, с. 62.

51 Там же, с. 62.

52 *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». Барнаул, 1995. С. 78.

53 *Каменцева Е.И.* Хронология. М., 1967.С. 53. Здесь еще раз следует заметить, что историки возводят «русский мартовский год» к «дохристианскому древнерусскому лунно-солнечному календарю» (*Цыб С.В.* Древнерусское летоисчисление..., с. 61), неправомерно игнорируя тоже лунный ветхозаветный мартовский год, достаточно хорошо известный на Руси.

[54] См.: *Степанов Н.В.* Календарно-хронологический справочник // ЧОИДР, 1917, Кн. I; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.

[55] *Каменцева Е.И.* Хронология. С. 54.

[56] Это мнение было впервые высказано мною еще в 1994 году. (См.: *Ужанков А.Н.* Когда и где было прочитано Иларионом «Слово о Законе и Благодати» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 7. М., 1994. С. 83), а спустя год было подтверждено специальным исследованием С.В. Цыба: *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». С. 57, 69—73 и др.

[57] *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи... С. 215.

[58] Ипатьевская летопись // ПСРЛ, Т.II. Изд.2-е. СПб., 1908. Стлб. 149—150.

[59] *Каменцева Е.И.* Хронология. С. 79.

[60] Ипатьевская летопись. Стлб. 151.

[61] В комментарии к статье 6545 (1037) Ипатьевской летописи Л.Махновец верно указал, что она «юбилейная», приуроченная к 60-летию Ярослава Мудрого, но не объяснил, почему 60-летие князя «пришлось» на 1037 год, а не на 1038 год, если Ярослав Мудрый умер в 1054 году в 76-летнем возрасте. См.: Літопис Руський. С. 89, прим. 1 к 1037 году.

[62] Літопис Руський. С. 88, прим. 2 к 1034 году.

[63] О том, что София Константинопольская послужила образцом для Софии Киевской см. у митрополита Евгения Болховитинова: *Митрополит Евгеній Болховітінов.* Вибрані праці… С. 47—58.

[64] Что и в этом случае составитель «Повести временных лет» не нарушил традиции, я покажу ниже.

[65] Мстиславово Евангелие XII века. Исследования. М., 1997. С. 390.

[66] «Ною было пятьсот лет и родил Ной [трех сынов]: Сима, Хама и Иафета» (Быт. 5, 32). «По рождении Арфаксада Сим жил пятьсот лет и родил сынов и дочерей

[и умер]» (Быт. 11,11). Обращает на себя внимание, что прожившие 500 лет Ной и Арфаксад послужили началом новой жизни — в своих детях. София Константинопольская послужила началом новой — христианской — жизни Руси и стала матерью Софии Киевской.

67 *Захарий Копыстенский*. Палинодия, сиречь книга обороны святой апостольской всходней церкви кафолической... 1621 г. // *Lev Krevza's*. Obrona iednosci cerkiewney and *Zaxarija Kopystens'kyj's* Palinodija. Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts: V. III. Harvard University Press, 1987. P. 498-499. (Цитируется с раскрытием титлов и разделением слов и предлогов). О достоверности данного сообщения можно судить по достоверности других сведений, сообщенных архимандритом Захарием Копыстенским здесь же, и связанных с рассматриваемой нами темой. Так, говоря о поставлении монаха (интересная подробность, ибо в других источниках говорится о пресвитере Иларионе, а в митрополиты могли ставить только из черного духовенства, т.е. монахов; пресвитер же мог относиться и к белому духовенству) Илариона в митрополиты, архимандрит Захарий указывает, что это событие произошло в 6559 (1051) г. «за патриархи Константинопольскаго Михаила Кирулария, а за князя великого Киевского Ярослава» (С. 499). Действительно, во время избрания Илариона Киевским митрополитом в Константинополе патриархом был Михаил I Кируларий (1043—1058) (См.: *Герхард Подскальски.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.). Изд. 2-е. СПб., 1996. С. 503). В «Палинодии» указаны и причины, почему сами «собравшиеся епископове российскии посвятили на митрополию Киевскую» инока Илариона «з роду российского»: поскольку «на той часъ Ярославъ з греками воину точилъ...», и «понеже Россия з греками в брани и нестроении тогда была»... А было это при царе Константине, что тоже верно. Верно так-

же, что митрополит Георгий, гречин, был поставлен на Киевскую митрополию уже патриархом Иоанном VIII Ксифилином (у архимандрита Захария — Зафилином) («Палинодия...», с. 499; *Г.Подскальски*. Христианство..., с. 503).

Таким образом, если архимандрит Захарий использует для «обороны православной церкви» (что в принципе не допускало ошибок или неточностей) другие достоверные данные того времени, то нет оснований подвергать сомнению и почерпнутую им из древнего Пролога Печерской обители дату освящения Софии Киевской. Кстати отмечу, что на освящение Софии Киевской в 1037 году указывает и Никоновская летопись: «Въ лето 6545. Свершенъ бысть градъ Кіевъ... Того же лета священа бысть церковь святыя Софія въ Кіеве». ПСРЛ, Т. IX. Стлб. 80.

68 *Митрополит Евгеній Болховітінов.* Вибрані праці... С. 45.

69 Там же, с. 60-61.

70 Слово “ѡвилеѡ” происходит от евр. *іовель* — звук трубы, возвещавший начало юбилейного года, а потом и весь юбилейный год. Важно для нас, что «юбилеем» считался весь год, а не только одна конкретная дата — число месяца.

71 Просветитель, или Обличение ереси жидовствующихъ. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Казань, 1896. С.ТМА.

72 *Приселков М.Д.* Очерки... С. 100—106. М.Д. Преселков, а за ним А.В. Карташов (Очерки по истории русской церкви. Т. I. М., 1991. С. 160—170), полагали, что до этого Киевская епархия управлялась или непосредственно из Константинополя, или же из Болгарии. Открытие самостоятельной митрополии (речь здесь, конечно, идет не об автокефалии, а об отдельной епархии, на которую назначается Константинополем отдельный митрополит) расценивалось ими как зна-

чительная политическая победа Ярослава Мудрого. Сейчас общепринято мнение, что отдельная Киевская митрополия была учреждена Константинопольским патриархатом сразу по крещении Руси, т.е. в 988 году.

Да, если исходить из рассуждений, что светская власть в Византии стояла выше церковной (император считался главой всего православного мира, назначал патриарха и мог его низложить, патриарх же мог только отлучить василевса от церкви, но не лишить власти), а Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому патриарху, то логично было бы думать о подчиненном положении Киевской Руси по отношению к Византии. Однако на самом деле киевские князья никогда не подчинялись Византийскому императору и еще с языческих времен ходили в военные походы на Константинополь. О том же свидетельствует и «нестроения с греками» Ярослава Мудрого.

Впрочем, с принятием Русью христианства из Византии военные столкновения сменяются союзническими отношениями и браками между правящими династиями, начало которым положил сам Владимир Креститель. Женитьба сына Ярослава Мудрого — Всеволода — на византийской принцессе из рода Мономаховичей пример того же ряда. Так что можно говорить только о церковно-административном подчинении Киевской митрополии Константинопольскому патриарху. Поскольку же княжеская власть (как и императорская в Византии) воспринималась христианами как Богом данная («Богъ даеть власть ему же хощеть, поставляеть бо цесаря и князя Вышнии, ему же хощеть дасть», — свидетельствует «Повесть временных лет» под 6523 (1015) годом. [ПСРЛ, Т. I. С.139]), то Киевский князь обладал такою же властью над митрополитом, как император над патриархом: мог его отстранить (как, например, Юрий Долгорукий отстранил в 1155 году Климента Смолятича и призвал из Константинополя нового митрополита Константина) или избрать нового кандидата с последующим поставлением его епи-

скопами или патриархом, как в случае с Иларионом: «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ, Русина, въ святеи Софьи, собравъ епископы» (ПСРЛ, Т.I. С. 155), или тем же митрополитом Климентом Смолятичем, избранным по воле Изяслава Мстиславовича: «В лето 6655 (1147). Изяславъ постави митрополита Клима калугера Русина особь с шестью епископы». (ПСРЛ, Т.I. С. 315). То есть киевские князья порой могли проявлять полную независимость от Византии в церковных делах, но русские митрополиты всегда подчинялись *православному* константинопольскому патриарху вплоть до открытия Московской патриархии в 1589 году. Даже провозгласив в 1448 году автокефалию, Русская православная церковь не вышла из-под юрисдикции Константинопольской патриархии, только на время пребывания на ней патриарха-униата прекратила с ним церковное общение, выразив тем самым свое несогласие с решением Ферраро-Флорентийского собора об унии с папой римским.

73 *Muller L.* Des Metropoliten Hariou Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis. Wiesbaden, 1962.

74 «Повесть о житии Александра Невского» была написана не позднее 1264 года, скорее всего митрополитом Кириллом II (1249/50—1281) во Владимире. Это свидетельство русского владыки заслуживает внимания. См.: *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII веков. М., 2009. С. 169—170, 337—356, 424—438.

75 См. под 6523 (1015) годом в «Повести временных лет» размышление летописца после сообщения о кончине 15 июля князя Владимира Святославича: «Да аще быхомъ и мы потщание и молбы приносити к Богу за нь, вь день преставления его; видя бы Богъ тщание наше кь нему, прославилъ бы и. Намъ бо достоить Бога молити за нь, понеже темъ Бога познахомъ. Нъ дай же ти Господь по сердцю твоему и вся прошения твоя исполни, егоже желаше царства небеснаго. Дажь ти Господь венечь с праведными, в пищи раистии, весельи,

ликъствованье сь Аврамомь и с прочими патреархы… Сего бо в память держать Рустии людье, поминающе святое кресщение и прославляюще Бога вь молитвах и в песнехъ и вь псалмихъ, поюще Господеви, новии людье, просвещени Духомъ Святымь, чающе надежа великаго Бога, Спаса нашего Иисуса Христа вьздати комуждо противу трудомъ неизреченьную радость, юже буди оулучити всимь крестьяномъ». ПСРЛ, Т. II. Стлб. 117—118.

Нельзя точно сказать, когда была сделана или внесена эта запись в летопись, но в любом случае она отражает отношение к проблеме составителей летописи начала XII века, в противном случае, если бы князь Владимир уже почитался в начале XII века хотя бы как местночтимый святой, то они соответствующим образом откорректировали бы ее, как это случилось со святыми Борисом и Глебом.

См. чин причтения к лику святых: *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 24—26; 35; 39—41.

76 *Ужанков А.Н.* К вопросу о времени написания «Сказания» и «Чтения» о Борисе и Глебе // Герменевтика древнерусской литературы XI — XIV вв. Сб.5. М., 1992. С. 370—412; *Он же*: Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. №2. С.28—50, 2001. № 1(3). С.37—49; *Он же*: О времени канонизации и написания житий святых Бориса и Глеба // *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI—XIII вв. М., 2009. С. 97—164; *Он же*: Еще раз к вопросу о времени канонизации и написания житий святых Бориса и Глеба // Там же. С.167—196.

77 *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 146.

78 Там же, с. 146; Богословские труды. Т. 28. М., 1987. С. 342—343.

79 Молитва митрополита Киевского Илариона // Богословские труды. Т. 28. М., 1987. С. 342—343.

80 *Мюллер Людольф.* Понять Россию. М., 2004. С.159.

81 Ипатьевская летопись. Стлб. 144.

82 *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI — XV вв. М., 1976. С. 138.

83 Законодательство Древней Руси. Т.I. М., 1984. С. 168—170; 189—192.

84 Ср.: «Один из списков устава содержит дату, согласно которой Ярослав с Иларионом совещались об Уставе значительно ранее того времени, когда Иларион стал митрополитом (это было в 1051 г.) — еще в 1032 г., а титул (митрополита — *А.У.*), возможно, был вставлен в Устав позже». — *Вадим Кожинов.* Размышления о русской литературе. М., 1991. С. 102. Дошедший до нас текст «Устава Ярослава» сложился не сразу во время Ярослава Мудрого, а на протяжении XI—XII вв. (До нас дошло 6 редакций «Устава». См.: *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы... С. 85). Поэтому сопоставление «Свитка Ярославля» с «Уставом Ярослава» по объему весьма условно.

85 *Карпов А.Ю.* «Слово на обновление Десятинной церкви» по списку М.А. Оболенского // Архив русской истории. 1992. № 1. С.95.

86 Впрочем, если связать два понятия, то можно сказать, что новое освящение церкви требовалось после ее подновления или восстановления, но не всегда. Все зависело от характера и объема восстановительных работ.

87 См.: *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Т.2. М., 1989. С. 566; Здесь приведены и другие примеры из «Повести временных лет» по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам и т.д.

88 «Въ лето 6497. Посемь же Володимеръ живяше въ законе хрестьянсте, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, и пославъ приведе мастеры от Грекъ. И наченшю же здати, и яко сконча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы кор-

суньскыя приставил служити в ней, вдавъ ту все, еже бе взялъ в Корсуни: иконы, и съсуды, и кресты.

Въ лето 6499. Володимеръ заложи градъ Белъгородъ…». «Повесть временных лет». СПб., 1996. С.54.

89 *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 211; Літопис Руський. С. 92.

90 *Карпов А.Ю.* «Слово на обновление Десятинной церкви»… С.94.

91 *Карпов А.Ю.* «Слово на обновление Десятинной церкви»… С.94. Впрочем, немногим ниже он признает всю сложность датировки этого памятника, не соглашаясь при этом с предположением Ю.К. Бегунова «о том, что именование князя Владимира "праотцом" нынешнего князя ведет к эпохе его внуков и конкретно к 60-м гг. XI в. (1061—1068 гг.) — времени правления Изяслава Ярославича».

92 Нам точно известна дата освящения Десятинной церкви («обновление» значит «освящение», см.: *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Т.2. М., 1989. С. 566; пример из «Чтения о Борисе и Глебе»: «Сътвори архиепископъ обычное храму обновление. Рекше освящение») из «Повести временных лет» по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам — 14 августа 1039 г., потому непонятно, почему ее пытаются «найти» до сих пор. См.: *Карпов А.Ю.* «Слово на обновление Десятинной церкви» по списку М.А. Оболенского // Архив русской истории. 1992. № 1. С.86—100.

93 *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 211; Літопис Руський. С. 92.

94 К такому же предположению, без ссылки на мою работу, ей хорошо известную, пришла и Е.В. Уханова: «"Слово" могло быть прочитано в 1039 г. при освящении Десятинной церкви после пристройки галерей. Новые галереи, … по мнению Г.К. Вагнера, свидетельствуют об особом "миссионерском" характере Десятинной церкви. Они были предназначены для

оглашенных, которые, видимо, там же принимали крещение». См.: *Уханова Е.В.* Культ св. Климента, папы Римского, в истории византийской и древнерусской церкви IX — первой половины XI в. //Annali dell Istituto Universitario Orientale di Napoli. Aion Slavistica. 5/ 1997—1998. Estratto. I.U.O. С.569. «Слово на обновление» цитируется мной по изданию: *Лавров П.* Памятники христианского Херсонеса. Вып. II. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. М., 1911. С. 174-176. Далее страницы указаны в тексте.

95 *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964. (Переиздана: Киев, 1991). С. 128. Библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891 (Переиздана: М., 1990). С. 400.

96 «Слово на обновление…» состоит из трех частей: «Мучение св. Климента Римского», «Чуда св. Климента о отрочати» и заключительной похвалы святому Клименту, Десятинной церкви и Киеву. Первые две части представляют собой древнерусские (были в то время и болгарские) переводы с греческого, последняя — оригинальная. Возникает вопрос, мог ли сам митрополит-грек Феопемпт произнести это торжественное слово на церковнославянском (древнерусском) языке или это сделал кто-то из клира Десятинной церкви? (См.: *Гладкова О.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»// Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI-XIV вв. М., 1996. С.10-17). Известно, что в ней еще со времен Владимира Святославича были священники-греки. Возможно, что «Слово» было произнесено на греческом, но имелся и древнерусский вариант. Существовала на Руси и традиция сохранения текстов на двух (греческом и славянском) языках, например посланий киевского митрополита-грека Иоанна II (умер в 1089 году) к римскому папе Клименту III. См.: *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII . СПб., 1992. С.24—25.

97 *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 148.

98 Там же. С. 151; О канонизации князя Владимира см.: *Васильев В.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. 1893, № 3. С. 81 /Прим. Н. Розова; см. также: *Голубинский Е.* История канонизации... С. 39-41.

99 *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. Т.I. Ч.I. М., 1880. С. 841.

100 История русской литературы. Т.I. М.-Л., 1945. С. 45.

101 Не случайно осаждавшие Киев, будь то русские князья Изяслав Мстиславич в 1146 году, или Юрий Долгорукий в 1151 году, или половецкий хан Боняк, или его сын Свенч Бонякович в 1151 году, желавший биться именно у Золотых ворот («хощю сечи в Золотая ворота, яко же и отец мой»), стремились взять город именно через Золотые ворота. Они были символом крепости Киева, поэтому захват их фактически означал взятие столицы Русского государства. Было почетно победителю войти в город именно через центральные, т.е. главные ворота Киева. Но взять их было практически невозможно. Монголо-татары в 1240 году при штурме Киева даже не стали испытывать свои стенобитные орудия о Золотые ворота. Только после того как был взят город, они разрушили и Золотые ворота. (См.: *Толочко П.П.* Древний Киев. С. 58-60). Сравните так же в «Слове о погибели Русской земли»: «...а угры твердяху каменыи городы железными вороты, абы на них великый Володимеръ тамо на вьехалъ...». Слово о погибели Русской земли // ПЛДР. Т.III. М., 1981. С. 156—157.

102 Ипатьевская летопись. Стлб. 139.

103 Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.II. М., 1992. Стлб. 1713.

104 «...Нельзя освящать храмы въ самый день, когда празднуется память того святого или того священного события, во имя и въ честь которых построена освящаемая церковь, чтобы не смешивать двухъ цер-

ковныхъ торжествъ, т.е. службы, особо установленной на освящение храма, съ службою храмовою въ честь праздника». См.: *Нечаев П.* Практическое руководство для священнослужителей. Изд. 7-е. СПб., 1900. С. 324.

105 *Абрамович Д.И.* Жития святых... С. 21—22.

106 Там же, с. 65.

107 При установлении праздника памяти святого (святых) в день освящения новопостроенной церкви в честь этого святого (или, как в нашем случае, святых) после освящения храма совершалась обычная литургия. Об этом может свидетельствовать перенесение мощей святых Бориса и Глеба в выстроенный в их честь Ярославом Мудрым пятикупольный собор: «...И сътвори архиепископъ обычное храму обновление, рекше священие. Раце же святою постави въ церькви на деснеи стране, месяца июля въ 24 день... Уstaвиста же христолюбивый Ярославъ и преподобный митрополит Иоанъ въ день на всяко лето праздьникъ творити има, яко же и ныне свершается. Таче потомъ, яко сконча святую литургию, поя ты и благоверный князь Ярославъ на обедъ со всеми обретшимися ту» (*Абрамович Д.И.* Жития святых... С. 19). Приведенная Нестором в «Чтении» информация согласуется и со «Сказанием» (Там же, с. 55). Из этого также можно заключить, что в то время праздничная служба в честь святых Бориса и Глеба не была еще составлена. См.: *Ужанков А.Н.* К вопросу о времени написания... С. 376—382.

108 Літопис Руський. С. 127, прим. 1 к 1089 г.

109 Киевско-Печерский патерик. С. 430—432.

110 «Уже в заглавии «Слова» перефразируются последние слова евангельского чтения на первый день Пасхи (Иоанн, 1,17), в дальнейшем (лл.175б—176а) цитируются 12 и 13 стихи того же чтения... Кроме того, два раза цитируется прокимен, произносимый на вечерне в первый день Пасхи («Кто бо велий яко Бог наш»).

Весь же праздничный, мажорный тон «Слова о Законе и Благодати» напоминает торжественное пасхальное богослужение». (Примечание Н.Н. Розова. — *А.У.*)

111 *Розов Н.Н.* Синодальный список... С. 147.

112 Иудейский «рецидив» присутствует в титулатуре князя Владимира. Иудеев (хазар), которые одно время подчиняли себе Русь, уже нет, а титул их правителя — у нашего князя! И тут сбылось пророчество (см. «Повесть временных лет» — «Сказание о хазарской дани»).

113 Хочу попутно обратить внимание на строгую, продуманную композицию произведения и тесную тематическую связь частей «Слова»: какой темой заканчивается предыдущая часть, такой темой начинается следующая.

114 Настольная книга священнослужителя. Т.I. М., 1992. С. 500. См. также: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 339.

115 Хочу обратить внимание, что на Пасхальной литургии и всю светлую седмицу вместо трисвятого поется «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся». Однако это словопение присутствует уже и на вечерней службе Благовещения, если оно приходится на Великую Субботу (См.: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. С. 339). И, что особо важно, перифраз этого песнопения имеется в «Слове»: «…въ Христа крестився, въ Христа облечеся», — в характеристике князя Владимира.

116 Настольная книга священнослужителя. Т.I. С. 500—501.

117 Там же, с. 501.

118 Там же, с. 501.

119 «Если в рамках богослужения должна произноситься проповедь, то она должна органически вводиться в это единое целое. Она не может нарушать логически

целеустремленного и мистико-символического хода богослужения, но должна выступать не как помеха, а как дополнение, усиление и укрепление всего хода богослужения и быть проникнутой тем же стилем, что и все в целом. Задача проповеди состоит в том, чтобы усилить воздействие богослужения на души верующих, запечатлеть в их сознании сам повод к праздничному богослужению, но при этом удержать их в русле интенсивного переживания стиля богослужения. Это трудная задача, требующая одновременно высокой степени стилистической соотнесенности и глубокого проникновения в дух канонической церковной символики. Коль скоро эти предварительные условия отсутствуют, проповедь выпадает из богослужения, перестает восприниматься как его органическая часть, необходимое дополнение, становясь помехой, чужеродным телом. То же самое происходит, если проповедник позволяет себе слишком подчеркивать свои личные эмоции, свое собственное чувственное «Я», так как богослужение само по себе безлично, и всякое вторжение лично-эмоционального может лишь помешать ходу ритуального действия». См.: *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М., 1995. С.597—598.

К сказанному добавлю, что если праздник Благовещения Пресвятой Богородицы приходится на Великую Субботу, то на вечерней службе скорбные песнопения Великой Субботы соединяются с радостью о пришедшем спасении и воскресении.

120 *Никитенко Н.Н.* «Слово» Илариона... С. 53.

121 А.А.Алексеев предположил, что поскольку митрополит Иларион использовал в «Слове о законе и благодати» пассаж из Послания апостола Павла к галатам (4:22 — 5:1) о двух сыновьях Авраама, рожденных от рабыни Агари и свободной Сары, а эта перикопа читалась на литургии Рождества Богородицы 8 сентября, то произнесение «Слова» может быть связано

с этим праздником: «Противопоставление закона и благодати в Слове находится в зависимости от соответствующих пассажей Послания к галатам, следовательно, оно может представлять собою истолкование литургического чтения из Св. Писания на Рождество Богородицы. Проповеднику удалось убедительно связать чтение праздника со злобой дня». См.: *Алексеев А.А.* О времени произнесения «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона // ТОДРЛ. T.LI. СПб., 1999. С.289-291. С этим утверждением трудно согласиться. Во-первых, это чтение приходится не на само Рождество Пресвятой Богородицы 8 сентября, а на попразднство Рождества — 9 сентября — день памяти Праведных Богоотец Иоакима и Анны. См.: *Архиєпископ Ігор Ісіченко.* Аскетична література Київської Руси. «Харківська школа». Харків, 2007. С. 340. Во-вторых, в обстоятельном историографическом и богословском комментарии К.К. Акентьев указал на 290 библейских параллелей в «Слове», значительная часть из которых как раз и являются перекопами к православным праздникам. См: *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского // Византинороссика. Т.3. СПб., 2005. С.122-152. Соотносить «Слово» с праздником Рождества Богородицы в таком случае нет оснований.

122 Ср.: Анджей Поппэ полагает, что второе освящение было, как и первое, 12 мая, но ничем не подкрепляет свое мнение: *Анджей Поппэ.* О зарождении культа свв. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // Russia mediaevalis. Tomus VII, 1. München, 1995. С. 33.

123 Е.В.Уханова почему-то ошибочно посчитала, что я связываю написание «Слова» с освящением Софии Киевской в 1037 году. См.: *Уханова Е.В.* Культ св. Климента, папы Римского, в истории византийской и древнерусской церкви IX — первой половины XI в. С.568.

124 А это — центральная тема «Слова»!

125 *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С.417-418.

126 *Розов Николай.* Иларион и первые русские летописи // Альманах библиофила. Вып.26. Тысячелетие русской письменной культуры (988—1988). М., 1989. С.89-94.

127 Там же, с. 90.

128 Там же, с. 90.

129 Там же, с. 91.

130 *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. С.68-69.

131 Там же, с.69.

132 Там же. С.69.

133 В подтверждение этих слов приведу в качестве примера «Слово о полку Игореве», в котором имеются исторические известия, отсутствующие в летописях. См.: *Кучкин В.А.* XI век в «Слове о полку Игореве» // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2002.№ 1.С.156—164.

134 См. схему родословной русских князей, составленную Леонидом Махновцем к книге «Літопис Руський». Київ, 1989.

135 Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Т.3. С.114. Далее страницы указаны в тексте.

136 Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. Серия «Литературные памятники». Л., 1982. С.8.

137 Житие Александра Невского // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С.434.

138 *Карпов Алексей.* Ярослав Мудрый. Серия ЖЗЛ. М., 2001. Прим. 55 на с.523.

139 См. интересные наблюдения по этому поводу И.Н. Данилевского: *Данилевский И.Н.* Библия и Повесть временных лет (К проблеме интерпретации летописных текстов) // Отечественная история. 1993. № 1.

[140] См. об этом: *Уханова Е.В.* Культ св. Климента, папы Римского, в истории византийской и древнерусской церкви IX — первой половины XI в. С.505—570.

[141] Можно предположить, что первый *каменный* Успенский храм князь Владимир возводит потому, что, по преданию, он крестился 1 (14) августа — в первый день Успенского поста, а первым для него большим христианским праздником было Успение Пресвятой Богородицы. Успенские храмы на Руси становятся главными в древнерусских столицах — Киеве, Владимире, Москве. Самую же первую церковь — во имя св. Иоанна Предтечи — он поставил еще в Корсуни сразу после своего крещения, а по возвращении в Киев строит первую деревянную церковь св. Василия на холме, где прежде стояли языческие кумиры с Перуном во главе.

[142] В «Повести временных лет» сохранилась и более ранняя точка зрения, высказанная впервые как раз митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати» — Промыслом Божиим князь Владимир Святославич принял христианство и крестил Русь. Её придерживался и преп. Нестор — агиограф и летописец Киево-Печерского монастыря, по мнению А.А. Шахматова, автор первой редакции «Повести временных лет» (1113 г.). Позднее появилась еще одна точка зрения — крещение Руси произошло благодаря деяниям и пророчеству апостола Андрея, благословившего Киевские горы. Её сторонником был, по-видимому, игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр, автор второй редакции «Повести временных лет» (1117 г.), близкий человек князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху, включивший «Поучение» князя в свой летописный свод.

Сын Ярослава Мудрого Всеволод (1030–1093, киевский князь в 1078–1093 гг.) принял при крещении имя Андрей. В качестве вотчины от отца он получил город Переяславль, в котором в 90-е годы его

сыновьями Ростиславом и Владимиром сооружается первая на Руси церковь во имя св. апостола Андрея, а невдалеке от Киево-Печерского монастыря князь Всеволод основал Выдубицкий монастырь. Его сын Владимир (Мономах), став в 1113 году киевским князем, перенес летописание из Печерского в Выдубицкий монастырь. В 1118 году, то есть уже после работы над новой редакцией «Повести временных лет», в которую и вошло предание об апостоле Андрее, игумен Сильвестр был переведен на епископскую кафедру в Переяславль. В это время в Киеве княжил Владимир Всеволодович Мономах (1113—1125).

143 «История, с религиозной точки зрения, есть развертывание во времени Божественного замысла, результат действия в тварном мире Провидения Божия и людей, наделенных свободной волей. История — это форма свидетельства Бога о Себе. И потому на историках — свидетелях и исследователях жизни человечества — всегда лежит груз особой религиозной ответственности (меру которой хорошо понимали, к примеру, летописцы Древней Руси). Приврать, переиначить «свернуть» или «развернуть» историю — это значит возвести ложь на Самого Бога, извратить Его дела, затемнить Его образ, пересечь пути, ведущие к Нему. Все это — «дела тьмы» (Рим. 13, 12), стремящейся оторвать погибающую тварь от Творца и Спасителя», — констатирует современный исследователь. См.: *Лаушкин А.В.* Внимание: опасность! // Ложь «новых хронологий». Как воюют с христианством А.Т.Фоменко и его единомышленники. М., 2001. С. 15-16.

144 Древнерусские летописцы постоянно обращали внимание на совпадение в один день двух господских праздников — Благовещения и Пасхи, называя его *кириопасхой*. По средневековым поверьям, в этот день должно произойти Второе пришествие Иисуса Христа, предвещающее конец света и Страшный Суд.

Поэтому летописцы и фиксировали все случаи кириопасхи в летописях, а такой год считался особым. Эти представления, возможно, появились под влиянием Откровения Иоанна Богослова, в котором трижды приводится высказывание Господа, что Он «есть Альфа и Омега, начало и конец»: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 8; 21,6; 22, 13). «Альфой и Омегой» годового церковного круга и были эти два праздника. Но в 1038 году, на первый юбилей крещения Руси, не было полного совпадения праздников: Благовещение было кануном Пасхи, и это обстоятельство воспринималось как хороший знак для Руси. Так его воспринимает и Иларион в «Слове о Законе и Благодати».

145 «И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет - и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. *Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.* Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое» (Иоанн: 3.7-12). В Откровении Иоанна Богослова дано наставление 6-й Церкви — Филадельфийской, которую, по устоявшейся на Руси традиции отождествляли с Рус-

ской православной церковью, — держать и сохранять то, что дано Богом. Кроме того, в приведенной цитате упоминается и Новый Иерусалим, образ которого воплощается и в Киеве. См.: *Протоиерей Лев Лебедев*. Москва Патриаршья. М., 1995. С.287—295.

146 Откровение Иоанна Богослова: 3, 11. См. прим. 143.

147 *Сендерович С.* Слово о законе и благодати как экзегетический текст. Иларион Киевский и павлианская теология // ТОДРЛ. T.LI. СПб., 1999. С.48. Далее страницы указываются в тексте книги.

148 *Алексеев А.А.* О времени произнесения «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона // ТОДРЛ. T.LI. СПб., 1999. С.289-291.

149 С. Сендерович отметит: «…Триумф младшего брата над старшим становится отличительной особенностью священной истории евреев» (С.55).

150 Это было кандидатское (т.е. дипломное) сочинение тогдашнего выпускника Петербургского университета «“Слово о законе и благодати” и “Похвала князю Владимиру”». (См.: *Жданов И.Н.* Сочинения. Т.1. СПб., 1904. С.1—80). Тем не менее, эта точка зрения «академика И.Н. Жданова» (на самом же деле — студента) долгое время превалировала в отечественной гуманитарной науке. В качестве характерного примера приведу примечание академика Д.С. Лихачева: «Первоначально считали, что “Слово” было направлено против иудейского учения. Мнение это опроверг акад. И.Н. Жданов». См.: *Лихачев Д.С.* «Слово о законе и благодати» Илариона // Альманах библиофила. Вып. 26. С.54. Прим. 4.

151 См. прим. 2 к тексту «Слова о Законе и Благодати». Подробнее о хазарской угрозе см.: *Вадим Кожинов.* Творчество Илариона и историческая реальность // Альманах библиофила. Вып.26. С.24—44.

152 «Повесть временных лет». Изд. 2-е. СПб., 1996. С.126.

Судя по археологическим данным — погребениям хазар — они проживали в Киеве уже в IX—X вв. Под 945 г. в «Повести временных лет» присутствует и название городского урочища «Козаре» и т.д.

153 Скрупулезно изучивший этот вопрос В.Н.Топоров заметил: «…Нет большей ошибки, чем считать (а это делали и делают многие исследователи), что христианско-еврейская полемика в «Слове о законе и благодати» — чисто риторическое упражнение, не имевшее под собой реальной «киевской» почвы. Евреи, разумеется, стремились не к борьбе, но к сохранению веры в новых условиях, к тому, чтобы предотвратить переход соплеменников в христианство. Боролось христианство с иудаизмом, но эта борьба сначала по-видимому имела форму полемики-дискуссии, напоминающей споры Константина Философа с иудеями, подробно описанные в его «Житии» (в частности, и здесь присутствует «хазарская» тема) и не исключающие усвоения религиозно-умозрительных ценностей иудаизма <…> В «Слове о законе и благодати» тоже, конечно, полемика, но главное в ней, пожалуй, не желание посрамления еврейской веры, а удивление перед неожиданной слепотой ее, не позволившей евреям увидеть то, что они, кажется, предвидели и о чем говорили. Вместе с тем в «Слове» присутствует и несомненное чувство сыновства, общих корней. Необходимо также учитывать, что в эпоху Илариона противопоставление христианства еще живому язычеству играло <…> более важную и к тому же сугубо практическую роль, чем противопоставление христианства и иудаизма, благодати и закона; более того, и христианство и иудаизм вместе как монотеистические религии противостояли политеистическому язычеству». См.: *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Том I. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С.347-348.

154 Кажется, В.Н.Топоров первым отметил, что в «Слове о Законе и Благодати» впервые в древнерусской литературе была высказана «русская идея». «Речь идет, — пишет В.Н.Топоров, — о русском ответе-отклике на сложившуюся нестандартную ситуацию, чреватую не только неожиданностями, но и опасностями. Вызов — вопрос, с русской (киевско-княжеской) точки зрения был сделан Византией. Напряжение этой ситуации challenge—response, объяснялось не только и не столько требованиями Византии (к ним привыкли), но решимостью сформулировать «русский» ответ, расходящийся по самой своей сути с позицией духовной наставницы и покровительницы — Византии. И этот спор, в котором русская сторона в первый раз в своей истории вполне осознанно и богословски убедительно выражает идею равенства народов во Христе и, следовательно, в понимании и толковании высшего смысла его учения — истины и благодати, не был конфликтом исключительно престижного и, значит, несколько теоретического (во всяком случае — преимущественно знакового) характера». (См.: *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т.I. Первый век христианства на Руси. М., 1995. С.264). Впрочем, исследователь не ограничивает «русскую» идею сказанным. По его мнению, в Киеве, начиная с 40-х годов XI в. и до начала XII в. (т.е., уже после появления «Слова о Законе и Благодати») сформировались *три* взаимосвязанные между собой *идеи-концепции*, ставшие «нравственным императивом русской жизни того времеи»: «1) единство в пространстве и в сфере власти (ср. «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» как наиболее представительные выразители этой идеи); 2) единство во времени и в духе, т.е. идея духовного преемства («Слово о Законе и Благодати»); 3) святость как высший нравственный идеал поведения, жизненной позиции, точнее — особый вид святости, понимаемой как жерт-

венность, как упование на иной мир, на ценности, которые не от мира сего (ср. тексты борисоглебского цикла)» (Там же, с.265). Словом, разговор В.Н. Топоровым ведется все же не о *единой и неизменной* религиозно-философской «русской идее», определяющей Божественный Промысел о народе в исторической ретроспекции и перспективе, а о частных, хотя и духовно, и исторически важных *насущных* идеях.

155 *Петрухин В.Я.* Древняя Русь: Народ. Князья. Религия. // Из истории русской культуры. Т.I (Древняя Русь). М., 2000. С.185.

156 Разбивка текста — моя. — *А.У.* См.: *Ужанков А.Н.* Из лекций по истории русской литературы XI — первой трети XVIII в. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. М., 1999. С.102.

157 Цит. по: *Архимандрит Константин (Зайцев).* Чудо русской истории. М., 2000. С.78.

158 ПСРЛ. Т. I. Стлб. 155.

159 Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX. М., 1965. С. 83.

160 ПСРЛ. Т. I. Стлб. 160.

161 О дальнейшей судьбе митрополита Илариона не известно. М.Д. Приселков предположил, что он принял схиму под именем Никон, поселился в пещере вместе с преп. Антонием и был его соратником в организации Киевского Печерского монастыря. Его перу принадлежит и одна из ранних редакций «Повести временных лет». (См.: *Приселков М.Д.* Митрополит Иларион — в схиме Никон как борец за независимую русскую церковь // Сборник статей, посвященных С.Ф. Платонову. СПб., 1911; *Он же*: Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913. С.183). С этим предположением трудно согласиться. Как отметил А.В. Королев в рецензии на указанную книгу М.Д. Приселкова, при принятии схимы архиереем канонически невозможно сохра-

нить сан священника, а преп. Никон был иеромонахом. (См.: «Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Окт. С.397).

В свою очередь Н.Н. Розов полагал, «что после своего удаления с кафедры Иларион вновь оказался в пещере, но на сей раз среди братии Печерского монастыря. Вероятнее всего именно о нем говорит Нестор в «Житии Феодосия Печерского»: «Многажды же великому Никону седящу и строащу книгы и блаженому (Феодосию) въскрай его седящю и прядущу вервие еже на потребу таковому делу»; «И се пакы тъи же чръноризець Ларион исповеда ми. Беяше бо книгам хитр писати, и съи по вся дьни и нощи писаше книгы в келии блаженнаго отца нашего Феодосиа, оному же Псалтирь поющу усты тихо и руками прядуща вълну или ино кое дело делающу». В приведенных цитатах Нестор очень точно определяет долю участия каждого из трех названных им лиц в производстве книги. Феодосий — настоятель монастыря — делает самую неприметную и черновую работу, и этим еще раз подчеркивается его смирение; сидевший рядом Никон "строил" книги, т.е., вероятно, сшивал их из отдельных тетрадей и переплетал, а Иларион занимался самым важным — писал книги». (См.: *Николай Розов*. Иларион и первые русские летописи // Альманах библиофила. Вып.26. С. 89). Н.Н. Розов отметил, что преп. Нестор пишет о монахе Иларионе и иеромонахе Никоне как о разных лицах. На это свидетельство агиографа М.Д. Приселков в свое время не обратил внимания (Там же. С. 94. Прим.15). Замечание Н.Н. Розова, впрочем, не совсем корректно, поскольку М.Д. Приселков не отождествлял инока Илариона и митрополита Илариона, а видел бывшего митрополита в преп. Никоне.

162 Прозвище Жидята по-разному понималось исследователями. Профессора XIX в. И.И. Малышевский и И.А. Шляпкин полагали, что оно указывает на еврейское происхождение Луки. Не менее известные уче-

ные того же времени И.Е. Евсеев и А.И. Соболевский производили прозвище от имени Георгий: Гюргий — Гюрята — Жидята или же от имени Жидослав. Академик В.Н. Перетц в начале XX в. полагал, что прозвище произошло от имени Жьди-славъ.

163 Российское законодательство X—XX веков. В 9-ти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 168.

164 Это отличие позволило исследователю древнерусского права Я.Н. Щапову предположить, что слова «сложил есмь греческыи номоканун» означают: отверг византийский устав и составил свой. См: *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI—XIV вв. М., 1972. С. 306.

165 Российское законодательство X—XX веков. Т. I. С. 168—169.

166 Там же, с. 169.

167 Там же, с. 170.

168 Ср.: «Исследователи “Слова” отмечают, что Иларион не касается в своем произведении мотива воздания за грехи, избегает изображения грозного и карающего судии. Исключение делается лишь для иудеев, наказанных за неспособность к восприятию Благодати, пришествие которой было предсказано им через пророков. При этом делается вывод о том, что сама идея воздаяния за грехи была чужда Илариону, что он считал воздаяние ненужным для новопросвещенных народов, перешедших к Благодати прямо от язычества, минуя Закон. Делается даже вывод об особом, “мажорном”, мировосприятии Илариона, которое объясняется чуть ли не его склонностью к языческому, “радостному”, видению мира. Такие утверждения окажутся необоснованными, если мы все же будем считать, что “Слово о законе и благодати” было пасхальной проповедью и органически вписывалось (что бесспорно) в его праздничную атмосферу.

Покаянные мотивы, обязательные для будничного, особенно для великопостного богослужения, отходят на второй план, почти совершенно исчезают в богослужении в дни христианского “праздника праздников”». (Альманах библиофила. Вып.29. Тысячелетие русской письменной культуры (988—1988). М., 1989. С.221).

К этому пассажу В.Дерягина и А.Светозарского необходимо сделать небольшой комментарий. Во-первых, сказанное ими относится к «Слову», а не к «Молитве», хотя и примыкающей к «Слову», но бытующей и отдельно. Для молитвы же, как раз характерен мотив покаяния, ибо без покаяния нет прощения. Во-вторых, «Слово» было прочитано не на Пасху, а в канун Пасхи, перед всенощным богослужением, поэтому «Слово» можно назвать не только торжественным словом на освящение церкви, но и *предпасхальной проповедью*, поскольку своей темой и ее выражением оно далеко выходит за рамки слов на «обновление» церкви.

169 В рукописном требнике XVII века архимандрита Дионисия имеется примечательное свидетельство: «Въ древнемъ чиноположении молебствия на новолетие, 1-го сентября, есть молитва, почти во всемъ сходная съ сею, только съ некоторыми переменами и сокращениями. Она надписывается: “Молитва къ Господу нашему І.Христу за царя и за вся христианы”». Когда в покоренную в XVI в. Казань был направлен первый архиепископ Гурий, то ему повелевалось сначала в Москве, а потом и по всем городам, через которые будет пролегать его путь, читать Молитву — «творение митрополита Илариона русскаго за царя и за все православие». См.: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. проф. А.И.Пономарева. Вып. 1. СПб., 1894. С.82.

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»
и другие творения
митрополита Илариона Киевского

Митрополит Иларион

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

(Древнерусский текст)

О ꙀАКОНѢ, МѠѴСѢОМЪ ДАНѢѢМЪ,
И Ѡ БЛАГОДѢТИ И ІСТИНѢ, ІСУСЪМЪ
ХРИСТОМЪ БЪІВШЇИ[1],
И КАКО ꙀАКОНЪ ѠТИДЕ,
БЛАГОДАТЬ ЖЕ И ИСТИНА
ВСЮ ꙀЕМЛЮ ИСПОЛНИ,
И ВѢРА ВЪ ВСꙖ ꙖꙀЪІКЪІ ПРОСТРЕСꙖ
И ДО НАШЕГО ꙖꙀЪІКА РОУСКАГО,
И ПОХВАЛА КАГАНОУ[2] НАШЕМОУ
ВЛОДИМЕРОУ,
Ѿ НЕГОЖЕ КРЕЩЕНИ БЪІХОМЪ.
И МОЛИТВА КЪ БОГѪ
Ѿ ВСЕꙖ ꙀЕМЛꙖ НАШЕꙖ

Господи, благослови, Отче.

Митрополит Иларион

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

(Перевод А.Н. Ужанкова)

**О ЗАКОНЕ (ЧЕРЕЗ) МОИСЕЯ ДАННОМ,
И О БЛАГОДАТИ И ИСТИНЕ ИИСУСОМ
ХРИСТОМ ЯВЛЕННЫХ[1],
И КАК ЗАКОН ОТОШЕЛ,
БЛАГОДАТЬ ЖЕ И ИСТИНА
ВСЮ ЗЕМЛЮ НАПОЛНИЛИ,
И ВЕРА ВО ВСЕ НАРОДЫ ПРОСТЕРЛАСЬ,
И К НАШЕМУ НАРОДУ РУССКОМУ;
И ПОХВАЛА КАГАНУ[2] НАШЕМУ
ВЛАДИМИРУ,
КОТОРЫМ КРЕЩЕНЫ БЫЛИ.
И МОЛИТВА К БОГУ ОТ
ВСЕЙ ЗЕМЛИ НАШЕЙ.**

Господи, благослови, Отче!

Благословленъ Господь Богъ Израілевъ,
Богъ христіанескъ[3],
ꙗко посѣти и сътвори избавленїе людемь своимъ,
ꙗко не презрѣ до конца твари своеа
идольскыимъ мракомъ ѡдержимѣ быти
и бѣсовьскыимъ слоужеванїемь гыбноути[4].

Нъ ѡправдѣ прежде племѧ Авраамле
скрижальми[5] и закономъ,
послѣжде же сыномъ своимъ вса ꙗзыкы спасе
Єѵангелїемь и крещенїемь
въводѧ а въ ѡбновленїе пакыбытїа —
въ жизнь вѣчьноую.

Да хвалимъ его оубо и прославлѧемь,
хвалимааго ѿ ангелъ беспрѣстани,
и поклонимсѧ емоу,
емоу же покланѧютсѧ херувими и серафими.
Ꙗко, призрѧ, призри на люди своа[6]:
и не солъ,
ни вѣстникъ,
нъ Самъ спасе ны.
Не привидѣнїемь пришедъ на землю,
но истинно,
пострадавы за ны плотїю и до гроба
и съ собою въскрѣсив ны[7].

Благословен Господь Бог израилев,
Бог христианский[3],
что посетил и сотворил избавление людям Своим,
что не позволил творению Своему до конца
идольским мраком одержимому быть
и в бесовском (у)служении погибнуть[4]. ☙

Но направил прежде племя Авраамово
скрижалями[5] и Законом,
после же Сыном Своим все народы спас,
Евангелием и крещением
вводя их в обновление нового бытия —
в жизнь вечную. ☙

Да (вос)хвалим Его и прославим,
хвалимого ангелами беспрестанно,
и поклонимся Ему,
ему же поклоняются херувимы и серафимы.
Ибо увидев, призрел (Он) народ Свой[6]:
и не посланник (Его),
не ангел,
но Сам спас нас.
Не призраком пришел на землю,
но истинно,
пострадав за нас плотью и до гроба,
и с Собою воскресив нас[7]. ☙

Къ живоущіимъ бо на ꙁемли человѣкомъ
въ плоть одѣвьсѧ приде,
къ соущіимъ же въ адѣ —
распѧтіемь и въ гробѣ полежаніемь съниде[8],
да ѡбои, и живіи и мертвіи
поꙁнають посѣщеніе свое
и Божіе прихожденіе
и раꙁоумѣють,
ꙗко тъ есть живыимъ и мертвыимъ[9]
крѣпокъ и силенъ Богъ.

Кто бо великъ, ꙗко Богъ нашь[10].
Тъ единъ творѧи чюдеса,
положи ꙁаконъ
на прооуготованіе истинѣ и благодѣти,
да въ немь ѡбыкнеть человѣчьско естьство,
ѿ многобожества идольскааго оукланѧꙗсѧ
въ единого Бога вѣровати[11].
Да ꙗко съсѫдъ скверненъ человѣчьство,
помовенъ водою,
ꙁакономъ и ѡбрѣꙁаніемь, пріиметь млѣко
благодѣти и крещеніа.
Ꙁаконъ бо прѣдътечѧ бѣ и слѫга благодѣти и істинѣ,
истина же и благодѣть слоуга боудꙋщемꙋ вѣкоу,
жиꙁни нетлѣннѣи[12].

Ибо к живущим на земле людям
в плоть одевшись пришел,
к пребывающим же в аду —
распятием и положением во гроб сошел[8],
да(бы) те и другие, живые и мертвые,
узнали посещение свое
и Божье пришествие
и поняли,
что Он — есть живым и мертвым[9]
всемогущий и всесильный Бог. ≈

Ибо кто велик, как Бог наш?![10]
Тот единственный, творящий чудеса,
положивший Закон
на пре(д)уготовление Истины и Благодати,
дабы обвыкло в нем человеческое естество,
от многобожия языческого отходящее
в единого Бога веровать[11].
Дабы, как сосуд оскверненный, человечество,
омытое водою,
Законом и обрезанием приняло молоко
Благодати и крещения.
Ибо Закон — предтеча и слуга Благодати и Истине,
Истина же и Благодать — слуги будущему веку,
жизни нетленной[12]. ≈

Ꙗко законъ привождааше възаконенъıа
къ благодѣтьномѫ крещенїю,
крещенїе же сынъı своа
прѣпѹщаеть на вѣчнѫю жизнь[12].
Мωνсѣ бо и пророци
ω Христовѣ пришествїи повѣдаахѫ,
Христос же и апостоли его
ω въскресенїи и ω бѫдоущїимъ вѣцѣ[13].

Єже поминати въ писанїи семь
и пророчьскаа проповѣданїа о Христѣ,
и апостольскаа оучєнїа ω бѫдѹщїимъ вѣцѣ,
то излиха есть
и на тъщеславїе съкланѩѭсѧ.

Єже бо въ инѣх книгах писано
и вами вѣдомо
ти сде положити,
то дръзости ωбразъ есть и славохотїю.

Ни къ невѣдѫщїимъ бо пишемь,
нъ прѣизлиха насъıштьшемсѧ сладости книжнъıа,
не къ врагомъ Божїемь иновѣрнъıимъ,
нъ самѣмь сыномъ его.
не къ страннъıимъ,
нъ къ наслѣдникомъ небеснаго царьства.

Как Закон приводил подзаконных
к благодатному крещению,
(так) крещение сынов Своих
препровождает в жизнь вечную[12].
Моисей ведь и пророки
о Христовом пришествии проповедовали,
Христос же и апостолы Его —
о воскресении и о будущем веке[13]. ꝏ

Ежели вспоминать в писании этом
и пророческие предсказания о Христе,
и апостольские учения о будущем веке —
то излишне (это),
и к тщеславию склоняется. ꝏ

Ибо если в других книгах написано
и вам ведомо,
то здесь излагать —
есть пример дерзости и желание славы.

Не к несведущим ведь пишем,
но к с избытком насытившимся сладостью книжною,
не к врагам Божьим — иноверцам,
но к истинным сынам Его,
не к сторонним,
но к наследникам Царства Небесного. ꝏ

Но ѡ законѣ, Моисѣемь данѣемь
и ѡ благодѣти и істинѣ, Христосомъ бывшіи,
повѣсть сї есть.
И что оуспѣ законъ,
что ли благодѣть.
Прѣжде законъ,
ти по томь благодѣть.
Прѣжде стѣнь[14],
ти по томь истина.
Ѡбразъ же законѫ и благодѣти
Агаръ и Сарра[15].
Работнаа Агаръ и свободнаа Сарра.
Работнаа прѣжде, ти по томь свободнаа,
да разѫмѣеть, иже чтеть[16]!
Ꙗко Авраамъ оубо ѿ оуности своеи
Саррѹ имѣ женѫ си,
свободноую,
а не рабѹ.

И Богъ оубо прежде вѣкъ[17] изволї
и оумысли сына своего въ миръ послати
и тѣмь благодѣти ꙗвитисѧ[18].
Сарра же не раждааше,
понеже бѣ неплоды[19].

Так, о Законе Моисеем (пере)данном,
и о Благодати и Истине, Христом явленных,
повесть эта.
И (о том), что смог дать Закон,
и что — Благодать.
Прежде Закон,
и потом — Благодать.
Прежде подобие[14],
и потом — Истина.
Образ же Закона и Благодати —
Агарь и Сарра[15]:
рабыня Агарь и свободная Сарра:
рабыня прежде, и потом — свободная,
да уразумеет (это) читающий[16].
Так, Авраам еще с юности своей
Сарру имел женой —
свободную,
а не рабу. ❧

И Бог еще до начала века[17] волю изъявил и
помыслил Сына Своего в мир послать,
и Тем Благодати явиться[18].
Сарра же не рожала,
поскольку была неплодной[19].

Не бѣ неплоды,
нъ ꙁаключена бѣ Божїимъ промыслом
на старость родити.
Беꙁвѣстьная же и таинаа прѣмꙋдрости Божїи[20]
оутаена бѧахѫ.
Ангелъ и человѣкъ не ꙗко неꙗвима,
нъ оутаена
и на конець вѣка[17] хотѧща ꙗвитисѧ.
Сарра же глагола къ Авраамѫ:
«Се ꙁаключи мѧ Господь Богъ не раждати,
вълѣꙁи оубо къ рабѣ моеи Агари
и родиши ѿ неѣ»[21].
Благодѣть же глагола къ Богоу:
«Аще нѣсть врѣмене сънити ми на ꙁемлю
и спасти миръ,
съниди на горѫ Синаи
и ꙁаконъ положи».
Послоуша Авраамъ рѣчи Сарриныı
и вълѣꙁе къ рабѣ еѣ Агарѣ[22].
Послоуша же и Богъ ꙗже ѿ благодѣти словесъ
и съниде на Синаи[23].
Роди же Агаръ раба ѿ Авраама,
раба ѿ робичишть.
И нарече Авраамъ имѧ емꙋ Иꙁмаилъ[24].

Не (вовсе) была неплодной,
но обречена была Божиим промыслом
в старости родить.
Безвестное же и тайное премудрости Божией[20]
сокрыто было,
ангелам и людям никак не явлено,
но утаенное,
в конце века[17] явиться должно.
Сарра же сказала Аврааму:
«Вот обрек меня Господь Бог не рожать,
так войди к рабыне моей Агари
и родишь от нее»[21].
Благодать же сказала Богу:
«Если не время сойти мне на землю
и спасти мир,
сойди (Ты) на гору Синай
и Закон положи».
Послушался Авраам речей Сарриных
и вошел к рабе ее Агари[22].
Прислушался и Бог к словам Благодати
и сошел на Синай[23].
Родила же Агарь рабыня от Авраама,
раба — сына рабыни.
И нарек Авраам имя ему Измаил[24].

Изнесе же и Моисѣи ѿ Синаискъіа горы законъ,
а не благодѣть,
стѣнь, а не истинѫ.
По сихъ же оуже старѹ сѫщоу
Авраамоу и Саррѣ,
ꙗвися Богъ Авраамѫ,
сѣдѧщѫ емѹ прѣд дверьми кѫщкѣ[25] его
въ полоудне
оу дѫба Мамьврїискаарo.
Авраамъ же текъ въ срѣтенїе емѫ,
поклонися емоу до землѣ
и прїатъ и́ в коущтоу свою[26].
Вѣкѫ же семѹ къ коньцѫ приближающѹся
посѣтить Господь человѣчьскаагo рода
и съниде съ небесе,
въ оутробѹ Дѣвици въходѧ.
Прїꙗтъ же и Дѣвица съ покланѧнїемь
въ коущѫ плътѧноую, не болѣвьши,
глаголющѫ ти къ ангелѫ:
«Се раба Господнѧ, бѫди мнѣ по глаголѫ
твоемоу»[27].

Тогда оубо ѿключи Богъ ложесна Саррина,
и, зачeньши, роди Исаака,
свободьнаа - свободьнаагo[28].

Снес же и Моисей с Синайской горы Закон,
а не Благодать,
тень, а не истину.
После же, когда уже старыми стали
Авраам и Сарра,
явился Бог Аврааму,
сидящему перед дверьми кущи[25] своей
в полдень,
у дуба Мамврийского.
Авраам же пошел навстречу Ему,
поклонился Ему до земли
и принял Его в кущу свою[26].
Когда же век этот к концу приближался,
посетил Господь род человеческий,
и сошел с небес,
в утробу Девы войдя.
И приняла же Его Дева с поклонением
в кущу плоти своей безболезненно,
и сказала ангелу:
«Се раба Господня; да будет мне по слову
Твоему!»[27] ⁓

Тогда же разомкнул Бог ложесна Саррины
и, зачав, родила Исаака:
свободная — свободного[28].

И присѣтивьшѫ Богоу человѣчьска естьства,
ꙗвишася оуже безвѣстнаа и оутаенаа.
И родися благодѣть,
истина, а не законъ,
сынъ, а не рабъ.
Ï ако ѿдоися ѿроча Ïсаакъ
и оукрѣпѣ,
сътвори Авраамъ гоститвѫ великоу,
егда ѿдоися Ïсаакъ сынъ его[29].
Єгда бѣ Христос на земли,
и еще не оус(пе) благодѣть оукрѣпила бяаше,
нъ доꙗшеся
и еще за 30 лѣтъ[30],
въ ня же Христосъ таꙗшеся.
Єгда же оуже ѿдоися и оукрѣпѣ
и ꙗвися благодѣть Божïа всѣмъ человѣкомъ
въ Ïорданьстѣи рѣцѣ[31],
сътвори Богъ гоститвѫ
и пиръ великъ тельцемь
оупитѣнъıим ѿ вѣка[32],
възлюбленъıимъ Сыномъ своимъ
Ісоусом Христомь,
съзвавъ на едино веселïе небеснъıа и земнъıа,
съвокѫпивъ въ едино ангелъı и человѣкъı.

И когда посетил Бог человеческое естество,
явилось уже безвестное и утаенное.
И родилась Благодать.
Истина, а не Закон.
Сын, а не раб.
И как вскормлен был грудью младенец Исаак
и окреп,
устроил Авраам угощение великое
по случаю отлучения от груди Исаака, сына его[29].
Когда пребывал Христос на земле,
и еще не успела Благодать окрепнуть,
но младенчествовала
еще более тридцати лет[30],
в течение них (и) Христос таился.
Когда же вскормлена была и окрепла,
и явилась Благодать Божия всем людям
на Иорданской реке[31],
сотворил Бог угощение
и пир великий с Тельцом,
вскормленным от века[32] —
возлюбленным Сыном своим
Иисусом Христом,
созвав на всеобщее веселие небесных и земных,
собрав воедино ангелов и людей.

По сихъ же видѣвши Сарра Измаила,
сына Агарїина,
играюща съ сыномъ своимъ Исакомъ,
і ако приѡбидѣнъ бысть Исаакъ Измаиломъ,
рече къ Авраамѫ:
«Ѿтжени рабѫ и съ сыномъ еѣ,
не иматъ бо наслѣдовати сынъ рабынинъ сына
свободныа»[33].

По (въ)знесенїи же Господа Исуса
оученикомъ же и їнѣмь,
вѣровавшїимъ оуже въ Христа,
сѫщемь въ Їерѫсалимѣ,
и ѡбоимъ съмѣсь сѫщемь,
иоудеѡмъ же и христїаномъ[34],
и крещенїе благодатьное ѡбидимо бѧаше от
обрѣзанїа законьнааго.
И не прїимаше въ Їеросалимѣ
христїаньскаа церкви
епискѫпа необрѣзана,
понеже, старѣише творѧщесѧ,
соущеи Ѿтъ обрѣзанїа[35]:
насиловаахѫ на хрестїаныа,
рабичишти на сыны свободныа.
И бываахѫ междю ими многы распрѣ и которы[36].

После же, увидела Сарра Измаила,
сына Агари,
играющего с сыном своим Исааком,
и как обижен был Исаак Измаилом,
сказала Аврааму:
«Прогони рабыню с сыном ее,
ибо не может наследовать сын рабыни (прежде)
сына свободной»[33]. ☙

По вознесении же Господа Иисуса
ученики (Его) и иные,
уверовавшие уже во Христа,
пребывали в Иерусалиме,
и все смешаны были,
иудеи и христиане[34],
и крещение благодатное обижаемо было
обрезанием законным.
И не принимали в Иерусалиме
христианские церкви
епископа из необрезанных,
поскольку старейшими (были)
выходцы из обрезанных[35]:
насилие творили над христианами —
сыны рабыни над сынами свободной.
И бывали между ними распри разные и ссоры[36].

Видивши же свободьнаа благодѣть
чада своа христїанъıи
ѡбидимы ѿ іудѣи,
сыновъ работнааго закона,
възъпи къ Богѫ:
«Ѿжени іудѣиство и съ закономъ,
растоуи по странамъ,
кое бо приуастіе стѣню съ истиною,
іудѣиствѫ съ христїаньством?».

И ѿгнана бысть Агаръ раба
съ сыномъ еѣ Измаиломъ,
и Їсаакъ, сынъ свободнъıа, наслѣдникъ бысть
Авраамѫ, отцѫ своемѹ.
И ѿтгнани быша їудѣи и расточени по странам,
и чѧда благодѣтьнаа христїанїи
наслѣдници быша Богоу и Ѡтцоу[37].
Отиде бо свѣтъ лѫны, солнцю въсїавъшѫ,
тако и законъ,
благодѣти ꙗвльшисѧ.
И стѫденьство нощьное погыбе,
солнечьнѣи теплотѣ землю сългрѣвши.
И оуже не гърздитсѧ въ законѣ человѣчьство,
нъ въ благодѣти пространо ходить.

Увидела же свободная Благодать
детей своих христиан,
притесняемых иудеями,
сыновьями рабского Закона,
взмолилась к Богу:
«Прогони иудейство с Законом,
расточи по странам:
ибо какая связь тени с истиной,
иудейства с христианством?»

И изгнана была Агарь рабыня
с сыном ее Измаилом,
и Исаак — сын свободной — наследником был
отцу своему Аврааму.
И изгнаны были иудеи, и рас(средо)точены по странам,
и дети Благодати — христиане
наследниками были Богу и Отцу[37].
Отходит ибо свет луны, когда солнце воссияет;
так и Закон,
когда явилась Благодать.
И холод ночной сгинул,
и солнечное тепло землю согрело.
И уже не теснится в Законе человечество,
но в Благодати свободно ходит.

Їѹдѣи бо при свѣшти законнѣи
дѣлаахѫ свое ѡправданїе,
христїꙗни же при благодѣтьнѣим солнци
свое спасенїе жиждють. ∾

Ꙗко їѹдеиство стѣнемь и закономъ ѡправдаашеса,
а не спасаашеса,
хрьстїани же истиною и благодатїю
не ѡправдаютьса, нъ спасаютьса. ∾

Въ іѹдѣихъ бо ѡправданїе,
въ христїанъıихъ же спасенїе.
Ꙗко ѡправданїе въ всемь мирѣ есть,
а спасенїе въ боудѫщїимъ вѣцѣ,
Іѹдѣи бо ѡ земленъıих веселѧахѫса,
христїани же ѡ сѹщїихъ на небесѣхъ.
И тоже ѡправданїе їѹдѣиско
скоупо бѣ зависти ради,
не бо са простираашe въ инъı ꙗзъıкъı,
нъ токмо въ Іѹдеи единои бѣ.
Христїанъıихъ же спасенїе благо и щедро
простираꙗса на вса краѧ земленъıа[38].
Събъıстьса благословенїе Манасїино [на июдеихъ,
Ефремово же на христьꙗнъıих.
Манасїино] бо старѣишиньство лѣвицею Іаковлею
благословлено бъıсть,

Иудеи ибо при свече Закона
делали свое утверждение,
христиане же при солнце Благодати
свое спасение созидают. ✎

Так иудейство тенью и Законом утверждалось,
а не спасалось,
христиане же истиною и Благодатью
не утверждаются, но спасаются. ✎
У иудеев ибо (само)утверждение,
у христиан же — спасение.
Поскольку самоутверждение в этом мире есть,
а спасение — в будущем веке,
то иудеи о земном радеют,
христиане же — о сущем на небесах.

И потому самоутверждение иудейское
ограничено было по ревности (их),
ибо не распространилось в другие народы,
но только в Иудеи одной пребывало.
Христианское же спасение благо и щедро
простирается во все края земные[38].
Сбылось благословение [Манассиино — на иудеях,
Ефремово же — на христианах]:
Манассиино ибо старшинство левой рукой Иакова
благословлено было,

Ефремово же мнишьство десницею.
Аще и старѣи Манасіи Ефрема,
нъ благословленїемь Іаковлемь
мнїи бысть.
Тако їудѣиство, аще прѣжде бѣ,
нъ благодѣтїю
христїанїи больше быша.
Рекшѫ бо Іωсифѫ къ Іаковѫ:
«На семь, ωтче, положи десницѫ,
ꙗко сь старѣи есть».
Ѿвѣща Іаковъ:
«Вѣдѣ, чадо, вѣдѣ.
И тъ бѫдеть въ люди и възнесетсѧ,
нъ братъ его менїи болїи его бѫдеть,
и племѧ его бѫдеть въ множьство ꙗзыкъ»[39].

Ꙗко же и бысть.
Законъ бо прѣжде бѣ,
и възнесесѧ въ малѣ, и ωтїиде.
Вѣра же христїаньскаѧ,
послѣжде ꙗвльшисѧ,
больши первыѧ бысть
и расподисѧ на множьство ꙗзыкъ.

Ефремово же младшенство — десницею.
Хоть и старше Манассия Ефрема,
но благословлением Иаковлевым
меньшим стал.
Так и иудейство: хоть и раньше было,
но посредством Благодати
христианство возвысилось (над ним).
Сказал ведь Иосиф Иакову:
«На этого, отче, возложи десницу,
поскольку он старший».
Отвечал Иаков:
«Знаю чадо, знаю.
И от него произойдет народ и возвеличится,
но брат его меньший больше его станет,
и племя его будет во многих народах»[28].

Так и случилось.
Закон ведь раньше был,
и превознесен (был) немногими, и отошел.
Вера же христианская,
после явившаяся,
больше первого стала,
и расплодилась среди многих народов.

И Христова благодѣть всю землю обять
і яко вода морьскаа покры ю.
И вси, ветъхая[40] ѿложьше,
обетъшавъшая завистію іюдеискою,
новая держать,
по пророчьству Ісаиину.

«Ветхая мимоидоша,
и новая вамъ възвѣщаю:
поите Богоу пѣснь нову!
И славимо есть имя его ѿ конець земли,
и съходящеи въ море,
и плавающеи по нему,
и острови вси»[41].
И пакы:
«Работающимъ ми наречется имя ново,
еже благословится на земли,
благословять бо Бога истиньнааго»[42].
Прѣжде бо бѣ въ Іерусалимѣ единомь кланятися,
нынѣ же по всеи земли.
Яко же рече Гедеонъ къ Богу·
«Аще рукою моею спасаеши Израиля,
да будеть роса на рунѣ токмо,
по всеи же земли суша»[43].
И бысть тако.

И Христова Благодать всю землю объяла
и, как воды морские, покрыла ее.
И все, ветхое[40] отвергнув,
обветшавшее в ревности иудейской,
нового держатся
по пророчеству Исаии.

«**В**етхое минует,
и новое вам возвещаю:
пойте Богу песнь новую!
И славится имя его во (всех) концах земли:
и выходящими в море, и плавающими по нему,
и на всех островах»[41].
И еще:
«Служащие Мне, нарекутся именем новым,
кое благословится на земле,
ибо благосло́вят (они) Бога истинного»[42].
Прежде ведь в одном Иерусалиме
покланялись (Богу),
ныне же — по всей земле.
Как сказал Гедеон Богу:
«Если рукой моей спасешь Израиль,
да будет роса только на руне,
по всей же земле — сушь»[43].
И было так.

По всеи бо ꙁемли сѫша бѣ прѣжде,
идольстѣи льсти ꙗꙁыкы ѡдержашти
и росы благодѣтьныа не прїемлющемь.
Въ Ιѵдеи бо тъкмо ꙁнаемь бѣ Богъ,
и «въ Иꙁраіли велїе имѧ его»[44],
и въ Ιеросалимѣ единомь славѣмь бѣ Богъ.
Рече же пакы Гедеѡнъ къ Богѫ:
«Да бѫдеть сѫша на рѫнѣ тъкмо,
по всеи же ꙁемли роса»[45].
И бысть тако.

Ιѵдеиство бо прѣста и ꙁаконъ ѿиде.
Жертвы не прїатны,
кивотъ[46] и скрижали,
и ѡцѣстило ѿꙗто бысть.
По всеи же ꙁемли - роса,
по всеи бо ꙁемли вѣра прострѣсѧ,
дождь благодѣтныи ѡброси,
кѹпѣль пакыпорожденїа
сыны своа въ нетлѣнїе ѡблачить.

Ꙗко же и къ самарѧныни[47] глаголааше Спасъ:
«Ꙗко грѧдеть година, и нынѣ есть,
егда ни во горѣ сеи,
ни въ Ιеросалимѣхъ поклонѧтсѧ Ѡтцѫ,
но бѫдоуть истиннїи поклонници,

Ибо по всей земле сушь была раньше —
идольским обманом народы одержимы (были),
и росы благодатной не принимали.
Ведь только в Иудее был знаем Бог,
и «во Израиле — великое имя его»[44],
и в Иерусалиме едином славим был Бог.
Еще же сказал Гедеон Богу:
«Да будет сушь на руне только,
по всей же земле — роса»[45].
И было так.

Ибо иудейство иссякло, и Закон отошел.
Жертвы не приняты,
киот[46] и скрижали,
и жертвенник отторжены были.
По всей же земле — роса:
по всей земле вера распространилась,
дождь благодатный оросил
купель нового рождения,
(чтобы) сынов своих в нетление облачить.

Как и самарянке[47] говорил Спаситель:
«Ибо грядет время — и ныне (уже) настало, —
когда не на горе этой,
не в Иерусалиме, поклонятся Отцу,
но будут истинно преклоненные,

иже поклонятся Отцу духомь и истиною,
ибо Отец тацѣхъ ищеть кланяющихся емоу,
рекше съ Сыномъ и съ Святыим Духомъ»[48].
Яко же и есть.
По всеи земли оуже славится Святаа Троица
и покланяніе пріемлеть ѿ всея твари.
Малїи, велицїи[49] славять Бога, по пророчьству:
«И не наоучить кождо искреняго своего[50]
и человѣкъ брата своего,
глаголя: «познаи Господа»,
яко оувѣдять мя ѿ малыих до великаего»[51].
Яко же и Спасъ Христос къ Отцу глаголааше:
«Исповѣдаю ти ся, Отче, Господеви небеси и земли,
яко оутаилъ еси
ѿ прѣмудрыихъ и разоумныихъ
и ѿкрылъ еси младенцемь.
Ей, Отче,
яко тако бысть благоизволеніе прѣд тобою»[52].
И толма помилова благыи Богъ
человѣчьскыи род,
яко и человѣци плотьніи
крещеніемь и благыими дѣлы
сынове Богу
и причастници Христу бывають[53].

которые поклонятся Отцу в Духе и Истине,
ибо Отец ищет таких, поклоняющихся Ему,
то есть с Сыном и Святым Духом»[48].
Так уже и есть:
по всей земле уже славится Святая Троица
и поклонение приемлет от всего живого.
Малые и великие[49] славят Бога по пророчеству:
«И наставит каждый ближнего своего[50]
и брат брата своего,
говоря: «Познай Господа»,
чтобы узнали Меня от мала до велика»[51].
И как Спаситель Христос Отцу говорил:
«Исповедаюсь тебе, Отче, Господь небес и земли,
что утаил (сие)
от премудрых и разумных,
и открыл младенцам.
Ей, Отче,
ибо таково было благоволение Твое»[52].
И настолько помиловал (пре)благой Бог
человеческий род,
что и люди во плоти
крещением и благими делами
сынами Божиими
и причастниками Христовыми становятся[53].

Єлико бо рече евангелистъ: «Приꙗша его,
дасть имъ власть чѧдомъ Божиемъ быти,
вѣроуꙗштиимъ въ имѧ его,
иже не ѿтъ кръве,
ни ѿтъ похоти плотьскы,
ни ѿтъ похоти мѹжескы,
нъ ѿтъ Бога родишасѧ»[54],
Свѧтыимь Дѹхъмъ въ свѧтѣи коупѣли.
Вся же си
Богъ нашь на небеси и на ꙁемли
елико въсхотѣ, и сътвори[55].
Тѣмже къто не прославить,
къто не похвалить,
къто не поклониться величьствѫ славы его
и къто не подивиться
бесчисльномоу человѣколюбию его.
Прѣжде вѣкъ от Ѡтца рожденъ,
единъ съ[прѥ]столенъ Ѡтцѫ,
единосѫщенъ,
ꙗко же солнцѫ свѣтъ,
съниде на ꙁемлю,
посѣти людїи своих.
Не ѿлѫчивъся Ѡтца
и въплотися ѿтъ Дѣвицѣ чисты,

Ибо как говорит Евангелист, «принявшим Его,
дал власть чадами Божиими быть,
верующим во имя Его,
которые не от крови,
не от похоти плотской,
не от вожделения мужского,
но от Бога родились»[54]
Святым Духом в святой купели.
Все же это
Бог наш на небесах и на земле,
как восхотел, так и сотворил[55].
Потому же, кто не прославит,
кто не восхвалит,
кто не поклонится величеству славы Его,
и кто не подивится
безмерному человеколюбию Его!
Пред веком Отцом рожденный,
Един и сопрестолен Отцу,
единосущен,
как солнцу свет,
сошел на землю,
посетил народ свой.
Не отлучившись от Отца,
воплотился от Девы чистой,

безмѫжны и бесквернены,
въшедъ, ꙗко же самъ вѣсть.
Плоть пріимъ, изиде, ꙗко же и вниде.
Єдинъ сыи ѿ Троицѣ
въ двѣ естьствѣ: Божество и человѣчьство. ~

Исполнь человѣкъ по въчеловѣченїю,
а не привидѣнїемь,
нъ исполнь Богъ по божествѫ,
а не простъ человѣкъ,
показавыи на земли
божьскаа и человѣчьскаа[56]. ~

Ꙗко человѣкъ во оутробѫ матерьню растѧше,
и ꙗко Богъ изиде, дѣвьства не врѣждь.
Ꙗко человѣкъ матерьне млѣко пріатъ,
и ꙗко Богъ пристави ангелы съ пастѫхы пѣти:
«Слава въ вышнїихъ Богѫ»[57].
Ꙗко человѣкъ повитьсѧ въ пелены[58],
и ꙗко Богъ вълхвы звѣздою ведѧше[59].
Ꙗко человѣкъ възлеже въ ꙗслехъ[60],
и ꙗко Богъ ѿ волхвъ дары и поклоненїе пріатъ[61].
Ꙗко человѣкъ бѣжааше въ Єгѵпетъ[62],
и ꙗко Богѫ рѫкотворенїа егѵпетъскаа
поклонишасѧ[63].

не знавшей мужа и непорочной,
вошел, как Сам (только) ведает.
Плоть приняв, вышел, как и вошел.
Один из Троицы сущий
в двух естествах: Божество и человек.

В полной мере человек — по вочеловечению,
а не видение,
но и в полной мере Бог — по Божеству,
а не простой человек,
явивший на земле
Божественное и человеческое[56].

Ибо как человек утробу материнскую растягивал,
и как Бог изошел (из нее), девства не повредив.
Как человек материнское молоко принимал,
и как Бог приставил ангелов с пастухами петь:
«Слава в вышних Богу!»[57]
Как человек повит был пеленами[58],
и как Бог волхвов звездою путеводил[59].
Как человек возлежал в яслях[60],
и как Бог от волхвов дары и поклонение принял[61].
Как человек бежал в Египет[62],
и как Богу рукотворные египетские (божества)
поклонились[63].

Ꙗко человѣкъ прїиде на крещенїе[64],
і ако Бога Іωрданъ оустрашивсѧ,
възвратисѧ[65].
Ꙗко человѣкъ, ѡбнаживсѧ, вълѣзе въ водѫ,
і ако Богъ ѿ Отца послѫшьство прїатъ·
«Се есть Сынъ мои възлюбленъıи»[66].
Ꙗко человѣкъ постисѧ 40 днїи и възаалка,
и ꙗко Богъ побѣди искѫшающаго[67]. ✒

Ꙗко человѣкъ иде на бракъ
Кана Галилѣи,
і ако Богъ водѫ въ вино приложи[68].
Ꙗко человѣкъ въ корабли съпааше,
і ако Богъ запрѣти вѣтромъ и морю,
и послѫшашѧ его[69].
Ꙗко человѣкъ по Лазари прослезисѧ,
і ако Богъ въскрѣси і ѿ мертвъıихъ[70].
Ꙗко человѣкъ на ѡслѧ въсѣде,
і ако Богѫ звաахѫ:
«Благословленъ Грѧдъıи въ имѧ Господне!»[71]
Ꙗко человѣкъ распѧтъ бъıсть[72],
і ако Богъ своею властїю
съпропѧтааго съ нимъ въпѫсти въ раи[73].
Ꙗко человѣкъ оцьта въкѫшь, испѫсти доухъ,
і ако Богъ солнце помрачи и землею потрѧсе[74]. ✒

Как человек пришел креститься[64],
и как Бога устрашившись,
Иордань обратился вспять[65].
Как человек, обнажившись, вошел в воду,
и как Бог от Отца послушество принял:
«Сей есть Сын Мой возлюбленный»[66].
Как человек постился сорок дней и взалкал,
и как Бог победил искусителя[67].

Как человек шел на брачный пир
в Кану Галилейскую,
и как Бог воду в вино претворил[68].
Как человек в корабле спал,
и как Бог укротил ветер и море,
и (они) послушались Его[69].
Как человек по Лазарю плакал,
и как Бог воскресил его из мертвых[70].
Как человек на осла воссел,
и как Богу возглашали (Ему):
«Благословен Грядущий во имя Господне»[71].
Как человек распят был[72],
и как Бог Своею властью
сораспятого с Ним впустил в рай[73].
Как человек, уксуса вкусив, испустил дух,
и как Бог солнце помрачил и землю потряс[74].

Ꙗко человѣкъ въ гробѣ положенъ бысть,
і ако Богъ ада раꙁдрѹши и дѹшѣ свободи[75].
Ꙗко человѣка печатлѣша въ гробѣ,
і ако Богъ иꙁиде, печати цѣлы съхрань[76].
Ꙗко человѣка тъщаахѫсѧ іѵдеи
оутаити въскресеніе,
мьꙁдѧще стражи[77],
нъ ꙗко Богъ оувѣдѣсѧ
и поꙁнанъ бысть всѣми конци ꙁемлѧ[78].
По истинѣ, «кто Богъ веліи ꙗко Богъ нашь!
Тъ есть Богъ творѧи чюдеса»[79],
съдѣла спасеніе посредѣ ꙁемлѧ[80]
крестомъ и мѫкою
на мѣстѣ лобнѣмь,
въкѫсивъ ѡцта и ꙁълчи[81],
да сластнаагo въкѫшеніа Ꙗдамова еже ѿ дрѣва[82]
прѣстѫпленіе и грѣх
въкѫшеніемь горести проженеть.
Си же сътворьшеи емѫ прѣтъкнѫшасѧ ѡ нь,
ѡ камень и съкрѫшишасѧ[83],
ꙗко же Господь глаголааше:
«Падъıи на камени семь съкрѫшитсѧ,
а на немь же падеть, съкрѫшить и»[84].
Пріиде бо к нимъ,
исполнѧа пророчьства,

Как человек во гроб положен был,
и как Бог ад разрушил и души освободил[75].
Как человека запечатали Его во гробе,
и как Бог изошел, печати целыми сохранив[76].
Как человека тщились иудеи
утаить Воскресение (Его),
подкупая стражей[77],
и как Бога уведали (Его),
и познан был во всех концах земли[78].
«Воистину, кто Бог великий, как Бог наш!
Он есть Бог, творящий чудеса»[79],
содеявший спасение посреди земли[80]
крестом и мукою,
на месте Лобном,
вкусив уксуса и желчи[81],
дабы сладостного вкушения Адамова от древа[82],
преступление и грех
вкушением горечи отогнать.
Сие же сотворившие Ему, преткнулись о Него,
(как) о камень и сокрушились[83],
как и говорил Господь:
«Споткнувшийся о камень им сокрушится,
а на него же упадет — сокрушит его»[84].
Ибо пришел к ним
во исполнение пророчеств,

прореченаа ѡ немь,
ꙗко же и глаголааше:
«Нѣсмь посланъ,
тъкмо къ ѡвцамъ погыбшїимъ домѫ Израілева»[85].
И пакы:
«Не прїидохъ разоритъ закона, нъ исполнитъ»[86].
И къ хананѣи иноꙗзычници,
просѧщи исцѣленїа дъщери своеи, глаголааше:
«Нѣсть добро ѡтъѧти хлѣба чѧдомъ
и поврещи псомъ»[87].
Ѡни же нарекоша сего лестьца[88]
[и от блоуда рождена][89],
и ѡ велизѣвоулѣ[90] бѣсы изгонѧща.
Христосъ слѣпыа ихъ просвѣти,
прокаженыа ѡчисти,
сълѧкыа исправи,
бѣсныа исцѣли,
раслабленыа оукрѣпи,
мертвыа въскрѣси[91].
Ѡни же ꙗко злодѣа мѫчивше,
крестѣ пригвоздиша.
Сего ради прїиде на ны гнѣвъ Божїи
конечныи[92],
ꙗко же и сами послѫствоваша[93]
своеи погыбели.

прореченных о Нем,
как и говорил:
«Я не послан
только к погибшим овцам дома Израилева»[85].
И еще:
«Не пришел разорить Закон, но исполнить»[86].
И хананеянке, иноплеменнице,
просившей исцеления дочери своей, говорил:
«Нехорошо отнять хлеб у детей
и бросить псам»[87].
Они же назвали Его лжецом[88]
[и от блуда рожденным][89]
и с (помощью) вельзевула[90] бесов изгоняющим.
Христос слепых их сделал зрячими,
прокаженных очистил,
согбенных выпрямил,
бесноватых исцелил,
расслабленных укрепил,
мертвых воскресил[91].
Они же, как злодея, мучили (Его),
ко кресту пригвоздив.
Потому (и) пришел на них гнев Божий,
конечный[92],
поскольку сами поспешествовали[93]
своей погибели.

Рекшꙋ Спасꙋ притьчю ѡ виноградѣ и ѡ дѣлателех:
«Что оубо сътворить
дѣлателемь тѣмь?»
Ѿвѣщаша· «Злы злѣ погꙋбить ꙗ,
и виноградъ прѣдасть инѣмь дѣлателемь,
иже въздадꙋть емꙋ плоды въ времена своꙗ»[94]. ⁓
И сами своеи погыбели пророци быша.
Приде бо на землю посѣтить ихъ,
и не прїаша его.
Понеже дѣла ихъ темна бꙗхꙋ,
не възлюбиша свѣта,
да не ꙗвꙋтсꙗ дѣла ихъ ꙗко темьна сꙋть[95].
Сего ради прихода Іоусъ къ Їерусалимꙋ,
видѣвъ градъ,
прослези глаголꙗ ѡ немъ, ꙗко:
«Аще бы разꙋмѣлъ ты въ день твои сь
ꙗже къ мирꙋ твоемоу.
Нынѣ же съкрысꙗ отъ оуїю твоею,
ꙗко прїидꙋть денїе на тꙗ,
и ѡбложать врази твои ѡстрогъ ѡ тобѣ,
и ѡбидꙋть тꙗ и ѡбомꙋть тꙗ всюдꙋ,
и разбїють тꙗ и чада твоꙗ въ тобѣ,
понеже не разꙋмѣ врѣмене
посѣщенїа твоего»[96].

Рассказав притчу о виноградаре и о работниках
Спаситель (спросил):
«Что следует сделать (хозяину)
с теми работниками?»
Отвечали: «Злодеев жестоко покарать
и виноградник передать другим работникам,
которые отдадут ему плоды в свое время»[94]. ❧

И сами своей погибели пророками были.
Ибо пришел (Он) на землю посетить их,
и не приняли Его.
Поскольку дела их темны были —
не возлюбили света:
да не выявятся дела их, ибо (они) темны[95].
Потому-то Иисус, подойдя к Иерусалиму
и увидев город,
прослезился, говоря о нем:
«Если бы понял ты в день твой сей,
что будет миру твоему!
Ныне же сокрыто от очей твоих,
как сочтутся дни твои,
и обложат враги твою крепость кругом,
и обойдут тебя, и окружат тебя отовсюду,
и разобьют тебя, и детей твоих в тебе,
поскольку не осознал времени
посещения твоего»[96].

И пакы.

«Ієрѹсалимъ, Ієрѹсалимъ,
избивающіїа пророкы
и каменїемь побивающи посланыа к тобѣ.
Колиждꙑ въсхотѣх събирати чѧда твоа,
ꙗко ж събираеть кокошь птеньцѣ под крилѣ свои.
И не въсхотѣсте.
Се ѡставлѧется домъ вашь поѹстъ!»[97]
Ꙗко же и бысть.
Пришедъше бо римлѧне,
плѣниша Ієрѹсалимъ
и разбиша до ѡснованїа его[98].
Іѹдеиство ѿтолѣ погыбе,
и законъ по семь, ꙗко вечерьнѣи зарѣ, погасе,
и расѣꙗни быша іѹдеи по странамъ,
да не въкѫпь злое пребываеть.

Приде бо Спасъ,
и не прїать бысть ѿ Израилѧ и,
по евангельскомѫ словѫ:
«въ своа прїиде и свои его не прїаша»[99].
Ѿ ꙗзыкъ же прїать бысть.
Ꙗко же рече Іаковъ:
«И тъ чаꙗнїе ꙗзыкомъ»[100].

И другое.

«**И**ерусалим, Иерусалим,
избивающий пророков,
каменьем побивающий посланных к тебе!
Сколько раз хотел собрать (Я) детей твоих,
как собирает наседка птенцов под крылья свои.
И не захотели (вы)!
Вот оставляется дом ваш пуст»[97].
Так и случилось.
Ибо пришли римляне,
пленили Иерусалим,
и разрушили до основания его[98].
Иудейство с тех пор погибло,
и Закон за ним, как вечерняя заря, погас.
И рассеяны были иудеи по странам —
дабы не в купе зло пребывало!

Пришел ведь Спаситель,
и не принят был Израилем,
по евангельскому слову:
«К своим пришел, и свои Его не приняли»[99].
Народами же принят был.
Как говорит Иаков:
«Тот — чаяние народов»[100].

Ибо и въ рожденіи его
вълсви ѿ ꙗзыкъ
прѣжде поклонишаса емѫ,
а іудеи оубити его искаахѫ,
его же ради и младенцꙙ избиша[101]. ✤

И събысться слово Спасово,
ꙗко· «мнози ѿ въстокъ и западъ пріидѫть
и възлꙙгѫть съ Авраамомъ и Ісакомъ и Яковомъ
въ царствїи небеснѣмь,
а сынове царьствїа
изгнани бѫдѫть въ тмѫ кромѣшнюю»[102].
И пакы:
«Ꙗко ѿиметсꙙ ѿ вас царство Божїе
и дастьсꙙ странамъ,
творꙙщіимъ плоды его»[103].
Къ ним же посла оученикы своа, глаголꙙ:
«Шедъше въ весь миръ,
проповѣдите Евангелїе всеи твари.
Да иже вѣроуеть и крьститьсꙙ, спасенъ бѫдеть»[104].
И: «Шьдъше, наоучите всꙙ ꙗзыкы,
крестꙙще ꙙ въ имꙙ Ѿца и Сына и Свꙙтаго Дꙋха,
оучꙙще а блюсти всꙙ,
елика заповѣдах вамъ»[105]. ✤

Лѣпо бѣ благодати и істинѣ
на новы люди въсіати.

Ибо и по рождении Его
прежде поклонились ему
волхвы из (языческих) народов,
а иудеи убить его искали,
из-за Него же и младенцев избили[101]. ❧

И сбылось слово Спасителя,
что «многие от востока и запада придут
и возлягут с Авраамом и Исааком, и Иаковом
в Царстве Небесном,
а сыновья царства
извержены будут во тьму кромешную»[102].
И еще:
«Так отнимется у вас Царство Божие
и дано будет народам,
творящим плоды Его»[103].
К ним же послал учеников своих, говоря:
«Идите по всему миру,
проповедуйте Евангелие всему живому.
Кто уверует и крестится — спасен будет!»[104]
И: «Идите, научите все народы,
крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа,
уча их соблюдать все,
что заповедал вам»[105]. ❧

Ибо подобало Благодати и Истине
в новых людях воссиять!

Не въливають бо, по словеси Господню,
вина новаaго оучениꙗ благодѣтьна
въ мѣхы вѣтхы,
ѡбетшавъши въ иудеиствѣ, аще ли,
то просадѧтсѧ мѣси и вино пролѣетсѧ[106].
Не могъше бо закона стѣнѧ оудержати,
но многажды идоломъ покланѧвшесѧ,
како истиннъıа благодѣти оудержать оучениe?
Нъ ново оучениe - новы мѣхы - новы ꙗзыкы!
«И ѡбое съблюдетсѧ»[107].
Ꙗко же и есть.
Вѣра бо благодѣтьнаа
по всеи земли простреѣсѧ
и до нашего ꙗзыка рускаaго доиде[108].
И законное езеро прѣсъше,
евангельскъıи же источникъ наводнивсѧ
и всю землю покрывъ,
и до насъ разлиасѧ.
Се бо оуже и мы съ всѣми христианъıми
славимъ Свѧтоую Троицѧ,
а Иудеа молчить.
Христос славимъ бываеть,
а иудеи клѣноми.
Ꙗзыци приведени,
а иудеи ѿриновени.

Не вливают ведь, по слову Господню,
вина нового учения благодатного
в мехи старые,
обветшавшие в иудействе, а иначе
просядутся мехи и вино прольется[106].
Не сумевшие Закона тень удержать,
но многажды идолам поклонявшиеся,
как истинной Благодати удержат учение?
Но новое учение — в новые мехи — новые народы.
И соблюдется то и другое[107].
Тако же и есть.
Ибо вера благодатная
по всей земле простерлась
и до нашего народа русского дошла[108].
И Закона озеро пересохло,
евангельский же источник наводнился,
и всю землю покрыв,
и до нас разлился.
И вот уже и мы со всеми христианами
славим Святую Троицу,
а Иудея молчит.
Христа прославляем,
а иудеи проклинаемы.
Народы приведены (к Господу),
а иудеи отринуты.

Ꙗко же пророкъ Малахїа рече:
«Несть ми хотѣнїа въ сынехъ Израїлевѣхъ,
и жертвы ѿ ржкъ ихъ не прїимж,
понеже ѿо въстокъ же и западъ
имѧ мое славимо есть въ странахъ
и на всѧкомъ мѣстѣ темїанъ имени моемж
приноситсѧ,
ꙗко имѧ мое велико въ странах»[109].
И Давыдъ:
«Всѧ земля да поклонить ти сѧ
и поеть тобѣ»[110].
И: «Господи, Господь нашь,
ꙗко чюдно имѧ Твое по всеи земли»[111].
И оуже не идолослꙋжителе зовемсѧ[112],
нъ христїанїи,
не еще безнадежници,
нъ оуповающе въ жизнь вѣчнꙋю.

И оуже не капище сътонино съграждаемь,
нъ Христовы церкви зиждемь;
оуже не закалаемь бѣсомъ држгъ држга[113],
нъ Христос за ны закалаемь бываеть и дробимъ[114]
въ жертвж Богж и Отьцю.

И оуже не жерьтвеныа крове вкжшающе,
погыбаемь,

Как сказал (Господь устами) пророка Малахии:
«**Н**ет у меня потребности в сынах израилевых,
и жертвы из рук их не приму,
поскольку от востока и запада
Имя Мое славится в странах,
и в каждом месте фимиам Имени Моему
приносится,
ибо Имя Мое велико между народами»[109].
И Давид:
«Вся земля да поклонится Тебе
и поет Тебе»[110].
И (еще): «Господи, Господь наш!
Как чудно имя Твое по всей земле!»[111]
И уже не идолослужителями зовемся[112],
но христианами,
не еще лишенными надежды,
но уповающими на жизнь вечную. ∞

И уже не капища сатанинские воздвигаем,
но Христовы церкви созидаем;
уже не закланяем друг друга бесам[113],
но Христос за нас закланяем бывает и дробим[114]
в жертву Богу и Отцу. ∞

И уже не жертвенную кровь вкушая,
погибаем,

нъ Христовы пречистыя крове въкѫшающе[114],
съпасаемся.
Вся страны[115] благыи Богъ нашь помилова
и насъ не презрѣ,
въсхотѣ и спасе ны,
и въ разѫмъ истинныи приведе[116].
Пѫстѣ бо и прѣсъхлѣ земли нашеї сѫщи,
идольскомѫ зною исѫшивъши ю,
вънезаапѫ потече источникъ евангельскыи,
напаая всю землю нашѫ.
Ꙗко же рече Исаїа:
«Разверзется вода ходящіимъ по безднѣ[117],
и бѫдеть безводнаа въ блата,
и въ земли жаждущіи источникъ воды бѫдеть»[118].
Бывшемъ намъ слѣпомъ
и істиннааго свѣта не видящемь,
нъ въ льсти идольстїи блѫдящемь,
къ семꙋ же и глꙋхомъ ѿ спасенааго оученїа,
помилова ны Богъ,
и въсїа и въ насъ свѣтъ разѫма[119],
еже познати его, по пророчьствѫ:
«Тогда ѿверзѫтся ѡчеса слѣпыих
и оушеса глѫхыих оуслышать»[120].
И потыкающемся намъ въ пѫтех погыбели,
еже бѣсомъ въслѣдовати,

но Христову пречистую кровь вкушая[114],
спасаемся.
Все страны[115] Благой Бог наш помиловал
и нас не презрел,
восхотел и спас нас,
и в разум истинный привел[116].
Ибо в пустой и пересохшей земле нашей —
идольский зной иссушал ее —
внезапно потек источник Евангельский,
напояя всю землю нашу.
Как (и) говорил Исаия:
«Отверзутся воды ходящим по бездне[117],
и превратится пустыня в болота,
и в земле жаждущей источник воды будет»[118].
Когда мы были слепы
и истинного света не видели,
но во лжи идольской блуждали,
к тому же и глухи (были) к спасительному учению,
помиловал нас Бог
и воссиял и в нас свет разума[119],
чтобы познать Его, по пророчеству:
«Тогда отверзутся очи слепых,
и уши глухих услышат»[120].
И претыкались мы на путях погибели,
когда за бесами следовали,

и пѫти, ведѫщаадо въ животъ, не вѣдѫщемь,
къ семѫ же гѹгънахомъ ꙗзыкы нашими[121]
молѧше идолы,
а не Бога своего и творца.
Посѣти насъ человѣколюбїе Божїе,
и ѹже не послѣдѹемь бѣсомъ,
нъ ꙗсно славимъ Христа Бога нашего,
по пророчьствѫ:
«Тогда скочить, ꙗко елень, хромыи,
и ꙗсенъ бѫдеть ꙗзыкъ гѫгнївыих»[122].
И прѣжде бывшемь намъ
ꙗко звѣремь и скотомъ,
не разѫмѣющемь десницѣ и шюицѣ
и земленыих прилежащем[123],
и ни мала ѡ небесныих попекѫщемсѧ,
посла Господь и къ намъ заповѣди,
ведѫщаа въ жизнь вѣчнѫю,
по пророчьствѫ Їѡсїинѫ:
«И бѫдеть въ день ѡнъ, глаголеть Господь:
«завѣщаю имъ завѣтъ съ птицами небесныими
и звѣрьми земленыими»;
и рекѫ не людемь моимъ: «людїе мои вы»,
и ти ми рекѫть: «Господь Богъ нашь еси ты»[124].
И тако странни сѫще,
людїе Божїи нарекохомсѧ,
и врази бывше, сынове его прозвахомъсѧ[125].

и пути, ведущего к жизни (вечной), не ведали,
к тому же и гугнивыми языками нашими[121]
молили идолов,
а не Бога своего и Творца.
Посетило нас человеколюбие Божие,
и уже не последуем бесам,
но ясно славим Христа, Бога нашего,
по пророчеству:
«Тогда вскочит, как олень, хромой,
и ясной будет речь гугнивых»[122].
И к прежде бывшим нам,
подобным зверям и скотам,
не разумеющим, (где) право и (где) лево,
и к земному прилежащим[123],
и ни мало о небесном не пекущимся,
послал Господь и к нам заповеди,
ведущие в жизнь вечную,
по пророчеству Осии:
«И будет в день оный, (как) говорит Господь:
«Завещаю им завет с птицами небесными
и зверьми земными».
И скажу не народу Моему: «вы Мой народ».
И он скажет Мне: «Ты Господь Бог наш!»[124]
И так, чужими будучи,
людьми Божиими мы нареклись;
и, врагами бывшие, сынами Его прозвались[125].

И не іудеискы хѫлимъ,
нъ христїаньскы благословимъ̀
не съвѣта творим, ꙗко распѧти,
нъ ꙗко Распѧтомѫ поклонитисѧ;
не распинаемь Спаса,
нъ рѫкы к немѫ въздѣваемь;
не прободаемь ребръ,
нъ ѿ них пїемь источьникъ нетлѣнїа̀;
не тридесѧти сребра възимаемь на немь,
нъ дрѫгъ дрѫга и весь животъ нашь
томѫ прѣдаемь[126];
не таимъ въскресенїа[127],
нъ въ всѣх домех своих зовемь:
«Христос въскресе изъ мертвъıих»;
не глаголемь, ꙗкѡ оукраденъ бысть[127],
но ꙗко възнесесѧ, иде же и бѣ̀;
не невѣрꙋемь,
нъ ꙗко Петръ къ немѫ глаголемь:
«Ты еси Христос, сынъ Бога живааго»[128],
съ Фомою:
«Господь нашь и Богъ ты еси»,
съ разбоиникомъ:
«Помѧни ны, Господи, въ царствїи своемь»[129].
И тако вѣрѫюще къ немѫ,

И не по-иудейски хулим,
но по-христиански благословим.
Не совет творим, как распять (Его),
но как Распятому поклониться.
Не распинаем Спасителя,
но руки к Нему воздеваем.
Не прободаем ребер Его,
но от них пьем источник нетления.
Не три десятка сребреников взимаем за Него,
но друг друга и все богатство наше
Ему отдаем[126].
Не таим воскресение (Его)[127],
но во всех домах своих возглашаем:
«Христос воскресе из мертвых!»
Не говорим, что украден был[127],
но что вознесся (туда), где же и был.
Не не веруем,
но, как Петр, Ему говорим:
«Ты — Христос, Сын Бога Живого»[128],
и с Фомою:
«Ты есть Господь наш и Бог»,
и с разбойником:
«Помяни нас, Господи, во Царствии Своем»[129].
И так веруя в Него,

и свѧтыихъ отець седми съборъ прѣданїе
държаще[130],
молимъ Бога и еще и еще
поспѣшити и направити ны
на пѫть заповѣдїи его!
И събыстьсѧ о насъ ꙗзыцѣх
реченое:
«Открыеть Господь мышьцѫ свою свѧтѫю
прѣдъ всѣми ꙗзыкы,
и оузрѧть вси конци земли
спасенїе, еже от Бога нашего»[131].
И дрѫгое: «Живѫ азъ, глаголеть Господь,
ꙗко мнѣ поклонитсѧ всѧко колѣно,
и всѧкъ ꙗзыкъ[132] исповѣстьсѧ Богѫ»[133];
и Ісаино:
«Всѧка дебрь исполнитсѧ
и всѧка гора и холмъ съмѣритсѧ,
и бѫдоуть криваа въ праваа,
и острїи въ пѫти гладъкы,
и ꙗвитсѧ слава Господнѧ,
и всѧка плоть оузрить спасенїе Бога нашего»[134];
и Данїиле:
«Вси людїе, племена и ꙗзыци
томꙋ поработають»[135];

и святых отцов семи Соборов предписаний
держась[130],
молим Бога еще и еще
поспешествовать и направить нас
на путь заповедей Его.
И сбылось на нас о народах (язычниках)
сказанное:
«Обнажит Господь мышцу Свою святую
пред всеми народами,
и увидят все концы земли
спасение от Бога нашего»[131].
И другое: «Живу Я, говорит Господь,
и предо Мною преклонится всякое колено,
и всякий язык[132] будет исповедовать Бога»[133].
И Исаии:
«Всякий овраг наполнится,
и всякая гора и холм сравняются,
и будут кривизны прямыми,
и неровные пути гладкими.
И явится слава Господня,
и всякая плоть узрит спасение Бога нашего»[134].
И Даниила:
«Все люди, племена и народы
Ему послужат»[135].

и Давыдъ:
«Да исповѣдатся тобѣ людїе, Боже,
да исповѣдатся тобѣ людие вси!
Да възвеселятся и възрадоуются ꙗзыци!» [136];
и: «Вси ꙗзыци въсплещѣте ржками
и въскликнѣте Богж гласомъ радости,
ꙗко Господь вышнїи страшенъ,
царь великъ по всеи земли»[137];
и по малѣ:
«Поите Богж нашемж, поите:
поите цареви нашемꙋ, поите,
ꙗко царь всеи земли Богъ,
поите разжмно.
Въцарися Богъ надъ ꙗзыкы»[138];
и: «Вся земля да поклонить ти ся и поеть тобѣ,
да поеть же имени твоемя, Вышнїи»[139].
И: «Хвалите Господа вси ꙗзыци,
и похвалите вси людїе»[140];
и еще: «Ѿ въстокъ и до западъ
хвално имя Господне.
Высокъ надъ всѣми ꙗзыкы Господь,
надъ небесы слава его»[141].
«По имени твоемж, Боже,
тако и хвала твоа на коньцих земля»[142].

И Давида:
«Да исповедуют Тебя, Боже,
да исповедуются Тебе люди все,
да возвеселятся и возрадуются народы!»[136].
И «все народы восплещите руками
и воскликните Богу гласом радости,
ибо Господь Всевышний страшен —
великий Царь над всею землею»[137].
И вскоре:
«Пойте Богу нашему, пойте!
Пойте Царю нашему, пойте!
Ибо Царь всей земли — Бог,
пойте разумно.
Воцарился Бог над народами»[138];
и «вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе,
да поет же имени Твоему, Всевышний!»[139]
И: «Хвалите Господа все народы
и восхвалите все люди!»[140]
И еще: «От Востока и до Запада
хвалимо имя Господне.
Высок над всеми народами Господь,
над небесами слава Его»[141].
«По имени Твоему Боже
и слава Твоя во (всех) концах земли»[142].

«Ѹслыши ны, Боже, Спасителю нашь,
оупованіе всѣмъ концемь земли
и сѫщіимъ въ мори далече»[143];
и: «Да познаемь на земли пѫть твои
и въ всѣхъ ꙗзыцѣхъ спасеніе твое»[144];
и: «Царие земьстіи
и вси людіе,
кнѧзи и вси сѫдіи земьскыи,
юношѣ и дѣвы,
старци съ юнотами
да хвалѧть имѧ Господне»[145].
И Ісаино:
«Послѫшаите мене, людіе мои,
глаголеть Господь,
и царе къ мнѣ вънѫшите,
ꙗко законъ ѿ мене изидеть
и сѫдъ мои свѣтъ странамъ,
приближаетсѧ скоро правда моа,
и изыдеть, ꙗко свѣтъ, спасеніе мое;
мене ѡстрови жидѫть,
и на мышьцю мою страны оуповають»[146]. ❧

Хвалить же похвалнымими гласы
Римьскаа страна Петра и Паоула,
има же вѣроваша въ Ісоуса Христа, Сына Божіа;

«Услышь нас, Боже, Спасителю наш,
упование всех концов земли
и находящихся в море далече»[143].
И: «Да познаем на земле путь Твой,
и во всех народах спасение Твое»[144].
И: «Цари земные
и все люди,
князья и все судьи земные,
юноши и девицы,
старцы и отроки
да восхвалят Имя Господне»[145].
И Исаии:
«Послушайте Меня, люди Мои, —
говорит Господь, —
и цари Мне внемлите,
ибо Закон от Меня изыдет,
и суд Мой — свет народам.
Приблизится скоро правда Моя
и снизойдет, как свет, спасение Мое.
Меня острова ждут,
и на мышцу Мою страны уповают»[146].

Хвалит же хвалебными гласами
Римская земля Петра и Павла,
от них же уверовала в Иисуса Христа, Сына Божия;

Ѧсїа і Єфесъ[147], и Паѳмъ

Іѡанна Богословьца[42],

Індиа Ѳѡмѫ,

Єгѵпетъ Марка.

Всѧ страны и гради, и людїе

чтѫть и славѧть

коегождо ихъ оучителѧ,

иже наоучиша ѧ православнѣи вѣрѣ.

Похвалимъ же и мы,

по силѣ нашеи,

малыими похвалами

великаа и дивнаа сътворьшааго

нашего оучителѧ и наставника,

великааго кагана нашеа ꙁемли

Володимера[148],

вънѫка старааго Игорѧ[149],

сына же славнааго Свѧтослава[150],

иже въ своа лѣта владычествꙋюще,

мѫжьствомъ же и храборъствомъ

прослѫша въ странахъ многах,

и побѣдами и крѣпостїю

поминаютсѧ нынѣ и словѫть.

Не въ хѫдѣ бо и невѣдомѣ ꙁемли

владычьствоваша,

Азия и Эфес[147], и Патмос —
Иоанна Богослова[42];
Индия — Фому;
Египет — Марка.
Все страны, и города, и люди
чтут и славят
каждый своего учителя,
который научил их православной вере.
Похвалим же и мы,
по силе нашей,
малыми похвалами,
великое и дивное сотворившего,
нашего учителя и наставника
великого государя земли нашей
Владимира[148],
внука старого Игоря[149],
сына же славного Святослава[150],
которые в годы своего владычества
мужеством и храбростью
прослыли в странах многих,
и победы и могущество (их)
вспоминаются ныне и прославляются.
Не в худой, ведь, и неведомой земле
владычествовали,

нъ въ Рѫськѣ,
ꙗже вѣдома и слышима есть
всѣми четырьми конци земли. ⁓

Сїи славныи ѿ славныихъ рожьсѧ,
благороденъ ѿ благородныих,
каганъ нашь Володимеръ,
и възрастъ,
и оукрѣпѣвъ ѿ дѣтескыи младости,
паче же възмѫжавъ,
крѣпостїю и силою съвершаꙗсѧ,
мѫжьствомъ же и съмыслом прѣдъспѣа.
И единодержець бывъ земли своеи,
покоривъ подъ сѧ ѡкрѫгънѧа страны,
ѡвы миромъ,
а непокоривыа мечемь.
И тако емѫ въ дни свои живѫщю
и землю свою пасѫщꙋ правдою,
мѫжьствомь же и съмысломъ,
приде на нь посѣщенїе Вышнѧаго,
призрѣ на нь всемилостивое ѡко благааго Бога.
И въсїа разѫмъ въ сердци его,
ꙗко разѫмѣти сѫетѫ идольскыи льсти,
възыскати единого Бога,
сътворьшаага всю тварь
видимѫю и невидимѫю.

но в Русской,
которая известна и слышима
во всех четырех концах земли.

Сей славный от славных рожденный,
благородный — от благородных,
государь наш Владимир,
и возрос,
и окреп, и от детской младости
значительно возмужав,
крепостью и силой совершенствуясь,
мужеством же и разумом преуспевал.
И единодержец был земли своей,
покорив себе окрестные народы,
одних — миром,
а непокорных — мечом.
И когда он дни свои проживал
и землю свою пас правдою,
мужеством и смыслом,
сошло на него посещение Вышнего,
призрело его Всемилостивое Око Благого Бога.
И воссиял разум в сердце его,
чтобы понять суету идольской лжи
и взыскать единого Бога,
сотворившего все живое,
видимое и невидимое.

Паче же слышано емѹ бѣ всегда
ѡ благовѣрьнїи земли Гречьскѣ,
христолюбиви же и сильнѣ вѣрою,
како единого Бога въ Троицї чтѹть
и кланяютсѧ,
како въ них дѣютсѧ
силы и чюдеса и знаменїа,
како церкви людии исполнены,
како вси гради благовѣрьни
вси въ молитвах предстоꙗть,
вси Богови прѣстоꙗть.
И си слыша, въждела сердцемь,
възгорѣ дѹхомъ,
ꙗко быти емѹ христїанѹ
и земли его.
Еже и бысть.
Богоу тако изволившѹ
человѣчьское естьство
съвлѣче же сѧ оубо каганъ нашь
и съ ризами ветъхаго человѣка[151],
съложи тлѣннаа,
ѿтрѧсе прахъ невѣрїа
и влѣзе въ свѧтѹю коупѣль,
и породисѧ ѿ Дѹха и воды,
въ Христа крестивсѧ,
въ Христа ѡблѣчесѧ[152].

К тому же слышал он всегда
о благоверной земле греческой,
христолюбивой и сильной верою,
как единого Бога в Троице почитают и
поклоняются (Ему),
как происходят у них
явления и чудеса, и знамения,
как церкви людьми наполнены,
как все города благоверные
все в молитвах предстоят,
все Богу служат.
И слыша это, возжелал он сердцем,
возгорелся духом,
чтобы быть ему христианином
и земле его (христианской).
Так и произошло.
По изволению Божиему,
человеческое естество
совлек тогда государь наш,
и с ризами ветхого человека[151]
снял тленное,
отряхнул прах неверия,
и вошел в святую купель,
и возродился от Духа и воды,
во Христа крестившись,
во Христа облачившись[152].

И изиде ѿ коупѣли бѣлообразѫѩся,
сынъ бывъ нетлѣнїа,
сынъ въскрѣшенїа,
имѧ прїимъ вѣчно,
именито на роды и роды,
Василїи[153].
Им же написася въ книгы животныа[154]
въ вышнїимъ градѣ и нетлѣннѣимъ Їерусалимѣ[155].
Семоу же бывьшѫ,
не доселѣ стави благовѣрїа подвига,
ни о том токмо ꙗви
сѫщоую въ немь къ Богѫ любовь,
нъ подвижеся паче,
заповѣдавъ по всеи земли и крьститися
въ имѧ Ѡтца и Сына и Свѧтаго Духа,
и ꙗсно и велегласно въ всѣх градѣх славитися
Свѧтѣи Троици,
и всѣмъ быти христїаномъ:
малыим и великыимъ,
рабомъ и свободныим,
юныим и старыим,
боꙗромъ и простыим,
богатыим и оубогыимъ.
И не бы ни единого же противѧщася
благочестномѫ его повелѣнїю,

И вышел из купели очищенным,
став сыном нетления,
сыном воскресения,
имя приняв вечное,
почитаемое в поколениях и поколениях —
Василий[153].
Им же вписался в Книгу Жизни[154]
в Вышнем граде и нетленном Иерусалиме[155].
После совершенного
не оставил на том подвиг благоверия:
не тем только явил
сущую в нем к Богу любовь,
но подвигнулся далее,
повелев по всей земле его креститься
во Имя Отца и Сына и Святого Духа,
и ясно, и громогласно во всех городах славить
Святую Троицу,
и всем быть христианами:
малым и великим,
рабам и свободным,
юным и старым,
боярам и простолюдинам,
богатым и бедным.

И не было ни одного, противящегося
благочестивому его повелению.

да аще кто и не любовїю,
нъ страхом повелѣвшаагo крещаахѫсѧ,
понеже бѣ благовѣрїе его
съ властїю съпрѧжено.
И въ едино времѧ
всѧ ꙁемлѧ наша въславѣ Христа съ Ѡтцемь
и съ Свѧтыимъ Дꙋхомъ. ⁓
Тогда начатъ мракъ идольскыи ѿ нас ѿходити,
и ꙁорѣ благовѣрїа ꙗвишасѧ.
Тогда тма бѣсослꙋганїа погыбе,
и слово евангельское ꙁемлю нашю ѡсїа. ⁓
Капища раꙁрꙋшаахꙋсѧ,
и церквї поставлѧахѫсѧ.
Идоли съкрꙋшаахѫсѧ,
и иконы свѧтыих ꙗвлѧахѫсѧ.
Бѣси пробѣгаахꙋ,
крестъ грады свѧщаше.
Пастоуси словесныихъ ѡвець Христовъ епископи
сташа прѣд свѧтыимъ ѡлтаремь,
жертвꙋ бескверньнꙋю въꙁносѧще
попове и дїакони,
и весь клиросъ,
оукрасиша и въ лѣпотѫ ѡдѣша свѧтыа церкви.

И если кто и не по любви,
то из страха к повелевшему крестились,
поскольку было благоверие его
с властью сопряжено.
И в единое время
вся земля наша восславила Христа с Отцом
и со Святым Духом. ⁓

Тогда начал мрак идольский от нас отходить,
и заря благоверия явилась.
Тогда тьма бесослужения сгинула,
и слово евангельское землю нашу осветило. ⁓

Капища разрушались,
а церкви ставились.
Идолы сокрушались,
а иконы святых являлись.
Бесы бежали —
крест города освящал. ⁓

Пастыри словесных овец Христовых, епископы,
стали перед святым алтарем,
Жертву бескровную принося,
пресвитеры и диаконы,
и весь клир
украсили и в лепоту одели святые церкви.

Апостольскаа трѹба
и евангельскы громъ
вси грады ѡгласи.
Темїанъ, Богѫ въспѹщаемь,
въздѫх ѡсвѧти.
Манастыреве на горах сташа,
черноризьци ꙗвишасѧ.
Мѹжи и жены,
и малїи, и велицїи, вси людие,
исполнеше свѧтыꙗ церкви,
въславиша, глаголюще:
«Єдинъ свѧтъ,
единъ Господь, Їсоѵс Христос,
въ славѹ Богѫ Отцѹ, аминь!»[156]
Христос побѣди!
Христос ѡдолѣ!
Христос въцарисѧ!
Христос прослависѧ!
Великъ еси, Господи, и чюдна дѣла твоꙗ![157]
Боже нашь, слава тебѣ!

Тебе же како похвалимъ,
ѡ честныи и славныи въ ꙁемленыих владыках,
прѣмѫжьственыи Василїе.
Како добротѣ почюдимсѧ,
крѣпости же и силѣ.

Апостольская труба
и евангельский гром
все города огласили.
Фимиам Богу воскуриваемый,
воздух освятил.
Монастыри на горах стали,
черноризцы явились.
Мужи и жены,
малые и великие — все люди
заполнили святые церкви,
восславили (Господа), воспевая:
«Един свят,
един Господь Иисус Христос,
во славу Бога Отца! Аминь!»[156]
Христос победил!
Христос одолел!
Христос воцарился!
Христос прославился!
Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои![157]
Боже наш, слава Тебе!

Тебя же, как восхвалим,
о честный и славный среди земных владык,
премужественный Василий?!
Как подивимся доброте,
крепости и силе (твоей)?!

Каково ти благодарїе въздадимъ,
ꙗко тобою познахомъ Господа
и льсти идольскъıа избъıхомъ,
ꙗко твоимъ повелѣнїемь
по всеи земли твоеи Христос славитсѧ
Ли что ти приречемь, христолюбче. ⁓

Дрꙋже правдѣ[158],
съмъıслꙋ мѣсто,
милостъıни гнѣздо!
Како вѣрова.
Како разгорѣсѧ въ любовь Христовѫ.
Како въселисѧ въ тѧ разꙋмъ
въıше разꙋма земленъıихъ мꙋдрець,
еже Невидимаго възлюбити
и ѿ небеснъıихъ подвигнꙋтисѧ ⁓

Како възиска Христа.
Како предасѧ емꙋ.
Повѣждь намъ, рабомъ твоимъ,
повѣждь, оучителю нашь!
Ѿкѫдоу ти припахнꙋ вонѧ Свѧтааго Доуха.
Ѿкꙋдꙋ испи памѧти бѫдоущаѧ жизни
сладкꙋю чашѫ.
Ѿкѫдѫ въкꙋси и видѣ, ꙗко благъ Господь.
Не видилъ еси Христа,

Каково тебе благодарение воздадим за то,
что с тобою познали Господа
и лжи идольской избавились,
что твоим повелением
по всей земле твоей Христос славится?!
Или как тебя назовем, Христолюбче?! ✎

Друг правды[158],
смысла вместилище,
милостынии гнездо!
Как уверовал?
Как разгорелся любовью к Христу?
Как вселился в тебя разум,
выше разума земных мудрецов,
чтобы Невидимого возлюбить
и к небесному устремиться? ✎

Как взыскал Христа?
Как предался Ему?
Поведай нам, рабам твоим,
поведай, учителю наш!
Откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа?
Откуда испил сладкую чашу памяти (о)
будущей жизни?
Откуда вкусил и увидел, как благ Господь?
Не видел ты Христа,

не ходилъ еси по немь,
какѡ оученикъ его ѡбрѣтеса.
Ини, видѣвше его, не вѣроваша;
ты же, не видѣвъ, вѣрова[159].
Поистинѣ бысть на тебѣ блаженьство
Господа Ісоуса, реченое къ Фомѣ:
«Блажени не видѣвше и вѣровавше»[160].
Тѣмже съ дрьзновеніемь и несѫмненно
зовемь ти:
ѡ блажениче!
Самомꙋ тѧ Спасъ нарекшꙋ
блаженъ еси, ıако вѣрова къ немꙋ
и не съблазнисѧ ѡ немь,
по словеси его нелъжнꙋоумѫ:
«И блаженъ есть, иже не съблазнитьсѧ ѡ мнѣ»[161].
Вѣдѫщеи бо законъ и пророкы
распѧша и.
Ты же, ни закона, ни пророкъ почитавъ,
Распѧтомꙋ поклонисѧ.

Како ти сердце развер зесѧ
Како въниде въ тѧ страхъ Божїи.
Како прилѣписѧ любъвї его
Не видѣ апостола,
пришедша въ землю твою[162],
и нищетою своею и наготою,

не ходил ты за Ним,
как учеником его сделался?
Иные,(и) видев Его, не уверовали,
ты же, не видев, уверовал[159].
Поистине, сбылось на тебе благословение
Господа Иисуса, реченное Фоме:
«Блаженны не видевшие и уверовавшие»[160]. ⁂

Потому же с дерзновением и без сомнения
взываем к тебе:
о блаженный!
Сам Спаситель нарек тебя
блаженным, ибо (ты) уверовал в Него
и не соблазнился о Нем,
по слову Его неложному:
«И блажен, кто не соблазнится о Мне»[161].
Ибо знавшие Закон и пророков
распяли Его.
Ты же, ни Закона, ни пророков не читав,
распятому поклонился. ⁂

Как твое сердце раскрылось?
Как вошел в тебя страх Божий?
Как проникся любовью к Нему?
Не видел (ты) апостола,
пришедшего в землю твою[162],
и нищетою своею и наготою,

гладомъ и жаждею сердце твое
на съмѣренїе клонѧща.
Не видѣ бѣсъ изъгонимъ
именемь Іисусовомъ Христовомъ,
болѧщїихъ съдравѣють,
нѣмыихъ глаголють,
огнѧ на хладъ прилагаема,
мертвыих въстають[163].
Сихъ всѣхъ не видѣвъ,
како убо вѣрова.
Дивно чюдо!
Ини царе и властеле,
видѧще всѧ си,
бывающа ѿ свѧтыихъ мужь,
не вѣроваша,
нъ паче на мукы и страсти
прѣдаша ихъ.
Ты же, о блажениче, безъ всѣхъ сихъ
притече къ Христу,
токмо ѿ благааго съмысла
и остроумїа разумѣвъ,
яко есть Богъ единъ -
Творець невидимыимъ и видимыим,
небесныимъ и земленыимъ,
и яко посла въ миръ спасенїа ради
възлюбленаго Сына своего.

голодом и жаждою сердце твое
к смирению склонявшего.
Не видел, (как) бесы изгоняются
именем Иисуса Христа,
болящие выздоравливают,
немые говорят,
огонь в холод превращается,
мертвые встают[163].
Того всего не видев,
как же уверовал?
Чудо дивное!
Другие цари и властелины,
видя все это,
совершаемое святыми мужами,
не веровали,
но более того — на муки и страдания
предавали их.
Ты же, о блаженный, без всего этого
притек ко Христу,
только по благому размышлению
и острым умом постигнув,
что есть Един Бог —
Творец невидимого и видимого,
небесного и земного,
и что послал (Он) в мир, спасенья (его) ради,
возлюбленного Сына Своего.

И си помысливъ, въниде въ святую купѣль.
Еже инѣмь оуродьство мнится,
тобѣ сила Божіа вьмѣнися[164].
Къ сему же,
кто исповѣсть многыя твоя нощныя милостыня
и дневныя щедроты,
яже къ оубогыимъ творяше,
къ сирыимъ,
къ болящіимъ,
къ дължныимъ,
къ вдовамъ
и къ всѣмь требующіимъ милости.
Слышалъ бо бѣ глаголъ,
глаголаныи Даниломъ къ Наоуходоносороу[165]:
«Съвѣтъ мои да боудеть ти годѣ,
царю Наоуходоносоре.
Грѣхы твоя милостинями очисти
и неправды твоя щедротами нищіихъ»[166].
Еже слышавъ ты, о честьниче,
не до слышаніа стави глаголаное,
нъ дѣломъ съконча:[167]
просящіимъ подавая,
нагыя одѣвая,
жадныя и алъчныя насыщая,
болящіимъ всяко оутѣшеніе посылая,

И то помыслив, вошел (ты) в святую купель.
Что иным безумием кажется,
тобой (как) сила Божия осмыслилось[164].
К тому же,
кто поведает о многих твоих ночных милостях
и дневных щедротах,
которые убогим творил ты:
сиротам,
болящим,
должникам,
вдовам
и всем, требующим сострадания?
Ибо слышал слово,
сказанное Даниилом Навуходоносору[165]:
«Совет мой да будет тебе угоден,
царю Навуходоносор.
Грехи твои милостынями очисти,
и беззакония твои — щедротами нищим»[166].
То слышав, ты, о досточтимый,
сказанное не оставил (только) слышанным,
но делом завершил:[156]
просящим подавая,
нагих одевая,
жаждущих и алчущих насыщая,
болящим всякое утешение посылая,

должныя искупая,
работныимъ свободу дая.
Твоя бо щедроты и милостыня
и нынѣ въ человѣцѣхъ поминаемы суть,
паче же пред Богомъ и ангеломъ его.
Ея же ради доброприлюбныя Богомъ милостыня,
много дръзновеніе имѣеши къ Нему,
яко присныи Христовъ рабъ.
Помагаеть ми словеси рекыи:
«Милость хвалится на судѣ»[168].
И: «Милостыни мужу,
акы печать съ нимъ»[169].
Вѣрнѣе же самого Господа глаголъ:
«Блажени милостивіи,
яко тѣ помиловани будуть»[170].
Ино же, яснѣе и вѣрнѣе послоушьство
приведемь о тебѣ ѿ Святыихъ писаніи,
реченое ѿ Іакова апостола, яко:
«Обративыи грѣшника ѿ заблуждения пути его,
спасеть душу ѿ смерти,
и покрыеть множество грѣховъ»[171].
Да аще единого человѣка обратившоумоу
толико възмездіе ѿ благаого Бога,
то каково оубо спасеніе обрѣте, о Василіе.
Како брѣмя грѣховное расыпа,

должников выкупая,
рабам свободу даруя.
Твои, ведь, щедроты и милостыня
и ныне средь людей поминаются,
особенно же пред Богом и ангелами его.
Из-за нее же, доброприлюбной Богом милостыни,
многое дерзновение имеешь пред Ним
как истинный раб Христов.
Помогают мне слова, сказанные:
«Милость превозносится на суде»[168]
и «милость человека —
как печать, (пребывающая) с ним»[169].
Вернее же самого Господа слова:
«Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будут»[170].
Иное же ясное и верное свидетельство
о тебе приведем из Святого Писания,
сказанное апостолом Иаковом,
что «обративший грешника от ложного пути его,
спасет душу от смерти,
и покроет множество грехов»[171].
Да если одного человека обратившему
такое вознаграждение от Благого Бога,
то каково же спасение обрел (ты), о, Василий?!
Какое бремя греховное рассыпал,

не единого ѡбративъ человѣка ѿ заблуждениіа
идольскыиа льсти,
ни десяти,
ни града,
нъ всю ѡбласть сію.
Показаеть ны и оувѣряеть самъ Спасъ Христос,
какоя тя славы и чьсти сподобилъ есть на
небесѣхъ,
глаголя:
«Иже исповѣсть мя прѣд человѣкы,
исповѣмь и і азъ прѣд Ѡтцемь Моим,
иже есть на небесѣх»[172].
Да аще исповѣданіе пріемлеть ѡ собѣ ѿ Христа
къ Богоу Отцю исповѣдавъıи его
токмо прѣд человѣкы,
колико ты похваленъ ѿ Него имаши быти,
не токмо исповѣдавъ,
ıако Сынъ Божіи есть Христос,
нъ исповѣдавъ и вѣру его оуставль,
не въ единомь съборѣ,
нъ по всеи земли сеи,
и церкви Христови поставль,
и слоужителя емю въведъ.
Подобниче великааго Коньстантина[173],
равноумне,

не одного обратив человека от заблуждения
идольской лжи,
не десять,
не город,
но всю землю эту?
Показывает нам и уверяет сам Спаситель Христос,
какой славы и чести сподобил тебя на небесах,
говоря:
«Кто исповедует Меня пред людьми,
исповедую и Я пред Отцом Моим,
который на небесах»[172].
Да если исповедание от Христа к Богу Отцу
приемлет о себе исповедавший Его
только пред людьми,
сколь (же) ты похвален от Него можешь быть,
не только исповедовавший,
что Сын Божий есть Христос,
но исповедав, и веру в Него утвердил
не в одном соборе,
но по всей земле этой,
и церкви Христовы поставил,
и служителей Ему ввел?
Подобный Великому Константину[173],
равный умом,

равнохристолюбче,
равночестителю слоужителемь его!
Онъ съ святыими отци Никеискаго Събора
законъ человѣкомъ полагааше[52],
ты же съ новыими нашими отци епископы
снимаяся часто,
съ многымъ съмѣрениемь съвѣщаваашеся,
како въ человѣцѣхъ сихъ ново познавшиихъ Господа
законъ оуставити[174].
Онъ въ елинѣхъ и римлянѣх царьство Богоу покори,
ты же в Роуси;
оуже бо и въ онѣхъ и въ насъ
Христос царемь зовется.
Онъ съ материю своею Еленою
крестъ от Иероусалима принесъша[175],
и по всемоу мироу своемоу раславъша,
вѣрж оутвердиста,
ты же съ бабою твоею Ольгою[54]
принесъша крестъ от новаго Иероусалима,
Констянтинаграда,
по всеи земли своеи поставивша,
оутвердиста вѣрж.
Егоже оубо подобникъ сыи,
съ тѣмь же единоя славы и чести
обещьника сътворилъ тя Господь на небесѣх[176]

и равно христолюбивый,
равно чтущий служителей Его!
Он со святыми отцами Никейского Собора
закон людям положил[52];
ты же, с новыми нашими отцами, епископами,
собираясь часто,
с великим смирением совещался,
как в народе этом, новопознавшем Господа,
закон установить[174].
Он греческое и римское царство Богу покорил,
ты же — Русь.
Ибо уже и у них, и у нас
Христос Царем зовется.

Он с матерью своею Еленой
крест из Иерусалима принес[158],
по всему миру своему (его) распространив,
веру утвердили.
Ты же с бабкой твоею Ольгою[54]
принеся крест из Нового Иерусалима —
Константинаграда,
по всей земле своей (его) поставили,
утвердили веру.
Ему, ведь, подобен ты,
с ним же единой славы и чести
подвижником сотворил тебя Господь на небесах[176] —

благовѣрїа твоего ради,
еже имѣ въ животѣ своемь.
Добръ пастꙋхъ благовѣрїю твоемꙋ, ѡ блажениче,
свѧтаа церкви Свѧтыа Богородица Марїа[177],
юже създа на правовѣрьнѣи ѡсновѣ,
иде же и моужьственое твое тѣло нынѣ лежит,
жида троубы архангельскы. ☙
Добръ же ѕѣло и вѣренъ послꙋхъ
сынъ твои Геѡргїи[178].
Єгоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ
твоемꙋ владычьствꙋ,
не рꙋшаща твоих оуставъ,
нъ оутвержающа,
ни оумалѧюща твоемꙋ благовѣрїю положенїа,
но паче прилагающа,
не сказаща, нъ оучинѧюща,
иже недоконьчанаꙗ твоа наконьча,
акы Соломонъ Давыдова[179].
Иже дом Божїи великыи свѧтыи
его Премꙋдрости създа[180]
на свѧтость и ѡсвѧщенїе градꙋ твоемꙋ,
юже съ всѧкою красотою оукраси:
златомъ и сребромъ,
и каменїемь драгыимъ,
и съсѫды честныими.

по благоверию твоему,
что имел в жизни своей.
Добрый пастух благоверию твоему, о блаженный —
Святая Церковь Пресвятой Богородицы Марии[177],
которую (ты) создал на правоверной основе,
где же и мужественное твое тело ныне лежит,
ожидая трубы архангельской.

Очень же хороший и верный свидетель —
сын твой Георгий[178].
Его же сделал Господь наместником по тебе,
твоему владычеству:
не разрушающим твоих уставов,
но утверждающим;
не умаляющим приношений твоего благоверия,
но более того прилагающим;
не словами, но поступками,
что недокончено тобой, заканчивающим,
как Соломон по Давиду[179].
Он дом Божий, великий, святой
Его Премудрости создал[180]
на святость и освящение града твоего,
его же всякой красотой украсил:
златом и серебром,
и каменьями драгоценными,
и сосудами дорогими.

Юже церкви дивна и славна
всѣмь ѡкрѹгьниимъ странамъ,
ıако же ина не ѡбрѧщется
въ всемь полѫнощи ʒемнѣѣмь[181]
ѿ въстока до ʒапада.
И славнꙑи градъ твои Кꙑевъ
величьствомъ, ıако вѣнцемь, ѡбложилъ.
Прѣдалъ люди твоа и градъ
свѧтѣи, всеславнїи, скорѣи на помощь христїаномъ
Свѧтѣи Богородици.
Єи же и церковь на Великꙑихъ вратѣх съʒда
въ имѧ перваго Господьскааго праʒдника -
свѧтааго Благовѣщенїа[182],
да еже цѣлованїе архангелъ дасть Дѣвици,
бѫдеть и градоу семоу.
Къ ѻнои бо:
«Радуисѧ, ѡбрадованаа! Господь с тобою!»[183],
къ градоу же:
«Радуисѧ, благовѣрнꙑи граде! Господь с тобою!»
Въстани, ѡ честнаа главо,
ѿ гроба твоего!
Въстани,
ѿтрѧси сонъ!
Нѣси бо оумерлъ, нъ спиши
до ѡбьщаго всѣмъ въстанїа.

Та же церковь удивительна, и славится
во всех окрестных странах,
поскольку другой (такой) же не отыщется
во всем полуночии земном[181]
от востока до запада.
И славный город твой Киев
величием, как венцом, окружил.
Вверил людей твоих и город
святой скорой на помощь христианам
Всеславной Святой Богородице.
Ей же и церковь на Великих вратах создал
во имя первого Господского праздника —
святого Благовещения[182].
Пусть же благая весть архангела, возвещенная Деве,
будет и городу этому.
Как ей (благовещено):
«Радуйся, обрадованная! Господь с тобою!»[183],
так же и городу:
«Радуйся, благоверный город, Господь с тобою!»
Восстань, о досточтимая главо,
из гроба своего!
Восстань,
отряхни сон,
ибо ты не умер, но спишь
до всеобщего воскресения.

Въстани,
нѣси оумерлъ!
Нѣ бо ти лѣпо оумрѣти,
вѣровавшꙋ въ Христа, живота всемоу мироу[184].
Ѿтрѧси сонъ,
възведи очи,
да видиши,
какоѧ тѧ чьсти Господь тамо сѣподобивъ,
и на земли не беспамѧтна оставилъ
сыномъ твоимъ.
Въстани,
вижь чадо свое Георгїа,
вижь оутробѫ свою,
вижь милааго своего,
вижь его же Господь изведе ѿ чреслъ твоихъ,
вижь красѧщааго столъ земли твоеи —
и возрадуисѧ и възвеселисѧ!
Къ семѫ же вижь
благовѣрнꙋю снохѫ твою Єринꙋ[185],
вижь въноукы твоа и правноукы[186]·
како живѫть,
како хранимии соуть Господемь,
како благовѣрїе държать по преданїю твоемꙋ,
како въ свѧтыа церкви чѧстѧть,

Восстань,
ты не умер,
ибо не должно тебе умереть,
(у)веровавшему во Христа — Жизни всему миру![184]
Отряхни сон,
возведи очи
и увидишь,
какой чести сподобил Господь тебя там,
(на небесах).
и на земле не оставил в забвении сыном твоим.
Восстань,
взгляни на чадо свое, Георгия!
Взгляни на плод свой,
взгляни на милого своего!
Взгляни, его же Господь извел от плоти твоей,
взгляни на украшающего престол земли твоей —
и возрадуйся и возвеселись!
К тому же, взгляни
и на благоверную сноху твою Ирину[185],
взгляни на внуков твоих и правнуков[186]:
как живут,
как хранимы Господом,
как благоверие держат по завету твоему,
как в святые церкви часто ходят,

како славѧть Христа,
како покланѧютсѧ имени его.
Виждь же и градъ, величьствомъ сіающь,
виждь церкви цветꙋщи,
виждь христіаньство растѫще,
виждь град, иконами свѧтыихъ
ѡсвѣщаемь и блистающесѧ,
и тіміаномъ ѡбоухаемь,
и хвалами божественами
и пѣніи свѧтыими ѡглашаемь.
И си вьсѧ видѣвъ,
възрадуисѧ и възвеселисѧ
и похвали благааго Бога,
всѣмь симъ строителѧ!
Видѣ же, аще и не тѣломъ,
нъ дꙋхомъ показаеть ти Господь всѧ си.
Ѿ нихъ же радуисѧ и веселисѧ,
ꙗко твое вѣрное въсіаніе
не исѫшено бысть зноемь невѣріа,
нъ дождемь Божіа поспѣшеніа
распложено бысть многоплоднѣ.

Радуисѧ, въ владыкахъ апостоле,
не мертвыа тѣлесы въскрѣшав,
нъ доушею ны мертвы,

как славят Христа,
как поклоняются Имени Его.
Взгляни же и на город, величием сияющий.
Взгляни на церкви процветающие.
Взгляни на христианство возрастающее.
Взгляни на город, иконами святых
освящаемый и блистающий,
и фимиамом благоухающий,
и хвалами божественными,
и песнопениями святыми оглашаемый.
И все то увидев,
возрадуйся и возвеселись,
и восхвали Бога Благого,
всего этого устроителя.
Видишь (ты), если и не телом,
то духом, показывает тебе Господь все это.
О том же радуйся и веселись,
что ростки веры, тобою посеянной,
не иссушены были зноем неверия,
но с дождем Божией помощи
взрощены обильные плоды.

Радуйся, во владыках апостол,
не мертвых телами воскресивший,
но нас, душою мертвых,

оумерьшаа недѹгомь идолослѹженїа
въскрѣсивъ!
Тобою бо ѡбожихомъ
и живота Христа поꙁнахомъ.
Съкорчени бѣхомъ ѿ бѣсовьскꙑа льсти
и тобою прострохомсѧ,
и на пѫть животнꙑи настѹпихомъ.
Слѣпи бѣхомъ ѿ бѣсовьскꙑа льсти,
и тобою прострохомсѧ
сердечнꙑими ѡчима.
Ѡслѣплени невидѣнїемь,
и тобою проꙁрѣхомъ
на свѣтъ трисолнечьнаго Божьства.
Нѣми бѣхомъ,
и тобою проглаголахомъ.
И нꙑнѣ оуже малї и велицѣи
славимъ единосѫщнѹю Троицѫ.
Радуисѧ оучителю нашь и наставниче благовѣрїю!
Тꙑ правдою бѣ ѡблѣченъ,
крѣпостїю прѣпоѩсанъ,
истиною ѡбоутъ[187],
съмꙑсломъ вѣнчанъ
и милостꙑнею ѩко гривною
и оутварью ꙁлатою красѫѩсѧ.

умерших от недуга идолослужения,
воскресивший.
Благодаря тебе, ведь, об***о***жились
и жизнь (вечную) — Христа — познали.
Скорчены были от бесовской лжи
и (благодаря) тебе выпрямились
и на путь (вечной) жизни вступили.
Слепы были от бесовской лжи,
и (благодаря) тебе просветились
сердечными очами.
Ослеплены (были) неведением,
и (благодаря) тебе прозрели
для света Трисолнечного Божества.
Немы были,
и (благодаря) тебе заговорили.
И ныне уже, малые и великие,
славим Единосущную Троицу.
Радуйся, учитель наш и наставник благоверия!
Ты правдой был облечен,
крепостью препоясан,
истиною обут[187],
смыслом увенчан,
и милостыней, как гривной
и украшением золотым, украшен.

Ты бѣ, о честнаа главо, нагыимъ одѣніе,
ты бѣ алчьныимъ кърмитель,
ты бѣ жаждющіимъ оутробѣ оухлажденіе,
ты бѣ въдовицамъ помощник,
ты бѣ странныимъ покоище,
ты бѣ бескровныимъ покровъ,
ты бѣ обидимыимъ застжпникъ,
оубогыимъ обогащеніе.
Имъже благыимъ дѣломъ и інѣмь
възмездіе пріемлѧ на небесѣхъ,
блага, ѧже оуготова Богъ вамъ,
любѧщіимъ его[188].
И зрѣніа сладкааго лица его насыщаѩсѧ,
помолисѧ о земли своеи
и о людех, въ нихъ же
благовѣрно владычьствова,
да съхранить а въ мирѣ и благовѣріи
прѣданѣмь тобою.
И да славитсѧ въ нем правовѣріе,
и да кленетсѧ всѧко еретичьство,
и да съблюдеть а Господь Богъ
ѿ всѧкоа рати и плѣненіа,
ѿ глада и всѧкоа скорби и сътѫжденіа!
Паче же помолисѧ о сынѣ твоемь,
благовѣрнѣмь каганѣ нашемь Геwргіи,

Ты был, о честная главо, нагим одеяние;
ты был алчущим кормитель;
ты был жаждущим обитель прохлады;
ты был вдовам помощник;
ты был странникам пристанище;
ты был бездомным покров;
ты был обиженным заступник,
убогим обогащение.
За эти и иные благие дела
воздаяние приемлешь на небесах —
блага, которые приуготовил Бог вам,
любящим Его[188].
И сладостным лицезрением Его насыщаясь,
помолись о земле своей,
и о людях, над которыми
благоверно владычествовал,
да сохранит их (Господь) в мире и благоверии,
принесенном тобою!
И да славится в нем правоверие,
и да проклянется всяческое еретичество!
И да убережет их Господь Бог
от всякой рати и пленения,
от голода и всякой скорби и печали.
Особенно же помолись о сыне твоем,
благоверном государе нашем Георгии,

въ мирѣ и въ съдравїи
поучинꙋ житїа прѣплѫти,
и въ пристаници небеснаагѡ ꙁавѣтрїа пристати,
неврѣдно корабль доушевнъı и вѣрѫ съхраньшѫ,
и съ богатествомъ добрыими дѣлъı,
безъ блаꙁна же Богомъ данъıа емѫ люди
оуправивьшѫ,
стати с тобою непостъıдно прѣд прѣстоломъ
Вседръжителѧ Бога
и ꙁа трѫдъ паствъı людїи его
прїати ѿ него вѣнець славъı нетлѣннъıа
съ всѣми праведнъıими,
трѫдившиимисѧ его ради.

(чтобы ему) в мире и в здравии
пучину жизни переплыть,
и в пристанище небесного укрытия пристать,
невредимо корабль душевный и веру сохранив,
и с богатством добрых дел
без соблазна же Богом данным ему народом управлять,
и стать с тобою без стыда пред престолом Вседержителя Бога,
и за труд пастьбы народа своего,
принять от Него венец славы нетленной,
со всеми праведными,
трудившимися ради Него.

МОЛИТВА

(Древнерусский текст)

Симь же оубо, о Владыко, Царю и Боже нашь,
высокыи и славне!
Человѣколюбче!
Въздаѧи противꙋ троудомъ
славоу же и честь,
и причастникы творѧ своего царьства,
помѧни, ꙗко благъ, и насъ, нищїихъ твоихъ,
ꙗко имѧ тобѣ человѣколюбець!

Аще и добрыих дѣлъ не имѣемь,
нъ многыа ради милости твоеа спаси ны,
мы бо людїе твои
и ѡвцѣ паствы твоеи[189],
и стадо, еже ново начатъ пасти,
исторгъ ѿ пагѫбы идолослꙋженїа!
Пастырю добрыи,
положивыи дꙋшю за ѡвцѣ[190],
не ѡстави насъ,
аще и еще блѫдимъ,

МОЛИТВА

(Перевод А.Н. Ужанкова)

Всем же, о Владыко, Царю и Боже наш,
высок Ты и славен!
Человеколюбче!
Воздай (нам) против трудов (наших)
славу же и честь,
и причастниками (со)твори Своего Царства,
(вс)помяни, Благий, и нас — нищих Твоих,
ибо имя Тебе — Человеколюбец! ☙

Хотя и достойных дел не имеем,
но по великой милости Твоей спаси нас,
ибо мы народ Твой,
и овцы пажити Твоей[189],
и стадо, которое недавно начал пасти,
избавив от пагубы идолослужения.
Пастырю добрый,
положивший душу за овец[190],
не оставь нас,
хотя и еще блуждаем;

не ѿверзи насъ,
аще и еще съгрѣшаемь ти,
акы новокоупленіи раби,
въ всемь не оугодяще Господоу своемꙋ.
Не възгнꙋшаися, аще и мало стадо,
нъ рци къ намъ: «Не боися, малое стадо,
ꙗко благоизволи Отець вашь небеснꙑи
дати вамъ Царьствіе!»[191]
Богатꙑи милостію и благꙑи щедротами,
ѡбѣтщався пріимати кающася
и ѡжидааи ѡбращеніа грѣшнꙑихъ[192],
не помяни многꙑихъ грѣхъ нашихъ,
пріими нꙑ ѡбращающася к тобѣ.
Заглади ракописаніе съблазнъ нашихъ,
оукроти гнѣвъ, имже рагнѣвахомъ тя.
Человѣколюбче!
Тꙑ бо еси Господь, владꙑка и творець,
и въ тобѣ есть власть
или жити намъ или оумрѣти.

Оуложи гнѣвъ милостиве,
его же достоини есмъ по дѣломъ нашимъ,
мимо веди искꙋшеніе,
ꙗко персть есмъ и прахъ[193],
и не въниди въ сѫдъ съ рабꙑ своими[194],

не отвергни нас,
хотя еще и согрешаем пред Тобою,
подобно новокупленным рабам,
ни в чем не угождающим господину своему.
Не возгнушайся, хоть и малое (мы) стадо,
но скажи нам: «Не бойся, малое стадо,
ибо благоизволил Отец ваш Небесный
дать вам Царство»[191].
Богатый милостью и благий щедротами,
обещавший принимать кающихся
и ожидающий обращения грешных[192],
не помяни многочисленных грехов наших,
прими нас, обращающихся к тебе!
Сотри рукописание прегрешений наших,
укроти гнев, которым разгневали Тебя,
Человеколюбче!
Ибо Ты есть Господь, Владыка и Творец,
и в Твоей власти —
или жить нам, или умереть.
Утиши гнев, Милостивый,
(хотя) его мы достойны по делам нашим.
Отведи искушение,
ибо «пыль мы и прах»[193],
и не войди в суд с рабами Своими![194]

мы людіе твои[195],

тебе ищемь,

тобѣ припадаемь,

тобѣ ся мили дѣемь.

Съгрѣшихомъ и злаа сътворихомъ,

не съблюдохомъ, ни сътворихомъ,

ꙗкоже заповѣда намъ[196].

Земніи сѫще, къ земныимъ прѣклонихомься

и лѫкаваѩ сьдѣꙗхом пред лицемь славы твоеа,

на похоти плотьныа прѣдахомся,

поработихомся грѣхови

и печалемь житіискамъ,

быхомъ бѣгꙋни своего Владыкы,

оубози ѿ добрыихъ дѣлъ,

окаꙗнии злааго ради житіа.

Каемся,

просимъ,

молимъ.

Каемся злыихъ своихъ дѣлъ,

просимъ, да страхъ твои послеши въ сердца наша,

молимъ, да на Страшнѣмъ Сѫдѣ помилꙋеть ны.

Спаси,

оущедри,

призри,

Мы народ Твой[195],
Тебя ищем,
к Тебе припадаем,
Тебе молимся.
Согрешили и злое сотворили —
не соблюли, не совершили,
как заповедал нам[196].
Земными будучи, к земному приклонились,
и недоброе содеяли пред лицом славы Твоей:
желаниям плотским предались,
порабощенные грехом
и печалью житейскими,
были беглецами от своего Владыки,
убогие добрыми делами,
окаянные от злого жития.
Каемся,
просим,
молим.
Каемся в злых своих делах.
Просим — да пошлешь страх Твой в сердца наши.
Молим — на Страшном Суде помиловать нас.
Спаси,
яви щедрость,
призри,

посѣти,

оумилосердися,

помилуи,

твои бо есмь,

твое созданіе,

твоею руку дѣло[197].

Аще бо безаконіа назриши, Господи,

Господи, кто постоить?[198]

Аще въздаси комужьдо по дѣломъ,

то кто спасется?

Яко ѿ тебе оцѣщеніе есть,

яко ѿ тебе милость

и много избавленіе[199].

И души наши въ руку твоею,

и дыханіе наше въ воли твоеи[200].

Донелѣ же бо благопризираніе твое на насъ -

благоденьствуемъ.

Аще ли съ яростію призриши,

ищезнемь, яко оутренѧа роса[201],

не постоить бо прахъ противу боури,

и мы противу гнѣву твоему.

Нъ яко тварь ѿ сътворивъшаагo ны

милости просимъ:

помилуи ны, Боже, по велицѣи милости твоеи[202].

посети,
умилосердись,
помилуй!
Ибо Твои мы,
Твое создание,
Твоих рук дело[197].
Ведь если беззаконие усмотришь, Господи —
Господи, кто устоит?![198]
Если воздашь каждому по делам,
то кто спасется?
Ибо от Тебя очищение!
Ибо от Тебя милость
и многое избавление![199]
И души наши в руках Твоих,
и дыхание наше в воле Твоей![200] ❧

Покуда же благое призрение Твое на нас —
благоденствуем.
Если же с яростью взглянешь —
исчезнем, как утренняя роса[178],
ибо не устоит пыль против бури,
и мы против гнева Твоего.
Но как творение (Твое) у Сотворившего нас
милости просим:
помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей![202]

Все бо благое ѿ тебе на нас;
все же неправедное ѿ нас к тобѣ.
Вси бо оуклонихомся,
вси вкупѣ неключими быхомъ[203],
нѣсть ѿ насъ ни единого,
ѡ небесныихъ тщащася и подвизающа,
нъ вси ѡ земныихъ,
вси ѡ печалех житїискыихъ.
Ꙗко ѡскуде преподобныих на земли![204]
Не тебе ѡставляющу и прѣзрящю насъ,
но намъ тебе не възискающем,
нъ видимыихъ сихъ[205] прилежащемь.
Тѣмже боимся, егда сътвориши на насъ,
ꙗко на Їерусалимѣ,
ѡставлешиимъ тя и не ходившиимъ [тяине]
въ пути твоя.
Нъ не сътвори намъ
ꙗко и ѡнѣмь
по дѣломъ нашимъ,
ни по грѣхом нашимъ въздаи намъ![206]
Нъ терпѣ на насъ,
и еще долго терпе.
Оуставь гнѣвныи твои пламень,
простирающся на ны, рабы твоя.

Все ведь благое — от Тебя на нас;
все же неправедное — от нас к Тебе.
Ибо все уклонились,
все вместе недостойными стали[203],
нет у нас ни единого,
о небесном радеющего и подвижничестве,
но все о земном,
все о печалях житейских.
Как оскудела праведными земля![204]
Не Ты оставляешь и презираешь нас,
но мы Тебя не взыскуем,
к видимому сему[205] прилежим.
Потому-то боимся, что сотворишь с нами,
что и с Иерусалимом,
оставившим Тебя и не ходившим [тайно]
путями Твоими.
Но не сотвори нам,
как им,
по делам нашим;
и по грехам нашим не воздай нам![206]
Но, терпя нас,
и еще долго потерпи.
Угаси гневный пламень Твой,
простирающийся на нас, рабов Твоих.

Самъ направлꙗꙗ ны на истинꙋ твою,
наоучаꙗ ны творити волю твою,
ꙗко ты еси Богъ нашь,
и мы людіе твои[207],
твоꙗ чѧсть,
твое достоꙗніе[208].
Не въздѣваемъ бо рѹкъ наших къ богѫ тѫждемꙋ[209],
ни послѣдовахом лъжѫоумѫ коемꙋ пророкꙋ,
ни оученіа еретичьскаа держимъ,
нъ тебе призываемь истиньнаалго Бога[210]
и къ тебѣ, живѫщемоу на небесѣхъ,
очи наши възводимъ[211],
къ тебѣ рѫкы наши въздѣваемь,
молим ти сѧ.

Ѿтъдаждь намъ,
ꙗко благыи человѣколюбець,
помилꙋи ны,
призываа грѣшникы въ покааніе[212],
и на Страшнѣмь твоемь Сѫдѣ
деснаалго[213] стоꙗніа не ѿлѫчи насъ,
нъ благословленіа праведныих причасти насъ.

Сам направляй нас к истине Твоей,
научая нас творить волю Твою,
ибо Ты есть Бог наш,
и мы люди Твои[207],
Твоя часть,
Твое достояние[208].
Не воздеваем ведь рук наших к богу чужому[209],
не последуем никакому лжепророку,
ни учения еретического не держимся,
но Тебя, истинного Бога, призываем[201],
и к Тебе, живущему на небесах,
очи наши возводим[211],
к Тебе руки наши воздеваем,
молимся Тебе. ⁓

Отпусти нам (грехи наши),
яко Благ и Человеколюбец,
помилуй нас,
призывающий грешников к покаянию[212],
и на Страшном Суде Твоем
стояния одесную[185] не лиши нас,
но к благословению праведных сопричти нас. ⁓

И донелѣ же стоить миръ,
не наводи на ны напасти искоушеніа,
ни прѣдаи насъ въ роукы чюждиихъ,
да не прозоветься градъ твои градъ плѣненъ
и стадо твое
пришельци въ земли несвоеи[214],
да не рекжть страны: «кде есть Богъ их?»[215] ⁓

Не попоущаи на ны скорби и глада,
и напрасныихъ съмертіи,
ωгнѧ,
потопленіа.
Да не ѿпадоуть ѿ вѣры нетвердіи вѣрою,
малы показни,
а много помилоуи[216],
малы ꙗзви,
а милостивно исцѣли,
въмалѣ ωскорби,
а въскорѣ ωвесели,
ꙗко не трьпить наше естьство
дълго носити гнѣва твоего,
ꙗко стебліе ωгнѧ. ⁓

Нъ оукротисѧ, оумилосердисѧ,
ꙗко твое есть еже помиловати и спасти;
тѣмже продължи милость твою
на людех твоихъ:

И доколе стоит мир,
не наводи на нас напасти искушения,
не предай нас в руки врагов.
Да не назовется город Твой градом плененным,
и стадо Твое —
пришельцами в земле не своей[214],
да не скажут народы: «Где есть Бог их?»[215] ⁓

Не напусти на нас скорби и голода
и неожиданных смертей,
огня
и потопа.
Дабы не отпали от веры нетвердые верою —
мало накажи,
но много помилуй;[187]
мало уязви,
но милостиво исцели;
ненадолго опечаль,
и вскоре обрадуй,
ибо не выдерживает наше естество
долго сносить гнев Твой,
как солома — огня. ⁓

Но укроти гнев, умилосердись,
ибо Твое есть — помиловать и спасти,
потому продолжи милость Твою
на людях Твоих:

ратнъıа прогонѧ,
миръ оутверди,
странъı оукроти,
гладъı оугобꙃи.
Владъıкѣ наши ѡгроꙃи странамъ,
болѧръı оумꙋдри,
градъı расили,
Церковь твою възрасти,
достоꙗніе свое съблюди,
мѫжи и женъı, и младенцѣ спаси,
соущаа въ работѣ,
въ плененіи,
въ ꙃаточеніи,
въ поутех,
въ плаваніи,
въ темницах,
въ алкотѣ и жажди
и наготѣ —
всѧ помилоуи,
всѧ оутѣши,
всѧ ѡбрадоуи,
радость творѧ имъ
и тѣлеснꙋю и доушевнꙋю.

ратных прогнав,
мир утверди;
народы укроти,
голод смени изобилием.
Владыками нашими устраши страны,
бояр умудри;
города рассели;
Церковь Твою возрасти[188],
достояние Свое соблюди;
мужей, жен и младенцев спаси;
пребывающих в рабстве,
в пленении,
в заточении,
в пути,
в плавании,
в темницах,
в голоде и жажде,
и наготе —
всех помилуй,
всех утешь,
всех возрадуй —
радость творя им
и телесную, и душевную.

Молитвами, моленіемь, прѣчистыя ти Матери
и святыихъ небесныихъ силъ,
и Прѣдтечи твоего
и Крестителя Іωанна,
апостолъ,
пророкъ,
мученикъ,
преподобныихъ
и всѣхъ святыихъ молитвами
оумилосердися на ны и помилуи ны!
Да милостью твоею пасоми въ единеніи вѣры
въкупѣ
весело и радостно
славимь тя Господа нашего Ісоуса Христа
съ Отцемь, съ Пресвятыимъ Духомъ,
Троицу нераздѣлноу,
единобожествену,
царьствоующу на небесѣх и на земли
ангеломъ и человѣкомъ,
видимѣи и невидимѣи твари,
нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкωм.
Аминь.

Молитвами и молением Пречистой Твоей Матери
и святых Небесных Сил,
и Предтечи Твоего,
и Крестителя Иоанна,
апостолов,
пророков,
мучеников,
преподобных
и всех святых молитвами
умилосердись к нам и помилуй нас!
Да милостью Твоею пасомые в единой вере
вместе
весело и радостно
славим Тебя, Господа нашего Иисуса Христа,
со Отцом, с Пресвятым Духом —
Троицу нераздельную,
единобожественную,
царствующую на небесах, и на земле
над ангелами и людьми,
видимым и невидимым творением,
ныне и присно, и во веки веков.
Аминь!

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ

(Древнерусский текст)

Вѣрꙋю въ единого Бога Ѡтца

Вседръжителѧ,

Творца небѫ и ꙁемли,

и видимъıимъ, и невидимъıимъ.

И въ единого Господа Ісоуса Христа,

Сына Божіа,

единочадааго,

ѿ Отца рожденааго прѣжде всѣх вѣкъ,

Свѣта ѿ Свѣта,

Бога истинна ѿ Бога истинна,

рождена, а не сътворена,

единосѫщна Ѡтцѫ,

имже всѧ быша.

Насъ ради человѣкъ,

и ꙁа наше спасеніе съшедъшааго съ небесъ,

и въплощьшаагосѧ ѿ Дꙋха Свѧта

и Маріи Дѣвицѣ,

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ

(Перевод А.Н. Ужанкова)

Верую во единого Бога Отца,
Вседержителя,
Творца неба и земли,
видимого (всего) и невидимого.
И во единого Господа Иисуса Христа,
Сына Божия,
Единородного,
от Отца рожденного прежде всех веков,
Света от Света,
Бога истинного от Бога истинного,
рожденного, а не сотворенного,
единосущного Отцу,
Им же все стало.
Нас ради людей
и нашего ради спасения
сошедшего с небес,
и воплотившегося от Духа Святого
и Марии Девы,

въчеловѣчьшася
и распꙗта за ны при Понь тѣстѣмь Пилатѣ,
страстьна
и погребена,
въскресъшаaго въ третіи день по Писаніемь̀
възшедшаaго на небеса,
и сѣдѧща ѡдеснѫю Ѿтца̀
и пакы грѧдѫща съ славою
сѫдити живъıимъ и мертвъıимъ,
егоже царствію нѣсть конца.
И въ Дꙋха Свѧтааго, Господа,
и животворѧщааго,
исходѧщааго ѿтъ Отца,
иже съ Отцемь и съ Сыномъ съпокланѧемь и
съславимъ,
глаглавшаго пророкы.
Въ единꙋ
свѧтоую,
съборнѫю
и апостольскꙋю церковь.
Исповѣдаю едино крещеніе
въ ѡставленіе грѣховъ̀
чаю въскрѣшеніа мертвъıимъ
и жизни бѫдꙋщааго вѣка.
Аминь.

(и) вочеловечившегося;
и распятого за нас при Понтии Пилате,
(и) страдавшего,
и погребенного;
(и) воскресшего в третий день, по Писанию;
(и) восшедшего на небеса,
и сидящего одесную Отца;
и снова грядущего со славою
судить живых и мертвых,
Его же царствию не будет конца.
И в Духа Святого Господа,
и Животворящего,
исходящего от Отца,
с Отцом и с Сыном сопокланяемого и
сославимого,
о Котором говорили пророки.
Во Единую
Святую,
Соборную
и Апостольскую Церковь.
Исповедую единое крещение
во отпущение грехов;
чаю воскресения мертвых
и жизни в будущем веке.
Аминь.

Вѣрꙋю въ единого Бога,
славимаго въ Троици:
Ѿтца нерождена,
    без начала, бесконечна,
Сына же рождена,
    събезначална же и бесконечна,
Дꙋха Свѧта, исходѧща изъ Ѿтца
и въ Сынѣ ꙗвлѧющасѧ,
събезначальна же такожде и равна Ѿтцѫ и Сынѫ,
Троицѫ единосѫщнꙋ,
лици ж раздѣлѧющѫсѧ,
Троицѫ имены,
единаго же Бога.
Не съливаю раздѣленiа,
ни съединенiа раздѣлѧю,
съвокѫплѧютсѧ несмѣсно
и разделѧютсѧ нераздѣлнѣ.
Отець бо нарицаетсѧ, понеже не рожденъ.
Сынъ же рожденiа ради̏.
Дꙋхъ же Свѧтыи исхода ради, нъ неѿходенъ.
Не бываеть же Отець Сынъ,
ни Сынъ Ѿтець,
ни Дꙋхъ Свѧтыи Сынъ,
нъ комѫждо свое несмѣсно сѫще
развѣ Божества.

Верую во единого Бога,
славимого в Троице:
Отца нерожденного,
безначального, бесконечного;
Сына же рожденного,
собезначального же и бесконечного;
Духа Святого, исходящего от Отца
и в Сыне являющегося,
собезначального также и равного Отцу и Сыну, —
Троицу единосущную,
лицами же разделяющуюся
Троицу по именам,
(но) единого Бога.
Не сливаю разделения,
ни соединения (не) разделяю,
соединяются неслитно
и разделяются нераздельно.
Отец называется, поскольку не рожден;
Сын же — по рождению;
Дух же Святой — по исхождению, но не разлучению.
Не бывает же Отец Сыном,
ни Сын Отцом,
ни Дух Святой Сыном,
но каждому свое неслитное присуще,
кроме Божества.

Ѥдино бо есть Божество въ Троици,
едино господьство[218],
едіно царство,
ѡбще трисвѧтое ѿ херꙋвимъ,
ѡбещь поклонъ ѿ ангелъ и человѣкъ,
едина слава и благодареніе ѿ всего мира.
Того единого Бога вѣдѣ
и томꙋ вѣрꙗ҆ю!
Въ негоже имѧ и крестихъсѧ:
въ имѧ Ѿтца и Сꙑна и Свѧтаарго Дꙋха.
І ако же пріахъ ѿ писаніа свѧтꙑихъ ѡтець,
тако наоучихсѧ!
И вѣрꙗю и исповѣдаю,
ꙗко Сꙑнъ, благоволеніемь Ѿтчемь
и Свѧтааго Дꙋха хотѣніемь,
съниде на землю спасти родъ человѣчьскъ,
небесъ и Ѿтца не ѿлоучисѧ,
и, Свѧтааго Дꙋха ѡсѣненіемь,
въселисѧ въ оутробоу Дѣвицѣ Маріи
и зачатъсѧ, ꙗко же самъ единъ вѣсть,
и родисѧ бесѣмене мꙋжеска,
матерь дѣвицею съхрань,
ꙗко же и лѣпо Богꙋ.
И въ рожьство,
и прежде рожьства,

Ибо едино Божество в Троице,
едино господство[218],
едино царство,
общее «Трисвятое» от херувимов,
общее поклонение от ангелов и людей,
единая слава и благодарение — от всего мира.
Того единого Бога уведал
и Тому верую!
Во Его же имя и крестился:
во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.
И как (вос)принял из писаний святых отцов,
так и научился!
И верую, и исповедую,
что Сын, благоволением Отчим
и Святого Духа желанием,
сошел на землю спасти род человеческий,
небес и Отца не отлучился,
и Святого Духа осенением,
вселился во утробу Девы Марии
и зачался, как сам один знает.
И родился без семени мужского,
матерь девицею сохранив,
как и подобает Богу.
И в рождестве,
и прежде рождества,

и по рожьствѣ.

Сыновьства не ѿложь.
На небеси бо безматеренъ,
на земли же безъ отца,
въздоися, ꙗко человѣкъ,
и воспитася,
и бысть человѣкъ истиненъ,
не привидѣніемь,
нъ истинно въ нашеи плоти.
Исполнь Богъ,
исполнь человѣкъ
въ двѣ естьствѣ и хотѣніи воли,
еже бѣ, не ѿложивъ, и еже не бѣ, въꙁя.
Пострада плотію, ꙗко человѣкъ,
мене ради
и Божествомъ бестрасти, ꙗко Богъ, прѣбы.
Оумрѣ бесьмертныи,
да мене мертва ѡживитъ
съниде къ адꙋ,
да прадѣда моего Адама[219] въставить и ѡбожить,
и діавола съвяжеть.
Въста, ꙗко Богъ,
изиде изъ мертвыихъ,
ꙗко побѣдитель Христос,
царь мои, тридневно.

и по рождестве
Сыновства не лишился. ☙
Ибо на небесах — без матери,
на земле же — без Отца,
вскормлен как человек
и воспитан,
и был человеком истинным:
не привидением,
но истинно в нашей плоти.
Во (всей) полноте Бог,
Во (всей) полноте человек,
в двух естествах и изъявлениях воли:
кем был, (того) не лишился,
и кем не был, (то) обрел.
Пострадал плотию как человек,
меня ради,
и Божеством без страдания как Бог пребывал.
Умер бессмертным,
дабы меня мертвого оживить;
сошел в ад,
дабы прадеда моего Адама[219] восставить и обо́жить,
а дьявола связать.
Восстал как Бог,
изойдя из мертвых,
как победитель Христос,
Царь мой, на третий день.

И ꙗвлеся многъкраты оученикомъ своимъ,
възиде на небеса къ Отцю,
егоже не ѿлѫчилъся бѣ,
и сѣде одеснѫю его[220].
Чаю же его пакы придоуща съ небесе,
нъ не отаи, ꙗко же прѣжде,
нъ въ славѣ Отьчи
съ небеснъıими вои.
Ѥмѫ же мертвіи гласомъ архангельскъıмъ
противѫ изидѫть[221],
и тъ имат сѫдити живъıим и мертвъıим,
и въздати комѫждо по дѣломъ.
Вѣрѫю же и въ семь Съборъ
правовѣрнъıихъ святъıихъ отець,
и его же извергоша, и азъ измѣтаю,
и его ж проклѧша, и азъ проклинаю;
и ꙗже писаніемь прѣдаша намъ, пріимаю.
Святѫю и преславнѫю Дѣвицѫ Марію
Богородицѫ нарицаю чьтѫ же
и съ вѣрою покланяюся еи.
И на святѣи иконѣ еи
Господа моего,
ꙗко младеньца
на лонѣ еи зрю
и веселюся,

И являясь многократно ученикам своим,
взошел на небеса к Отцу,
от которого не отлучался,
и сел одесную Его[220].
Чаю же Его нового пришествия с небес,
но не тайно, как прежде,
но во славе Отчей
с небесным воинством.
К Нему же мертвые, по гласу архангельскому,
навстречу выйдут[221],
и Тот будет судить живых и мертвых,
и воздаст каждому по делам.
Верую же и в семь Соборов
правоверных святых отцов;
и кого (они) отвергли, и я отметаю,
и кого же прокляли, и я проклинаю;
и что Писанием передано нам, принимаю.
Святую и преславную Деву Марию
Богородицею нарицаю и чту,
и с верою поклоняюсь ей.
И на святой иконе ее
Господа моего
как младенца
на лоне ее (лице)зрю
и веселюсь;

распѧта и виждѫ
и радоуюсѧ,
въскресъша его
и на небеса идѹща съмотрѧ
въздѣю рѫцѣ
и покланѧюсѧ емѹ.
Тако же и оугодникъ его свѧтыихъ иконы видѣвъ,
славлю Спасъшаaго ихъ.
Мощи ихъ съ любовію и вѣрою цѣлѹю,
и чюдеса ихъ проповѣдаю,
и ицѣленія ѿ нихъ пріимаю.

Къ кафоликіи и апостольстѣи Церкви притѣкаю,
съ вѣрою въхождѫ,
съ вѣрою молюсѧ,
съ вѣрою исхождѫ.

Тако вѣрѫю и не постыжюсѧ
и прѣдъ народы исповѣдаю,
и исповѣданіа ради
и доушю свою положю.
Слава же Богоу ѡ всемь,
строящемѫ ѡ мнѣ
выше силы моеа!
И молите ѡ мнѣ,
чєстнѣи оучителе и владыкы Рѫскы земли!
Аминь!

распятого Его вижу
и радуюсь;
(на) воскресшего Него
и на небеса идущего смотрю,
(и) воздеваю руки
и поклоняюсь Ему.
Так же и угодников Его святых иконы видев,
славлю Спасшего их.
Мощи их с любовью и верою целую,
и чудеса их проповедаю,
и исцеления от них принимаю.
К кафолической и апостольской Церкви притекаю,
с верою вхожу,
с верою молюсь,
с верою исхожу.
Так верую и не постыжусь;
и пред народами исповедаю,
и ради исповедания
и душу свою положу!
Слава же Богу за все,
созданное мне
выше сил моих!
И молитесь обо мне,
честные учители и владыки Русской земли!
Аминь!

СТАВЛЕННИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

(Древнерусский текст)

Азъ милостію человѣколюбиваaго Бога мнихъ и прозвутеръ Иларионъ изволеніемь его ѿ богочестивъıихъ епископъ священъ бъıхъ и настолованъ въ велицѣмь и богохранимѣмь градѣ Кыевѣ, ıако бъıти ми въ немь митрополитѫ, пастꙋхѫ же и оучителю.

Бъıша же си въ лѣто 6559 (1051), владъıчествꙋющѫ благовѣрьномѫ каганѫ Ꙗрославѫ, сынѫ Владимирю.

Аминь.

СТАВЛЕННИЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

(Перевод А.Н. Ужанкова)

Я, милостью человеколюбивого Бога, монах и пресвитер Иларион, изволением Его богочестивыми епископами посвящен и настолован в великом и богохранимом граде Киеве, да быть мне в нем митрополитом, пастырем и учителем.

Было же это в лето 6559 (1051), во владычество благоверного кагана Ярослава, сына Владимирова.

Аминь.

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ И ПЕРЕВОДАМ

Публикация текста «Слова о Законе и Благодати» и его перевод осуществлены на основе Синодального списка середины XV века (ГИМ, Син. № 591); (см. его последние публикации в кн.: Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986 [в книге фототипически воспроизведена и рукопись]; Альманах библиофила. Вып. 26. М., 1989; Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. X—XII века. СПб., 1997.; Акентьев К.К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского // Византинороссика. Т.3. СПб., 2005), признанного исследователями наиболее близким к не дошедшему до нас оригиналу полной первоначальной редакции «Слова», содержащей Похвалу Ярославу Мудрому и «Молитву». В двух позднейших редакциях (более пятидесяти списков) Похвалы и «Молитвы» нет. Несколько видоизмененная «Молитва» существовала самостоятельно и сохранилась в двух редакциях в большом количестве списков. «Исповедание веры» и авторская запись Илариона об его хиротонии в митрополиты дошли до нас только в составе Синодального списка.

Немногочисленные пропуски в «Слове» восстановлены по другим спискам двух более поздних редакций, опубликованным в книге: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. (Киев, 1984.) и заключены в квадратные скобки []. В круглые () скобки взяты слова и буквы, добавленные

переводчиком для более точной передачи смысла оригинала.

Цитируемые Иларионом места из Священного Писания (Библии) не всегда совпадают с дошедшими до нас церковнославянскими текстами Остромирова Евангелия 1057 г. (Остр. Ев.), Мстиславова Евангелия XI-XII вв. (Мст. Ев.), Острожской Библии (Острож. Библия) и синодальным изданием Библии на церковнославянском языке, поэтому имеются отличия и в их переводе на современный язык с современными изданиями Библии на русском языке.

Разбивка текста осуществлена в соответствии со знаками *препинания* (пауз) в рукописи. Знак ∾ в древнерусском тексте проставлен строго по Синодальному списку, и, видимо, обозначал более длительную паузу в речи, нежели точка. Поэтому после него поставлены пробелы. Но в переводе в некоторых местах он не совпадает с древнерусским текстом, особенно в случаях, когда отделяет слова автора от прямой речи, и нарушается, тем самым, определенный нашим пониманием смысл. Тогда пробел проставлен на фразу выше.

Древнерусский текст воспроизводится с раскрытием титлов и внесением надстрочных букв.

При подготовке текста и примечаний частично учтены комментарии Т.А. Сумниковой, В.В.Милькова, А.И. Макарова (Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч.I. М., 1986. С.63-95); В. Дерягина и А.Светозарского (Альманах библиофила. Вып. 26. М., 1989. С.206-226); А.М. Молдована (Библиотека литературы Древней Руси. Т. I. X—XII века. СПб., 1997. С. 480-486). Особо следует отметить обстоятельный историографический комментарий К.К. Акентьева («Слово о законе

и благодати» Илариона Киевского // Византинороссика. Т.3. СПб., 2005. С.122-152), в котором отмечены 290 библейских параллелей.

Поскольку данное издание «Слова о Законе и Благодати» не претендует на академическое, в нем указаны только основные цитаты, парафразы и аллюзии к текстам Священного Писания.

1 В заглавии «Слова» использованы перефразированные заключительные слова евангельского чтения на первый день Пасхи: «Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать и истина Иисусъ Христомь бысть». В Остр. Ев.: «яко законъ Мосеомъ данъ бысть, благодать и истина Ӥс Хмь бысть». В современном переводе: «ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. I, 17).

«Закон» у Илариона — это закон, данный Богом израильскому народу через пророка Моисея на горе Синай, содержащий основы иудаизма (см. Пятикнижие Моисея), и символизирующий Ветхий завет. «Благодать и Истина» — воплощены, по Илариону, во Христе, это нашло отражение и в заголовке сочинений Илариона («И о Благодети и Истине Иисусъ Христомъ бывшии»), хотя, возможно, что дошедшее до нас заглавие принадлежит переписчику XV века. «Благодать и Истина» символизируют также христианство, Новый завет.

2 *Каган* — титул главы Хазарского каганата, принявшего иудаизм и совмещавшего в государстве две власти — сакральную (религиозную) и светскую (государственную). Этим титулом после

победы древнерусского князя Святослава Игоревича над Хазарией (см. «Повесть временных лет» под 6473 (965) годом: «Иде Святославъ на козары; слышавше же козары, изидоша противу с князем҃ъ своимъ каганомъ, и съступишася битися»; в этой статье, как видим, хазарский князь назван каганом) стали именоваться киевские князья. Владимир Святославич, который, по словам Иакова Мниха «на Козары шед, победи я (их) и дань на них положи» (См.: Память и похвала Иакова Мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку // Крат. сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. 1963. № 37. С.71). Его сын Ярослав Владимирович Мудрый, воевавший с хазарами в 20-е годы XI в., которых приводил из Тмутаракани его брат Мстислав. Титул кагана имел севший в 1073 г. в Киеве черниговский князь Святослав Ярославич, а позднее и его сын — черниговский князь Олег Святославич.

Вполне возможно, что к черниговским князьям титул *кагана* применялся потому, что какое-то время (начиная с Мстислава Владимировича) они владели Тмутараканью — одним из центров Хазарии на Таманском полуострове. А черниговский князь Олег Святославич, не будучи князем киевским, именовался этим титулом, поскольку воевал с хазарами за Тмутаракань и в конечном итоге победил их. Согласно «Повести временных лет» в 1079 г. хазары свергли его и выслали из Тмутаракани, но в 1083 г. он «иссече хазар» и вернул себе власть. С титулом *каган* черниговский князь Олег Святославич упоминается даже в «Слове о полку Игореве» —

памятнике уже конца XII века. Значит, для древнерусских книжных людей этот титул по отношению к древнерусским князьям, победителям хазар, имел особое значение. Далее переводится как «государь».

3 Ср. с Остр. Ев.: «Благословлен Господь Богъ Израилевъ, яко посети и сътвори избавление людемъ своимъ» (Лк. 1, 68). В канонический Евангельский текст пресвитер Иларион добавил слова «Бог христианский», что вносит существенный оттенок, как в евангельскую цитату, так и в общий смысл произведения. В соответствии с раннехристианскими представлениями подразумевалось, что Господь Бог сначала указал Авраамову племени путь к избавлению от греха — подзаконное состояние, а потом, явившись в виде Христа, спасает всех уверовавших в Него — благодатное состояние. В дальнейшем вся первая часть «Слова» развивает эту идею.

4 *идольским мраком одержимому быть и в бесовском (у)служении погибнуть* — имеется в виду пребывать в язычестве, поклоняясь языческим идолам и служить бесам.

5 В древнерусском языке слово «*оправдал*» имеет целый ряд значений; здесь его можно понимать как «направил» или «наставил» на путь правды, то есть, закона. *Скрижали* — каменные плиты с Синайской горы, на которых были записаны заповеди — Закон, полученный от Бога Яхве Моисеем.

6 В оригинале: *яко призря, призри на люди своа.* Ср. с Острож. Библией: «яко призрехъ на оби-

дение людии моих». Современный перевод: «призрел на народ свой» (1 Цар. 9, 16). Ветхозаветный мотив человеколюбия Бога, который усиливается новозаветной жертвенной идеей спасения христиан.

7 Возможно, в этом заключении Илариона отразилась его несогласие с последователями раннехристианского учения Мани (III в. н.э.), отрицавшими воплощение Христа на земле во плоти, в человеке, и признававшими его явление в видении, призраком.

Близкий по смыслу текст содержит «Повесть временных лет»: «Ни солъ, ни вестникъ, но самъ Богъ, пришедъ, спасет ны» (Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 114). В Библии: «Ни ходатаи, ни аггелъ, но сам Господь спасе я» (Ис. 63.9). *Аггелъ* — ангел, в переводе с греческого — вестник.

Древнее значение слова «*гроб*» — «то, что выкопано, яма, могила».

8 См. в Острож. Библии: «О нем же и сущим въ темницы духомъ, сошед, проповеда» (1 Пет. 3,19). О сошествии Иисуса Христа в ад сказано в ранней апокрифической (αποκριφος — «тайный», «сокровенный») литературе (например, в «Слове о Лазаревом воскресении» или «Слове о воскресении из мертвых Карина и Левгина». См.: Апокрифи і легенди з українських рукописів. Зібрав, упорядкував і пояснив др. Іван Франко. Т.II. Апокрифи новозавітні. У Львові, 1899. С.293-317), не признаваемой официальной церковью, и потому позднее запрещенной. На Русь апокрифы пришли сразу же с принятием хри-

стианства из Балканских стран. Они включались в Индексы (списки) ложных и отреченных книг, но переписывались и распространялись вплоть до XVII века. Сошествие Иисуса Христа в ад представлено и в иконографии.

9 Ср. с Мстиславовым Евангелием: «Несть Богъ мьртвыихъ, нъ живыихъ» (Мк. 12, 27). Ср. современ. перевод: «**Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых**».

10 См. Псалтырь: «Кто Богъ велии, яко Богъ нашъ» (Пс. 76, 14). Соврем. перевод: «Кто Бог так велик, как Бог наш!»

11 Подразумевается переходный период от политеизма (многобожия) к монотеизму. Этот путь прошли иудеи (первоначально Яхве был только главным Богом), и восточные славяне, у которых главным языческим божеством был Перун.

12 В представлении людей Древней Руси XI—XIII вв. не было понятия земного будущего, оно названо в «Повести вре́менных лет» «предибудущим». «Будущий век», «жизнь нетленная» — это вечная жизнь праведников на небесах после вторичного пришествия Христа, Страшного Суда, когда каждому воздастся по делам его.

13 Будущий век, жизнь нетленная — это жизнь вечная на небесах в обители Бога.

14 По мнению В.Дерягина и А.Светозарского, слово *стень* можно переводить и как **сень,** и как **тень.** При переводе Ветхого завета обычно используют выражения «сень Всевышнего», или «тень смертная». В посланиях апостола Павла

Закон, завет Закона — это «тень будущего» (Кол. 2, 17), «образ и тень небесного». (Евр. 8, 5), «тень будущих благ» (Евр. 10, 1). Острож. Библия предпочитает понятие «стень»: «стень грядущих» (Кол. 2, 17); «иже образомъ и стени служат небесных» (Евр. 8, 5); «стень бо имыи законъ грядущихъ благъ» (Евр. 10, 1). В похожем значении это слово используется и в Прологе 1677 года, в словах Агрипы, увидевшего своего сына: «О, чадо мое, Василие! Се ныне тя зрю воистину, ты ли еси сынъ мои, или стень (призракъ) мне тобою кажется?»

На основании приведенных примеров можно заключить, что значение слова *стень* — подобие, прообраз, отражение, призрак, «видение» будущего.

Антитеза «тень» — «истина» встречается еще у Платона. Ее охотно использовали и христианские авторы в качестве стилистического приёма, например, Ефрем Сирин.

Иларион использует антитезу «стень — истина» для противопоставления Закона и Благодати. (См.: Альманах библиофила. Вып. 26. М., 1989. С. 210).

15 Слово *образ* имеет несколько смыслов: пример, символ, подобие и т.д. В данном случае — это символ-прообраз грядущих событий.

В переводе с древнееврейского *Агарь* означает «чужеземец». На Руси *агарянами* называли мусульман. Будучи рабыней, служанка Агарь выступала образом Закона. Жена Авраама *Сарра* — госпожа, олицетворяла образ свободы, Благодати.

Иларион, используя эти образы, следует христианской традиции. В частности, учению апостола Павла. В Послании к Галатам (4, 22-31) апостол Павел обстоятельно толкует оба образа: «**Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он - матерь всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной**».

Образ Агари — это отражение рабского состояния земного «нынешнего Иерусалима», плененного и разоренного римлянами. Ему противопоставлен небесный «вышний Иерусалим» — обитель Бога, олицетворение Благодати, свободы. Сначала сын — по плоти — рабыни Измаил, затем сын — по духу — свободной Исаак. Христиане — дети сына свободной, наследники по обетованию Богу Отцу, ибо сначала иудейство (иудаизм), затем — христианство.

Этой теме противопоставления Закона и

Благодати, рабства и свободы, иудейства и христианства посвящена вся первая часть «Слова» Илариона. Вторая часть — противопоставлению сынов Измаила, израилевых и сынов Исаака — христиан, славян.

16 *Да разумееть, иже чтеть* — парафраз евангельских слов «чты и да разумеваеть» (Остр. Ев.: Мф. 24, 15). (Современ. перевод Мф. 24, 15-16: «**15 Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – 16 тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы**»). Торжественные слова (проповеди) писались, а потом читались в церкви. Об этом свидетельствуют и слова Илариона, сказанные чуть выше: «Не к несведущим ведь *пишем*, но к с избытком насытившимся сладостью книжною». Проповеди переписывались, сберегались, включались в летописи, конволюты (сборники).

17 «*Начало века*» — имеется в виду начало новой эры человечества, исчисляемой от Рождества Христова. Соответственно, «*в конце века*» — имеется в виду завершение ветхозаветной истории.

18 Парафраз слов из Первого послания апостола Петра: «предуведена убо прежде сложениа мира, явльша же ся въ последняа лета васъ ради». Совр. перевод: «Предназначенного ещё прежде создания мира, но явившегося в последние времена для нас» (1 Петр. 1, 20).

19 Острож. Библия: «Бяше же Сара неплоды и не раждаше детеи» (Быт. 11, 30). Соврем. перевод: «И Сара была неплодна и бездетна».

20 Ср.: «безвестная и таиная премудрости твоеа» (Пс. 50, 8). В Древней Руси глубоко почитали Софию Премудрость Божию. В Киеве и Новгороде сохранились Софийские храмы XI в., широко представлена и иконография, Ее образ встречается в древнерусской словесности, фресках.

21 Точная цитата из Книги Бытия: «рече же Сара къ Авраму: се заключи мя Гь не раждати, въниди убо къ рабе моеи, и родиши от нея» (Быт. 16, 2). Совр. перевод: «И сказала Сара Авраму: вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее».

22 Ср.: «Послуша же Аврамъ глаголания Сарина и въниде къ Агаре» (Быт. 16, 4). Ср. Современ. перевод (Быт. 16, 3-4): «**3 И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала ее Авраму, мужу своему, в жену. 4 Он вошел к Агари, и она зачала**».

23 Ср.: «сниде же Господь на гору синаискую, на верхъ горы» (Исх. 19, 20).

24 Ср. Книга Бытия: «И роди Агаръ сына Авраму, и нарече Аврамъ имя сыну своему, иже роди ему Агаръ, Измаилъ» (Быт. 16, 15). (Современ. перевод: «**Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил**»). В эту ветхозаветную цитату Иларион вставляет слова: «Агарь рабыня … раба — сына рабыни», — в которых трижды подчеркивается рабское состояние Агари и ее сына.

После рождения первенца у Аврама и данного ему Богом *завета*, имя праотца стало Авраам: «**вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов**» (Быт. 17, 4-5). И повелел Господь Аврааму и жену его называть не Сара, а Сарра, поскольку и она родит ему сына Исаака, которому Господь дал *вечный завет*.

25 *Куща* — кров, хижина, шатер.

26 *явися Богъ Аврааму... и приятъ и́ в кушту свою*. — См.: Быт. 18, 1-5. Современ. перевод: «**1 И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер [свой], во время зноя дневного. 2 Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер [свой] и поклонился до земли, 3 и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; 4 и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, 5 а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите [в путь свой]; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь**» (Быт. 18, 1-5).

27 Точная цитата из Евангелия от Луки: «се раба Господня, буди мъне по глаголу твоему» (Остр. Ев.: Лк. 1, 38). Современ. перевод: «**Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел**» (Лк. 1, 38).

28 Ср.: «И Господь присети Сарру, яко рече, и сътвори Господь Сарре, яко же глагола, и за-

ченши Сарра, роди Аврааму сынъ въ старости въ время, яко же глагола ему Господь, и нарече Авраамъ имя сыну своему, иже роди Сарра, Исаакъ» (Быт. 21, 1-3). Современ. перевод: «**1 И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. 2 Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог; 3 и нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра, Исаак**» (Быт. 21, 1-3). В этом тексте Сара уже именуется Саррой.

29 Ср. Библия архиепископа Геннадия Новгородского (1499 г.): «И сътвори Авраамъ гоститву велику въ день, егда отдоис(я) сынъ его» (Быт. 21, 8). См. современ. перевод: «**Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак [сын его] отнят был от груди**» (Быт. 21, 8).

30 В Евангелии от Луки сообщается, что Иисус Христос начал свою проповедническую деятельность в возрасте около 30-ти лет: «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати» (Лк. 3, 23).

31 *явися благодеть Божиа... въ Иорданстеи реце...* — См.: Мф. 3, 13-17. Имеется в виду крещение Иисуса Христа в Иордане. Существенная деталь: из новозаветного текста «явися бо благодать Божия, *спасительная* всемъ человекомъ» (Тит. 2, 11) Иларион исключает слово «*спасительная*», поскольку не все народы приняли ниспосланное Богом спасение. Благодать была явлена Иисусом Христом всем людям, но иудеи первыми её не признали и отвергли.

32 Ср. Остр. Ев.: «и приведъше тельцъ упитанный, заколете, едъше да веселимься» (Лк. 15, 23).

33 Ср. в Книге Бытия: «отжени рабу сию, и съ сыномъ ея, не причаститъ бо ся сынъ рабы сея съ сыном моимъ Исааком» (Быт. 21, 10). В Послании к Галатам апостола Павла: «изгони рабу и сына ея: ибо сын не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4, 30).

34 Под «*иудеями*» здесь подразумеваются приверженцы иудаизма (Закона), изложенного в Пятикнижии Моисея; под «*христианами*» — уверовавшие во Христа и принявшие Его учение, отраженное в Евангелиях.

35 Как сообщает историк Евсевий (263—340) до падения Иудеи все 15 Иерусалимских епископов были «из обрезанных». Только после возведения города Aelia Capitolina на месте разрушенного Иерусалима в епископский сан был возведен Марк — первый, после епископов из обрезанных. (См.: *Muller L.* Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir der Heiligen und Glachbensbekentnis. Wiesbaden, 1962. C.151).

36 *По възнесении же Господа Исуса... бываахну междю ими многы распре и которы.* — См.: Деян. 6, 1; 15, 1 и далее; Гал. 2.

37 Ср. с Острож. Библией: «аще же чяда и наследницы, наследницы убо Богу, сонаследницы ж Христу» (Римл. 8, 17).

38 *Христианыихъ же спасение... на вся края земленыа.* — Ср.: Деян. 13, 47.

39 Пересказ Книги Бытия: «И рече Иосифъ отцу своему: «Не тако, отче, се бо есть пръвенецъ. Възложи руку десную на главу его». И не хотяше, и рече: «Вемъ, чадо, вемъ, и той будетъ в людъ, и той вьзнесется, но братъ его мнии будетъ болии его въ множество языкомъ» (Быт. 48, 18-19). Иосиф и Иаков — ветхозаветные патриархи.

40 Слово «*ветхое*» имеет несколько смыслов: и «старое, древнее», и «устаревшее, обветшавшее», и можно понять его как «ветхозаветное».

41 Ср.: «Яже изначала се грядутъ, и новая иже азъ възвещу, и преже възвещения поведася вамъ: «въспоите Господеви песнь нову!» Власть его славится и имя Его от конець земли, съходящеи въ море и плавающеи по нему, острови и живущие в них» (Ис. 42, 9-10).

42 Ср.: «работающим же Ему, прозовется имя ново. Еже благословится на земли, благословят бо Бога истинна» (Ис. 65, 15-16). Современный перевод: «а рабов своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины».

43 Ср.: «и рече Гедеонъ къ Богу: «Аще истинно спасаеши рукою моею Израиля, яко же глагола. Се азъ положу руно волняно на тоце, и аще роса будет на руне точию, а по всей земли суша» (Суд. 6, 36-37). *Гедеон* — один из израильских судей, потомок Манассии, известный своими победами над мадианитянами и амаликитянами, подвергавшими Израиль набегам в период его распада на 12 республик, соответствовавших 12 коленам израилевых. Период израильских су-

дей, длившийся около 350 лет, — один из самых мрачных в библейской истории. Это период отступления от единобожия, распространения безнравственности и пороков среди народа израильского. Судьи пытались спасти свой народ от внешних врагов и разложения, вызванного падением нравов.

44 Ср.: «въ Израили велие имя его» (Пс. 75, 2).

45 Ср.: «И рече Гедеонъ къ Богу: «Да не разгневается ярость твоя на мя, да глаголю еще единою, и искушу еще единою, в руне точию суша, а по всеи земли роса будетъ» (Суд. 6, 39). Иларион сократил цитату, убрав просьбу Гедеона о милосердии к нему, гнев же могло вызвать испытание Бога.

46 *Кивотъ — киот* — кедровый, украшенный золотом ларец (ковчег), в котором иудеи хранили скрижали Завета.

47 *Самаряне* — смешанный по происхождению народ, состоящий из остатков израильского народа и завоевателей из разных областей Ассирийского царства. После разрушения ассирийцами Израильского царства самаряне расселились на всей его территории, а свое прозвание получили от бывшей его столицы Самарии. Первоначально были язычниками, но после небывалого нашествия на них львов (4 Цар. 17, 26), стали служить Иегове, хотя языческие культы сохранялись у них почти еще три столетия. Возвратившиеся из вавилонского пленения иудеи отвергли помощь самарян в строительстве Иерусалимского храма (1 Ездр. IV). Тогда самаряне

строят свое святилище на горе Гаризим. Только в этом храме, по их верованию, можно было отмечать великие праздники (Ин. 4, 20-22).

Свое происхождение *самаряне* ведут от иудейских патриархов, называя себя «сынами Израилевыми, сынами Иосифа» (См. прим. 102). Главное свое предназначение видели в хранении Закона, данного Богом Моисею. (См.: Альманах библиофила. С.213-214).

48 Ср. Остр. Ев.: «Яко же идеть година, егда ни въ горе сеи, ни въ Ерусалимехъ поклонитеся Отцу. Нъ придеть година, и ныне есть, егда истиньнии поклоньници поклоняться Отцу духъмь и истиною, ибо Отець тацехъ ищеть кланяющихъся ему» (Ин. 4, 21, 23).

49 Здесь имеется ввиду не только возраст людей — от мала до велика, но и их происхождение, т.е. от неизвестных до знатных.

50 *Искреняго своего* — переводится как ближнего своего. В таком значении это слово употреблялось в XI в.: «Пакы же искрьняаго своего възлюби, съ нимь же въ единои купели породи ся, рекъше всякого хрьстьяна паче же брата» (Изборник Святослава 1076 года). См. Словарь русского языка XI-XVII вв.

51 В Синодальном списке изменен текст из Послания апостола Павла к евреям. В других списках есть отрицание, как и в Острож. Библии: «и не имат научити кождо…», то есть «и не должен учить каждый…» (Евр. 8, 11). Ср. с современным переводом: «И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай

Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня» (Евр. 8, 11).

52 См. Мст. Ев. XI-XII вв.: «Исповедаются Тебе, Отче, Господи небу и земли, яко покры то отъ премудрыихъ к съмысльныихъ и отъкры се младеньцемъ. Еи, Отче, яко тако бысть благоволение предъ Тобою» (Мф. 11, 25-26).

53 Ср.: «причастницы Богу быхомъ». Современный перевод: «мы сделались причастниками Христу» (Евр. 3, 14).

54 Ср. Остр. Ев.: «елико же ихъ приятъ и дасть имъ область чядомъ Божиемъ быти, верующемъ въ имя Его, иже не отъ кръви ни отъ похоти плътьскыя, ни отъ похоти мужьскы, нъ отъ Бога родишася» (Ин. 1, 12-13). Современный перевод: «**А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились**» (Ин. 1, 12-13).

55 Ср.: «Богъ же наш на небеси и на земли, вся елика въсхоте, сътвори» (Пс. 113, 11).

56 Дальше следуют 17 примеров проявления Божественного и человеческого у Иисуса Христа, основанных на евангельских повествованиях о земной жизни Спасителя: Лк. 11, 27; Лк. 2, 14; Лк. 2, 7,12; Мф. 2, 2, 9; Лк. 2, 7,12,16; Мф. 2, 11; Мф. 2, 13-14; Ис.19, 1; Мф. 3, 13, 17; Мф. 4, 1-11; Ин. 2, 1-11; Мк. 4, 35-41; Ин. 11, 32-44; Мф. 21, 7-9; Мр.11, 7-10; Лк.19, 29-38; Ин. 12, 12-15; Мф. 27, 35; Мр. 15,25; Лк. 23, 33; Ин.19,18; Лк. 23, 43; Мф. 15, 45-54; Мр. 15, 36-37; Лк. 23, 44-46; Ин. 19,

28-30; Мф. 27, 60; Мр. 15, 46; Лк. 23, 53; Ин. 40-42; 1 Петр.3, 19-20; Мф. 27, 66; Мф.28, 11-15.

57 См. Лк. 2, 14: «**слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!**»

58 См. Лк. 2, 7, 12: «**и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице**» (2,7). «**и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях**» (2,12).

59 См. Мф. 2; 2, 9: «**где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему**» (2, 2). «**Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец**» (2; 9).

60 См. Лк. 2; 7, 12, 16: «**и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице**» (2; 7). «**и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях**» (2; 12). «**И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях**» (2; 16).

61 См. Мф. 2; 11: «**и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну**».

Волхвами называли восточных мудрецов из Египта, Персии, Ассиро-Вавилонии, которые занимались астрологией, предсказаниями, чародейством.

Согласно Евангелию от Матфея (гл. 2), волхвы узнали о рождении Христа и пришли, путеводимые звездой, в Иерусалим, чтобы поклониться царю иудейскому. Посетив младенца Иисуса и принеся Ему свои дары, волхвы разошлись по своим странам. Кто они были по вероисповеданию, и какова их национальная принадлежность, Евангелие от Матфея не указывает.

Однако дополняющее его Предание называет имена волхвов: Каспар, Мельхиор и Вальтасар и сообщает, что они были царями — представителями трех человеческих рас, и что встретившийся им в Парфии апостол Фома обратил их в христианство и благословил проповедовать христианское учение.

62 См. Мф. 2; 13-14: «**Когда же они отошли, - се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет**».

63 Ср.: Исаия. 19; 1: «**Пророчество о Египте. - Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем**».

64 Ср. Мф. 3; 13: «**Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него**».

65 Ср. Пс.11; 3-5: «**Море увидело и побежало; Иордан обратился назад. 4 Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы. 5 Что с тобою, море, что ты побежало, и [с тобою], Иордан, что ты обратился назад?**».

66 См. Остр. Ев.: «Се есть сынъ мои възлюблены» (Мф. 3; 17).

67 См. Мф. 4; 1-11: «**1 Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, 2 и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. 3 И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. 4 Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. 5 Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, 6 и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. 7 Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. 8 Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, 9 и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. 10 Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. 11 Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему**».

68 См. Иоанн 2; 1-11: «**1 На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. 2 Был также зван Иисус и ученики Его на брак. 3 И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. 4 Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. 5 Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. 6 Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю**

очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. 7 Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. 8 И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. 9 Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, - а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, - тогда распорядитель зовет жениха 10 и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. 11 Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».

69 См. Мф. 8; 23-26: «**23 И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. 24 И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. 25 Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. 26 И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина**».

См. также Мр. 4; 35-39: «**35 Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. 36 И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. 37 И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. 38 А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? 39 И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина...**»

70 См. Иоанн 11; 32-44: «**32 Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. 33 Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился 34 и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. 35 Иисус прослезился. 36 Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. 37 А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? 38 Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. 39 Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. 40 Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? 41 Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. 42 Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. 43 Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. 44 И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет**».

Лазарь — брат Марфы и Марии, близкий друг Христа, был воскрешен Спасителем на четвертый день после погребения. Воскрешение Лазаря воспринимается христианами как прообраз будущего всеобщего воскресения мертвых и

воскресения самого Иисуса Христа. Воспоминание об этом евангельском событии происходит в Лазареву субботу, накануне Вербного воскресения — входа Господня в Иерусалим.

По преданию, Лазарь прожил долгую жизнь, 18 лет был епископом на Кипре, где и покоится его глава. Память о нем отмечается 30 (17 по старому стилю) октября и в Лазареву субботу.

В Древней Руси в XII веке бытовал замечательный по своим литературным достоинствам апокриф «Слово о Лазаревом воскресении», описывавший сошествие Лазаря в ад к праотцам и его воскрешение.

71 См. Остр. Ев.: «Благословленъ грядыи въ имя Господне» (Мф. 21, 9).

Ср. Мф. 21; 7-9: «7 **привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их. 8 Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге; 9 народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!**».

Мр. 11; 7-9: «7 **И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. 8 Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. 9 И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне!**».

Лк. 19; 29-38: «29 **И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, 30 сказав: пойдите в противолежащее селение;**

войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; 31 и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. 32 Посланные пошли и нашли, как Он сказал им. 33 Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? 34 Они отвечали: он надобен Господу. 35 И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. 36 И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. 37 А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, 38 говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!»

Иоанн 12; 12-16: «**12 На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, 13 взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! 14 Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: 15 Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. 16 Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему**».

72 См. Мф. 27; 35: «**24 Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. 25 И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. 26 Тогда отпустил им Варавву, а**

Иисуса, бив, предал на распятие. 27 Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк 28 и, раздев Его, надели на Него багряницу; 29 и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! 30 и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. 31 И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. 32 Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. 33 И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, 34 дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. 35 Распявшие же Его делили одежды его, бросая жребий; 36 и, сидя, стерегли Его там; 37 и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. 38 Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую». Мр. 15; 25. Лк. 23; 33. Иоанн 19; 18.

73 См. Лк. 23; 39-43: «**39 Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. 40 Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? 41 и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. 42 И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! 43 И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю**».

74 См. Мф. 27; 45-54: «**45 От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого; 46 а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? 47 Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. 48 И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить; 49 а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. 50 Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. 51 И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; 52 и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли 53 и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим. 54 Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий**».

См. Мр. 15; 33-39: «**33 В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого. 34 В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? 35 Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. 36 А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. 37 Иисус же, возгласив громко, испустил дух. 38 И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. 39 Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий**».

См. Лк. 23; 44-46: «**44 Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: 45 и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине**».

См. Иоанн 19; 28-30: «**28 После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. 29 Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. 30 Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух**».

75 См. Мф. 27; 57-60: «**57 Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса; 58 он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело; 59 и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею 60 и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился**».

Мр. 15; 42-46: «**42 И как уже настал вечер, - потому что была пятница, то есть день перед субботою, - 43 пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. 44 Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? 45 И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. 46 Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба**».

Лк. 23; 50-53: «**50 Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый,**

51 не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, 52 пришел к Пилату и просил тела Иисусова; 53 и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен».

Иоанн 19; 38-42: «**38 После сего Иосиф из Аримафеи - ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, - просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. 39 Пришел также и Никодим, - приходивший прежде к Иисусу ночью, - и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. 40 Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. 41 На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. 42 Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко».**

I Петр. 3; 17-20: «**17 Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; 18 потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, 19 которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, 20 некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды».**

76 См. Мф. 27; 65-66: «**65 Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. 66 Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать».**

77 См. Мф. 28; 10-15: «**10 Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня. 11 Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. 12 И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, 13 и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; 14 и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. 15 Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня**».

78 См. Исаия. 52; 10: «**Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего**».

79 См. Псалтырь: «кто Богъ вели, яко Богъ нашъ. Тъ есть Богъ творяи чюдеса» (76, 14-15). Современ. перевод : «**14 Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог [наш]! 15 Ты - Бог, творящий чудеса**…». Некоторые списки «Слова» перед этой строкой содержат вставку: «Пророчества».

80 Иларион использует подряд несколько цитат из Псалтыри. Ср. Пс. 73; 12: «съдела спасение посреде земля». Современ. перевод: «**Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли!**»..

81 Согласно Евангелиям, Иисус Христос был распят на месте захоронения черепа (по-древнерусски «лба» — отсюда — Лобное место) Адама на горе Голгофе. Слово *оцет* в некоторых современных

славянских языках (например, украинском) обозначает *уксус*. Это слово использовано и в переводе. На самом же деле речь шла об очень кислом, как уксус, вине, которое подносили испытывающим жажду распятым, усиливая их страдания.

(Ср. Пс. 68; 22: «**И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом**»).

См. Мф. 27; 24-50: «**24 Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. 25 И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. 26 Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. 27 Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк 28 и, раздев Его, надели на Него багряницу; 29 и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! 30 и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове. 31 И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. 32 Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. 33 И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, 34 дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. 35 Распявшие же Его делили одежды его, бросая жребий; 36 и, сидя, стерегли Его там; 37 и поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский. 38 Тогда распяты с Ним два разбойника:**

один по правую сторону, а другой по левую. 39
Проходящие же злословили Его, кивая головами
своими 40 и говоря: Разрушающий храм и в
три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если
Ты Сын Божий, сойди с креста. 41 Подобно и
первосвященники с книжниками и старейшинами
и фарисеями, насмехаясь, говорили: 42 других
спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он
Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и
уверуем в Него; 43 уповал на Бога; пусть теперь
избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал:
Я Божий Сын. 44 Также и разбойники, распятые
с Ним, поносили Его. 45 От шестого же часа
тьма была по всей земле до часа девятого; 46
а около девятого часа возопил Иисус громким
голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже
Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?
47 Некоторые из стоявших там, слыша это,
говорили: Илию зовет Он. 48 И тотчас побежал
один из них, взял губку, наполнил уксусом и,
наложив на трость, давал Ему пить; 49 а другие
говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия
спасти Его. 50 Иисус же, опять возопив громким
голосом, испустил дух».

См. Мр. 15; 12-37: «12 Пилат, отвечая, опять
сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем,
Которого вы называете Царем Иудейским? 13
Они опять закричали: распни Его. 14 Пилат сказал
им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее
закричали: распни Его. 15 Тогда Пилат, желая
сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а
Иисуса, бив, предал на распятие. 16 А воины
отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и
собрали весь полк, 17 и одели Его в багряницу,
и, сплетши терновый венец, возложили на Него;

18 и начали приветствовать Его: радуйся, Царь
Иудейский! 19 И били Его по голове тростью, и
плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись
Ему. 20 Когда же насмеялись над Ним, сняли
с Него багряницу, одели Его в собственные
одежды Его и повели Его, чтобы распять Его. 21
И заставили проходящего некоего Киринеянина
Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с
поля, нести крест Его. 22 И привели Его на место
Голгофу, что значит: Лобное место. 23 И давали
Ему пить вино со смирною; но Он не принял.
24 Распявшие Его делили одежды Его, бросая
жребий, кому что взять. 25 Был час третий, и
распяли Его. 26 И была надпись вины Его: Царь
Иудейский. 27 С Ним распяли двух разбойников,
одного по правую, а другого по левую сторону
Его. 28 И сбылось слово Писания: и к злодеям
причтен. 29 Проходящие злословили Его, кивая
головами своими и говоря: э! разрушающий храм,
и в три дня созидающий! 30 спаси Себя Самого и
сойди со креста. 31 Подобно и первосвященники
с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу:
других спасал, а Себя не может спасти. 32
Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с
креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые
с Ним поносили Его. 33 В шестом же часу
настала тьма по всей земле и продолжалась до
часа девятого. 34 В девятом часу возопил Иисус
громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани?
- что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего
Ты Меня оставил? 35 Некоторые из стоявших
тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. 36 А
один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив
на трость, давал Ему пить, говоря: постойте,
посмотрим, придет ли Илия снять Его. 37 Иисус
же, возгласив громко, испустил дух».

См. Лк. 23; 22-46: «22 Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. 23 Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. 24 И Пилат решил быть по прошению их, 25 и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю. 26 И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. 27 И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. 28 Иисус же, обратившись к ним, сказал: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, 29 ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! 30 тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! 31 Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? 32 Вели с Ним на смерть и двух злодеев. 33 И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. 34 Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. 35 И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. 36 Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус 37 и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. 38 И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и

еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. 39 Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. 40 Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? 41 и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. 42 И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! 43 И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. 44 Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: 45 и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине. 46 Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух».

См. Иоанн 19; 16-30: «**14 Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! 15 Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. 16 Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. 17 И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; 18 там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. 19 Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. 20 Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. 21 Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь**

Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. 22 Пилат отвечал: что я написал, то написал. 23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. 24 Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, - да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины. 25 При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. 26 Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. 27 Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. 28 После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. 29 Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. 30 Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух».

82 Имеется ввиду грехопадение Адама, вкусившего (с Евой) сладкий запретный плод с древа познания, за что они и были изгнаны из Рая. Своими мучениями («страстями») Иисус Христос искупил все грехи человеческие, в том числе и прародителей. См. Быт. 2; 9, 16-17: «**9 И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла** <…> **16 И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,**

17 а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»; еще 3; 1-7: «**1 Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? 2 И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, 3 только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. 4 И сказал змей жене: нет, не умрете, 5 но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. 6 И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. 7 И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания**».

83 *...претъкнушася... акы о камень...* — См.: Ис. 28, 16: «**Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, - камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится**». Рим. 9, 31-33: «**31 А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. 32 Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения, 33 как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится**».

1 Петр. 2, 6-8: «**6 Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него**

не постыдится. 7 Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, 8 о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены».

84 Ср. Мст. Ев.: «и падыи на камени семь съкрушит-ся, а на немь же падеть, съкрушить и» (Мф. 21, 44). Современ. перевод: «**43 Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; 44 и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит**» (Мф. 21, 43-44).

85 Ср. Остр. Ев.: «Несмь посъланъ тъкъмо къ овь-цамъ погыбшиимъ дому Израилева» (Мф. 15, 24). Совр. изд.: «**Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева**».

86 Ср. Остр. Ев.: «не придохъ разорить, нъ напъ-лнить» (Мф. 5, 17). Совр. изд.: «**Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить**».

87 Ср. Остр. Ев.: «Несть добро отяти хлеба чядомъ и поврещи и пьсомъ» (Мф. 15, 26). Совр. изд. (Мф. 15, 21-26): «**21 И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. 22 И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. 23 Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. 24 Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. 25 А она, подойдя,**

кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. 26 Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. 27 Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. 28 Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час».

88 См. Мф. 27; 62-64: «**62 На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату 63 и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; 64 итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого**».

89 [и от блуда рожденным] — поскольку эти слова в оригинале замазаны чернилами, то они заключены в квадратные скобки.

90 *вельзевул* — князь бесов. Мст. Ев.: «Сь не изгонить бесъ, нъ о вельзовуле, князи бесъ» (Мф. 12, 24). Современный перевод: «Он изгоняет бесов не иначе, как силою вельзевула, князя бесовского».

Еще: Мр. 3; 22: «**А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя**».

Лк. 11; 15: «**Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского**».

91 *Христосъ слепыа ихъ просвети... мертвыа въскреси*. — См.: Мф. 11, 5; 12, 22; 20, 34; Мр. 8, 23; 10, 52; Лк. 7, 21-22; 13, 11-13; Иоан. 5, 8; 9, 6; 10, 21 и другие. В «Слове» представлен пересказ евангельских слов.

Ср. Остр. Ев.: «слепи прозирають, хромии ходять, прокажении очищаються и глусии слышять, мрьтвии въстають и нищи благовествують» (Мф. 11, 5). Синод. издание: «**слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют**» (Мф. 11, 5).

См. еще Евангелие от Матфея: «**Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть**» (Мф. 12, 22). «**Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним**» (Мф. 20, 34).

Евангелие от Марка: «**22 Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. 23 Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? 24 Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. 25 Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно**» (Мр. 8, 22-25). «**46 Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. 47 Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. 48 Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. 49 Иисус**

остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. 50 Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. 51 Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. 52 Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге» (Мр. 10, 46-52).

Евангелие от Луки: «**21 А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. 22 И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют**» (Лк. 21-22). «**11 Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. 12 Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. 13 И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога**» (Лк. 13, 11-13).

Евангелие о Иоанна: «**5 Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. 6 Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? 7 Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. 8 Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. 9 И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел…**» (Иоан. 5, 5-9). «**1 И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. 2 Ученики**

Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? 3 Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. 4 Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. 5 Доколе Я в мире, Я свет миру. 6 Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, 7 и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Иоан. 9, 1-7). «**32 От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. 33 Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего**» (Иоан. 9, 32-33).

92 Ср.: «постиж же на нихъ гневъ до конца» (1 Фес. 2, 16). См. 1 Фес. 2, 14-16: «**14 Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, 15 которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся, 16 которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца**»

93 *Поспешествовать* — способствовать, помогать. Конечно, церковнославянское слово “послуствоваша” можно было бы перевести просто “поспособствовали”, но выбранный глагол более точно передает движение, путь людей к своей гибели.

94 Ср. Остр. Ев.: «чьто сътворить делателемъ техъ, глаголашя ему: зълы зъле погубить, и виноградъ предасть инемъ делателемъ иже въздадять ему плоды въ времена своя» (Мф. 21, 40-41). Современ. перевод: «**33 Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. 34 Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; 35 виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. 36 Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. 37 Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. 38 Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. 39 И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. 40 Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? 41 Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои**» (Мф. 21, 40-41).

95 Интерпретация евангельского текста, ср. Остр. Ев.: «беша бо ихъ дела зъла; всякъ бо делая зълая, ненавидить света» (Иоан. 3, 19-20). Современ. перевод : «**16 Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. 17 Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. 18 Верующий в Него не**

судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. 19 Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; 20 ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, 21 а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Иоан. 3, 16-21).

96 Ср. Мст. Ев.: «и яко приближися, видевъ градъ, плакася о немь, глаголя: яко аще бы разумелъ въ дьнь сь и ты, еже миру твоему, ныня же съкрыся отъ очию твоею, яко придуть дние на тя и обложать врази твои острогъ о тебе, и обидуть тя вьсюду и разбиють тя и чада твоя въ тебе и не оставять камени на камене въ тебе, понеже не разуме времене посещения твоего» (Лк. 19, 41-44).

Современ. перевод: «**41 И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем 42 и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, 43 ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, 44 и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего**» (Лк. 19, 41-44).

97 См. Остр. Ев.: «Иеруслимъ, Иерусалимъ, избивъшия пророкы камениемь побивающи посъланыя къ тебе! Колькраты въсхоте събьрати чяда твоя, яко же събираеть кокошъ пътеньця своя подъ криле. И не въсхотесте. Се оставляеться вамъ домъ вашъ пустъ» (Мф. 23, 37-38).

Современ. перевод: «**37 Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! 38 Се, оставляется вам дом ваш пуст**» (Мф. 23, 37-38).

98 Сначала, при подавлении восстания в Иудее в 66—73 гг. н. э. римлянами был разрушен Иерусалимский храм, позднее, в 132—135 гг., Иерусалим был окончательно разрушен римлянами при подавлении еврейского восстания, после чего иудеи были изгнаны из страны.

99 См. Остр. Ев.: «Въ своя приде, и свои его не прияшя» (Ин. 1, 11). См. Современ. перевод: «**9 Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10 В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. 11 Пришел к своим, и свои Его не приняли. 12 А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, 13 которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились**» (Ин. 1, 9-13).

100 Пророчество Иакова: «и тои чаание языкомъ» (Быт. 49, 10). Современ. перевод: «**Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов**».

По мнению В.Дерягина и А.Светозарского, это пророчество отражает «основной мотив историко-философских взглядов Илариона, так как в нем автор видит предопределение миссии

Владимира. Возможен перевод: “Он надежда других народов”». (См.: Альманах библиофила. С.217-218).

101 Младенцы в возрасте до двух лет были избиты по приказу царя Ирода, узнавшего о рождении Христа. См.: «**1 Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: 2 где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. 3 Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. 4 И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? 5 Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: 6 и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. 7 Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды 8 и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. 9 Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. 10 Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, 11 и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. 12 И, получив во**

сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою. 13 Когда же они отошли, - се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. 14 Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, 15 и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего. 16 Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. 17 Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: 18 глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф. 2, 1-18).

102 См. Остр. Ев.: «Мнози ото въстокъ и западъ приидуть и възлягнуть съ Авраамомъ и Исакомъ и Иаковомъ въ царствии небеснемь, а сынове царьствиа изгнани будуть въ тму кромешнюю» (Мф. 8, 11-12) — точная цитата. (См. Современ. перевод: «**11 Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; 12 а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов**» Мф. 8, 11-12).

Под *сынами царства* подразумеваются иудеи. До всемирного потопа жили патриархи: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред,

Енох, Мафусаил, Ламех и Ной. *Авраам, Исаак, Иаков* и еще Иосиф — ветхозаветные патриархи, жившие после потопа. Патриархи были судьями и хранителями религиозно-нравственных устоев иудеев до принятия Закона. Патриархальный период ветхозаветной истории заканчивается со смертью Иосифа.

«Церковная традиция рассматривает жизнь патриархов как цепь прообразов будущих событий. Лествица Иакова прообразует божественную и человеческую природу Христа; приключения Иосифа — страдания Христа; жертвоприношение Исаака символизирует крестную смерть и воскресение». (Альманах библиофила. С.218).

103 Ср. Мст. Ев.: «яко отъимется отъ васъ ц(с)рство Божие и дасться стране, творящи плоды Его» (Мф. 21, 43). Весьма показательно, что единственное число — *стране* — в Евангелии, Иларион заменяет на множественное — *странам*, подразумевая, по-видимому, и Русь. В соврем. переводе: «… и дано будет народу…» (См.: «**Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его**». Мф. 21, 43).

104 Ср. Остр. Ев.: «шъдъше въ вьсь миръ, проповедаите еуанглие вьсеи твари, иже веру иметь и крьститься, спасенъ будеть» (Мр. 16, 15-16). Современ. перевод: «**15 И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. 16 Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет**» (Мр. 16, 15-16).

105 Ср. Остр. Ев.: «Шедъше, научите... елика заповедах вамъ» (Мф. 28, 19-20). Современ. перевод: «**19 Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, 20 уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь**» (Мф. 28, 19-20).

106 Использована экзегеза евангельского текста. Ср. современ. перевод: «**Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое**» (Мф. 9, 17).

107 «И обое съблюдется» — концовка предыдущей евангельской цитаты, развернутой в виде экзегезы. См. Мф. 9, 17: «**Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое**».

108 В качестве государственной религии в Древней Руси христианство было принято князем Владимиром Святославичем в 988 г. Однако задолго до этого на Руси уже были христиане. Христианкой была бабка Владимира — княгиня Ольга, крестившаяся, согласно «Повести временных лет», в 955 году в Константинополе. Под 944 г. в «Повести временных лет» упоминается *соборная* церковь Св. Ильи в Киеве, значит, были еще и другие христианские храмы.

109 Ср. Острож. Библия: «Несть воля моя въ вас, глаголеть Господь Вседержитель, и жрътвы не

приму от рукъ вашихъ, зане от восток солнца и до западъ его имя мое славится въ языцехъ, и на всякомъ месте фемиамъ приносится имени моему и жертва чиста, зане велие имя мое въ языцехъ» (Мал. 1, 10-11). Ср. современ. перевод: «**10 …Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь Саваоф, и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне. 11 Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф**» (Мал. 1, 10-11).

110 Ср.: «Вся земля да поклонит Ти ся и поетъ Тебе» (Пс. 65, 4). Современ. перевод: «**Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему, [Вышний]!**» (Пс. 65, 4).

111 См. Пс. 8, 2. Современ. перевод: «**Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!**».

112 Имеются в виду язычники, поклоняющиеся деревянным идолам — Перуну, Велесу, Хорсу и т.д.

113 Под 983 г. «Повесть временных лет» приводит рассказ о приношении христиан-варягов в жертву языческим богам. На месте их гибели крестившийся князь Владимир Святославич построил церковь Успения Пресвятой Богородицы, на содержание которой положил десятую часть княжеских доходов (Десятинную церковь). (См. прим.177).

114 Иисус Христос был принесен в жертву Отцом Вседержителем для искупления человеческих грехов. В христианском обряде причащения Таинств Христовых во время Литургии дробят и вкушают просфору — тело Христово, и пьют красное церковное вино — кровь Христову. Бескровная жертва христиан противопоставляется языческому и иудейскому жертвоприношению.

115 В слове «*страны*» подразумеваются и страны, и народы, в них живущие.

116 См. Первое Послание апостола Павла к Тимофею: «иже всемъ человекомъ хощетъ спастися и в разумъ истинныи приити» (1 Тим. 2, 4). См. в современ. переводе: «**1 Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, 2 за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, 3 ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, 4 Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. 5 Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, 6 предавший Себя для искупления всех. Таково было в свое время свидетельство**» (1 Тим. 2, 1-5).

117 «*Бездна*» — многозначное слово, это и «бездонная пропасть», и «ад», и «безводная земля», «пустыня». Далее речь идет как раз о пустыне.

118 Ср. Книга пророка Исаии: «яко проторжеся вода в пустыни, и дебрь в земли жаждущеи, и безводная будетъ въ блага, и на жаждущеи

земли источникъ водныи будетъ» (Ис. 35, 6-7). Современный перевод: «ибо пробьются воды в пустыне, и в степи - потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля - в источники вод».

119 Ср. «Тропарь Рождеству Христову»: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума…».

120 Ср.: «тогда отверзутся очи слепымъ, и уши глухихъ услышатъ» (Ис. 35, 5).

121 Ср. библейское «язык гугнивых». По древнерусски, «гугнити» означало «бормотать, говорить не понятно», а также «общаться с бесами».

122 Ср.: «тогда скочитъ хромыи яко елень, и ясенъ будет языкъ гугнивыхъ» (Ис. 35, 6). Современ. перевод: «**5 Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. 6 Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь**…» (Ис. 35, 5-6).

123 *Десница* — правая рука, *шуйца* — левая. У Илариона подразумевается «правый», т.е. правильный (отсюда — «правоверный», «православный») путь, и «левый» — ложный путь. *Земленыихъ прилежащем* — здесь подразумевается забота о земном, попечение о нем, пристрастие к земному, особенное, прилежное отношение к нему — т.е. *прилежание*.

124 Здесь сведены воедино три цитаты из второй главы ветхозаветной книги пророка Осии: «и будетъ въ тои день глаголетъ Господь…» (Ос. 2, 16);

«и завещаю имъ заветъ в тои день, съ зверми полскими, и съ птицами небесными, и съ гады земными» (Ос. 2, 18); «и реку не людемъ моимъ, людие мои есте вы, и тии рекутъ, Господь Богъ наш Ты еси» (Ос. 2, 23). Современ. перевод: «**16 И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: «муж мой», и не будешь более звать Меня: «Баали». 17 И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более вспоминаемы имена их. 18 И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. 19 И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. 20 И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа. 21 И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю, 22 и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Изреель. 23 И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: «ты Мой народ», а он скажет: «Ты мой Бог!**» (Ос. 2, 16-23). См. так же: Рим. 9, 25: «**Как и у Осии говорит: не Мой народ назову Моим народом, и не возлюбленную - возлюбленною**»; 1 Петр. 2, 9-10: «**9 Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; 10 некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы**».

125 См. Еф. 2, 19: «**Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу**».

Рим. 5, 10: «**Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его**». Гал. 3, 26: «**Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса**». Кол. 1, 21-23: «**21 И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, 22 ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, 23 если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной…**».

126 У Илариона — «*и в(е)сь животъ нашь Тому предаемь*». В древнерусском языке слово «животъ» имело целый ряд значений. В данном контексте важны три — «жизнь» и «нажитое, накопленное», «богатство». Иными словами, все, что имеем, Богу отдаем. Здесь, по-видимому, использованы заключительные слова из «просительной ектении»: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, *и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим*».

127 В Евангелии от Матфея говорится, что первосвященники и фарисеем предложили Пилату скрыть воскрешение Христа, а народу сообщить, будто тело его было выкрадено учениками, объявившими о его воскресении из мертвых. «**62 На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату 63 и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в**

живых, сказал: после трех дней воскресну; 64 итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого» (Мф. 27, 62-64).

128 См. Остр. Ев.: Мф. 16, 16 — точная цитата.

129 В двух последних евангельских цитатах (См.: Остр. Ев.: «Господь *мои* и Богъ *мои*» (Ин. 20, 28); «помяни *мя*, Господи, егда придеши въ царьствии Твоемъ» (Лк. 23, 42)) Иларион заменяет местоимения в единственном числе, на местоимения во множественном числе. Тем самым, он обращается ко Христу не от своего имени, но от имени всех своих недавно крестившихся соотечественников.

130 С 325 по 787 гг. состоялось семь Вселенских Соборов единой христианской церкви (до разделения на западную — католическую, и восточную — православную), на которых были приняты основные теологические и правовые догматы христианства. Впоследствии их участники были канонизированы.

131 См. Острож. Библия: «и явит Господь мышцу Свою святую пред всеми странами, и узрятъ вси языцы спасение Бога нашего». Соврем. перевод: «Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52, 10).

132 Имеется в виду «род» и «народ».

133 Точная цитата из Послания апостола Павла к римлянам: «Живу азъ... всякъ языкъ исповесться Богу»... — Рим. 14, 11; см.: Ис. 45, 23.

134 Книга пророка Исаи: «всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ обнизеетъ и будет все кривое въправо, и остроавое въ пути гладки, и явится слава Господня и узрит всяка плоть [спасение Божие]». Соврем. перевод: «всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]» (Ис. 40, 4-5).

135 См. в Библии: «и вси людие, племена, языцы тому поработаютъ» (Дан. 7, 14). Глагол *поработать* производный от слова *раб*, как и другие однокоренные слова *работа, работать*, имевшие в древнерусском языке ряд оттенков и значений, ныне утраченных. Главные из них — быть собственностью (рабом) хозяина и трудиться на него. Поэтому смысл оригинала можно передать выражением: «будут (или станут) ему рабами». См. современный перевод: «И Ему дана власть, слава и царство, *чтобы все народы, племена и языки служили Ему*; владычество Его - владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7, 14). Любой христианин — раб Божий.

136 «Да исповедатся тобе людие... и възрадуются языци» (Пс. 66, 4-5).

137 «Вси языци въсплещете руками... по всеи земли» (Пс. 46, 2-3).

138 «Поите Богу нашему, поите... Богъ надъ языкы». (Пс. 46, 7-9).

139 «Вся земля да поклонить ти ся... Вышнии» (Пс. 65, 4).

140 «Хвалите Господа вси языци... людие» (Пс. 116, 1).

141 См. Псалтырь: «от въстокъ солнца до западъ, хвално имя Господне, высокъ над всеми языки Господь, над небесы слава Его» (Пс. 112, 3-4). Современ. перевод: «От восхода солнца до запада да будет прославляемо имя Господне. Высок над всеми народами Господь; над небесами слава Его».

В.Дерягин и А.Светозарский отмечают: «В совр. переводе — конструкция будущего времени «будет прославляемо». Употребеление в тексте «Слова» настоящего времени закономерно: для Илариона, как и для первых переводчиков Библии, важно показать совершение ветхозаветных пророчеств, своеобразную законченность действия с точки зрения новой эпохи — эпохи Благодати и истины». (См.: Альманах библиофила. С. 220).

142 «По имени твоему... на коньцих земля» (Пс. 47, 11).

143 «Услыши ны, Боже... и сущиимъ въ мори далече» (Пс. 64, 6). Во время литии этой фразой из 64-го псалма начинается священническая молитва.

144 Ср. в Псалтыри: «познати на земли путь твой, въ всехъ языцехъ спасение твое» (Пс. 66, 3).

145 «Царие земьстии и вси людие... да хвалять имя Господне» (Пс. 148, 11-13).

146 «Послушаите мене, людие мои... на мышьцю мою страны уповають» (Ис.51, 4-5).

147 *Эфес* — столица «Проконсульской Асии», римской провинции на западном побережье Малой Азии. *Патмос* (Patmos, Пафм, Павм) — остров в Эгейском море, на который был сослан апостол и евангелист Иоанн Богослов. На нем он жил вместе со своим учеником Прохором. Иконописная традиция, как правило, изображает их сидящими у пещеры и записывающими откровение Божие, составившее содержание Апокалипсиса. Иоанн Богослов единственный из апостолов, умерший естественной смертью в глубокой старости.

148 *Владимир Святославич* — великий князь киевский (с 980 по 1015 гг.), принявший христианство и крестивший в 988 г. Русь.

149 *Игорь* — дед Владимира, убит древлянами в 945 г.

150 *Святослав Игоревич* — отец Владимира, умер в 972 г., победитель Хазарского каганата. В этой родословной нет легендарного родоначальника киевских князей Рюрика.

151 *Съвлече же ся... и съ ризами ветъхааго человека...* — Ср.: Кол. 3, 9. *Ризы* — одежды; здесь — с одеждами язычника.

152 *въ Христа крестився, въ Христа облечеся...* — Ср.: Гал. 3, 27.

153 *Василий* (в переводе с греческого языка — «царственный») — христианское имя Владимира, полученное им при крещении.

154 В «*Книгу жизни*», согласно «Откровению» Иоанна Богослова (20; 12., 15), будут внесены души

праведных, которым уготовано Богом Царство небесное.

155 Царство небесное, на котором находится престол Господень.

156 «Единъ святъ, единъ Господь, Иисус Христос... аминь»... — Из Литургии св. Иоанна Златоуста.

157 «Великъ еси, Господи, и чюдна дела твоа!» — См.: Последование великого освящения воды, молитва; см.: Пс. 138, 14; Откр. 15, 3.

158 *Друг правды* — то есть, закона. Следует вспомнить, что первый свод законов, принятых на Руси Ярославом Мудрым назывался «Правдой Ярослава», позднее расширенный до «Русской правды». При нем же был составлен «Устав князя Ярослава», представлявший собой судебник, в котором определялась юрисдикция русской церкви по вопросам семьи и брака. Как свидетельствует «Устав князя Ярослава», в его составлении принимал участие и митрополит Иларион: «А се азъ, князь великыи Ярославъ, сынъ Володимировъ, по данию отца своего сгадал есмь с митрополитом киевскым и всея Руси Иларионом, сложихом греческыи номоканон; еже не подобает сих тяж судити князю, ни бояром его, ни соудиям его, дал есмь митрополиту и епископом...» (Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976. С.86).

159 *Не видилъ еси Христа... не видев, верова.* — См. Рим. 10, 14.

160 См. Остр. Ев.: «блажени не видевъшеи и веровавъше» (Ин. 20, 29).

161 «И блаженъ есть, иже не съблазниться о мне». (Мф. 11, 6). Точная цитата.

162 Некоторые исследователи полагают, что здесь подразумевается апостол Андрей, посетивший, по преданию, Древнюю Русь во время путешествия из Синопа в Рим и освятивший Днепровские горы, где впоследствии возник Киев. Скорее же всего, Иларион отрицает посещение каким бы то ни было апостолом Руси, и в этом солидарен со статьей «Повести временных лет» под 983 г., свидетельствующей, что в Киеве «и телом апостоли не суть ... были». (См. вступительную статью).

163 *Не виде бесъ изъгонимъ... мертвыих въстають.* — См.: Мф. 10, 8; Мр. 6, 7, 12; Лк. 10, 17 и др.

164 Ср. с текстом Первого послания апостола Павла к Коринфянам: «слово бо крестное, погибающимъ убо юродство есть, а спасающемъ же ся намъ, сила Божиа есть». Соврем. перевод: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, сила Божия» (Кор. 1, 18). Мною *юродство* переведено как *безумие*, поскольку юродство святых бывает Христа ради и спасения.

165 *Навуходоносор* — вавилонский царь (с 604 по 561 гг. до н.э.), дважды пленявший Иерусалим.

166 Ср. Книга пророка Даниила: «Сего ради царю советъ мои дати будетъ угоденъ, и грехи своя милостьми расыпли, и неправды твоя щедротами убогихъ» (Дан. 4, 24). Современный перевод: «Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония

твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой».

167 *не до слышаниа стави глаголаное, нъ деломъ съконча...* — Ср.: Иак. 1, 22.

168 «Милость хвалится на суде» (Иак. 2, 13).

169 «Милостыни мужу, акы печать съ нимъ» (Сирах. 17, 18).

170 «Блажени милостивии... помиловани будуть» (Мф. 5, 7).

171 «Обративыи грешника... покрыеть множество греховъ» (Иак. 5, 20).

172 «Иже исповесть мя пред человекы... на небесех» (Мф. 10, 32). Современ. перевод: «Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным».

173 *Константин I Великий* (ок. 285—337 гг.) — римский император, принявший перед смертью христианство, признал его государственной религией, основатель столицы Византии — Константинополя. Под его руководством в 325 г. проводился первый Вселенский Никейский собор, на котором был принят «Символ веры». Канонизирован христианской церковью (день памяти — 21 мая по старому, 3 июня по новому стилю).

174 *Сънимаяся чясто* — часто собираясь и советуясь. Речь идет о создании русского законодательства, в котором, кстати сказать, принимал участие при Ярославе Мудром и сам Иларион,

будучи уже митрополитом (см. вступительную статью). По мнению Я.Н. Щапова, «здесь в слове "сънимаяся" упоминается особая форма высшего государственного законодательного органа Древней Руси — сънемъ, хорошо известная по «Повести временных лет», летописям XII-XIII вв. и Русской правде. В.Т. Пашуто определил политическое значение этого совета как высшего органа власти феодалов, который рассматривал вопросы основного законодательства, а также распределения земель, войны и мира. Таким советом, состоящим из князя и епископов, выступает и "снем" в Похвале Илариона. Здесь говорится, что целью этих совещаний было установление новых законов для Древнерусского государства, недавно ставшего христианским». (См.: Византийский временник. Т.31. 1971. С.71).

175 Заслуга отыскания главных христианских святынь — креста, на котором был распят Иисус Христос, его тернового венца и гвоздей — принадлежит матери Константина — Елене. Спустя девять лет после обретения ею креста Господня (326 г.) было установлено празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (335 г.). Древнерусская княгиня Ольга (в крещении — Елена) сравнивается с императрицей по значению подвига: она крестилась сама в Константинополе в 955 г. и одной из первых принесла христианство на Русь.

176 И Константин, и Владимир были названы равноапостольными за свои заслуги в распространении христианства.

177 *Святаа церкви святыа Богородица Мариа* — церковь Успения Пресвятой Богородицы или Десятинная церковь, построенная Владимиром Святославичем между 989 и 996 годами на месте гибели христиан-варягов, отца и сына (см. прим. 113), отсюда «на правоверной основе», т.е. на «фундаменте» правой христианской веры. Она становится усыпальницей киевских князей — самого князя Владимира и его жены Анны, Ярополка и Олега Святославичей, останки которых при Ярославе Мудром (в 1044 г.) были сначала окрещены, а затем перенесены в Десятинную церковь.

178 *Ярослав Мудрый* (умер в 1054 г.) — сын Владимира Святославича, князь Киевский, имел христианское имя Георгий.

179 *Давид* (конец II — около 950 г. до н.э.) — второй, после Саула, царь израильский и двенадцати колен израилевых. Овладел Иерусалимом и превратил его в столицу, куда перенес главную святыню иудеев — Ковчег Завета. Автор песнопений — псалмов. Ему принадлежит идея возведения в Иерусалиме храма, посвященного Иегове, и сбор средств на строительство. Сын его Соломон, израильско-иудейский царь в 965-928 гг. до н. э., продолжил дело отца и завершил постройку Иерусалимского храма.

180 Софийский собор в Киеве — главный кафедральный собор в домонгольской Руси, в котором находилась митрополия Русской Православной церкви; заложен Ярославом в 1017 г. (по I-й Новгородской летописи) и завершен, скорее всего, в 1037 г.

181 Северном, или полуночном, полушарии.

182 Надвратная Благовещенская церковь, венчавшая Золотые ворота в Киеве, где, по моему мнению, и было прочитано 25 марта 6546 (1038) года, на праздник Благовещения, в канун Пасхи и в год первого 50-летнего юбилея крещения Руси «Слово о Законе и Благодати» Иларионом.

183 Слова архангела Гавриила: «Радуися, обрадованаа! Господь с тобою!» (Лк. 1, 28). Они начертаны над аркой алтаря Киевского Софийского собора в верхней части мозаики «Благовещение», что дало повод некоторым исследователям полагать, что «Слово» было произнесено в этом соборе. Однако о Софийском соборе Иларион говорит отстраненно, как о главном христианском храме Киева.

184 *…Христа, живота всему миру* — Ср.: Иоан. 11, 25; 6, 33.

185 *Ирина* — жена Ярослава Мудрого, дочь шведского короля Олафа — Ингигерда. Поскольку в «Слове о Законе и Благодати» она упоминается как живая (ум. в 1050 г.), то творение Илариона не могло быть написано позднее этой даты. На это обратил внимание еще в 1844 г. его первый публикатор протоиерей А.В.Горский.

186 *Виждь вънукы твоа и правнукы* — это выражение Илариона вызывает у некоторых ученых сомнение в ранней (до 1049 г.) датировке «Слова», ибо с абсолютной уверенностью нельзя утверждать наличие уже в 1038 г. правнуков Владимира Святославича, равно как и отрицать.

Основные сведения о князьях мы черпаем из летописей, но о многих из них (даже канонизированных!) мы ничего не знаем. Тем не менее, мы с уверенностью можем говорить минимум о семи живших в 1038 г. внуках и, с определенной долей вероятности, — о двух правнуках кн. Владимира.

Достоверно известно, что в 1044 г. в Полоцке сел на отцовский престол Всеслав Брячиславич, внук Изяслава, правнук Владимира. Летописи не сообщают о его младенческом возрасте, стало быть, он уже достиг отрочества (7 лет), т.е. родился не позже 1037 года. Другой правнук — сын Владимира Ярославича (1020—1052) Ростислав, по Татищеву, родился в 1038 году. (См. схему родословной русских князей, составленную Л.Махновцем к книге «Літопис Руський». Киев, 1989).

Скорее же всего, здесь присутствует образное выражение: под «внуками и правнуками» подразумеваются не конкретные люди, а потомки вообще (см. вступительную статью). На такое прочтение этого высказывания наталкивает и выражение Илариона из его же «Исповедания веры», примыкающего в Синодальном списке к «Слову». Говоря о сошествии Спасителя в ад (тема присутствует и в самом «Слове»), Иларион вспоминает «своего» *прадеда Адама*: «съниде къ аду, да прадѣда моего Адама въставить и обожить, и диавола съвяжеть». Адам ну никак не мог быть прадедом Илариона, и слово *прадед* здесь правильно перевести как *праотец*.

187 *правдою бе облеченъ... истиною обутъ...* — Ср.: Еф. 6, 14-15.

188 «яже уготова Богъ... любящиимъ его» (1 Кор. 2, 9).

189 «мы бо людие твои и овце паствы твоеи» (Пс. 78, 13; см.: Пс. 99, 3).

190 *Пастырю добрый, положивыи душю за овце...* — См.: Иоан. 10, 11.

191 «Не боися, малое стадо... дати вамъ царьствие!» (Лк. 12, 32).

192 *ожидааи обращениа грешныихъ...* — См.: Лк. 15, 7; 17, 4.

193 *персть есмы и прахъ...* — Ср.: Быт. 18, 27; Сирах. 10, 9.

194 *не вниди въ судъ съ рабы своими...* — Ср.: Пс. 142, 2.

195 *мы людие твои...* — Ср.: Пс. 78, 13.

196 *съгрешихомъ и злаа сътворихомъ... якоже заповеда намъ!* — См. Канон покаянный преп. Андрея Критского и службу Недели мясопустной.

197 *твоею руку дело!* — Ср.: Пс. 137, 8.

198 «Аще бо безакониа назриши, Господи, кто постоить?» (Пс. 129, 3).

199 Яко от тебе оцещение есть... милость и много избавление... — Ср.: Пс. 129, 4. 7.

200 *...и души наши... въ воли Твоеи.* — Ср.: Дан. 5, 23; см.: Ис. 42, 5; Деян. 17, 25.

201 *...ищезнемъ, яко утреняа роса*. — Ср.: Ос. 6, 4.

202 «помилуи ны, Боже, по велицеи милости твоеи!» (Пс. 50, 3).

203 *Вси бо уклонихомся, вси въкупе неключими быхомъ...* — См.: Пс. 13, 3; Рим. 3, 12.

204 «яко оскуде преподобныих» (Пс. 11, 2).

205 «*К видимому сему прилежим*», т.е. к видимому — земному, а не невидимому — небесному. (Развитие темы, что была выше).

206 *ни по грехом нашимъ въздаи намъ...* — См.: Пс. 102, 10.

207 «мы люди твои» (Пс. 78, 13).

208 «твое достояние» (Пс. 73, 2).

209 «рукы нашы къ Богу туждему» (Пс. 43, 21).

210 «истиньнааго Бога...» (Иоан. 17, 3).

211 *къ тебе, живущему на небесехъ, очи наши възводимъ...* — См.: Пс. 122, 1.

212 *призываа грешникы въ покаание...* — См.: Лк. 5, 32.

213 *Одесную* — по правую руку от Христа, где должны будут занять место праведники.

214 «пришельци въ земли не своеи» (Быт. 15, 13). Имеются ввиду иудеи, разошедшиеся по чужим землям.

215 «кде есть Богъ их» (Пс. 78, 10).

216 *малы язви, а милостивно исцели...* — Ср.: Ос. 6, 1.

217 *Церковь взрасти* — слово «церковь» употреблено здесь Иларионом в своем первоначальном значении — «собрание верующих во Христа, христианская церковь».

218 *едино господство* — имеется в виду единая власть.

219 *прадеда моего Адама* — имеется в виду *прародителя, праотца*.

220 *...явлеся многъкраты ученикомъ своимъ, възиде на небеса... и седе одесную его.*— См. 1 Кор. 15, 3-8: «**3 Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, 4 и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, 5 и что явился Кифе, потом двенадцати; 6 потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; 7 потом явился Иакову, также всем Апостолам; 8 а после всех явился и мне...**»; Деян. 1, 1-11: «**1 Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала 2 до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, 3 которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием. 4 И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, 5 ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. 6 Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? 7 Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, 8 но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне**

свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. 9 Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. 10 И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде 11 и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо».

221 *Ему же мертвии гласомъ архангельскымъ противу изидуть...* — См. 1 Фес. 4, 15-16: «**15 Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, 16 потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде...**».

СОДЕРЖАНИЕ

Историография «Слова о Законе и Благодати» Илариона Киевского

«СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» и другие творения митрополита Илариона Киевского

Александр Николаевич УЖАНКОВ

**«СЛОВО
О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ»
и другие творения
митрополита Илариона Киевского**

Сдано в набор 14.06.13 Подписано в печать 11.11.2013
Формат 84x108/32. Гарнитура «Минион». Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 24. Печать офсетная. Заказ 1365

Научно-издательский центр «Академика»
127254, Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
филиал «Дом печати — Вятка»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122